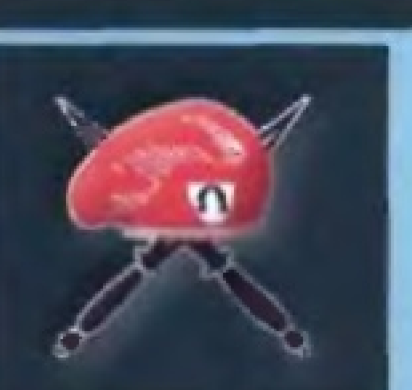
ЕСЛИ ТЫ — КОМАНДИР ВЗВОДА

СОЛДАТ УДАЧИ

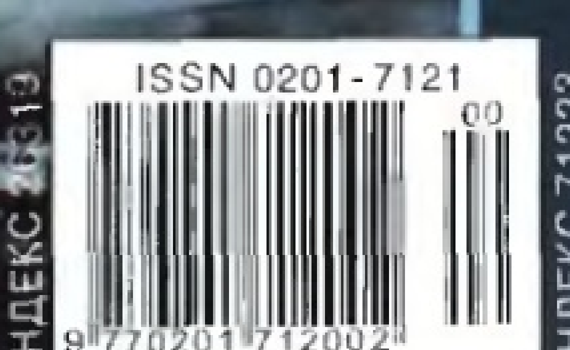

№ 1 (124) январь 2005

ОХОТА НА ТЕРРОРИСТОВ...

СЛУЧАЙ НА БЛОКПОСТУ

БЕСЛАН. ЗАГАДКИ ТРАГЕДИИ

ИНДЕКС 26319
ИНДЕКС 71223

СОЛДАТ УДАЧИ
ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ
Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции: (095) 958-1699, (095) 237-6270
Адрес редакции: 115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
http://www.soldatudachi.ru
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить: 958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель: ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 14. 12. 04

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
Дизайн и верстка Петр Колотилов

Отпечатано в типографии ИПП «Кострома»
Заказ №2071
Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

Михаил ЕФИМОВ

«Солдат удачи» в новом году

Дорогие читатели!

Вот и наступил новый, 2005 год. Прошедший год был для редакции журнала «Солдат удачи» весьма значимым. Нашему изданию исполнилось 10 лет.

Десятилетие в нынешнее неспокойное, стремительное время срок немалый. За эти годы многое изменилось в облике и содержании журнала. Начинал он как переводное издание аналогичного американского журнала.

Однако с годами пришло осознание, что мы хотим знать многое не только о жизни американцев, их армии, оружии, их взглядах и суждениях, но и о наших проблемах, победах и поражениях, достижениях и потерях. Они достойны описания, осмысления, анализа.

Так журнал «Солдат удачи» постепенно превратился из американского в российский. Хотя утверждать, что он только российский, не стану. Ибо многочисленные читатели бывшего великого Советского Союза считают его своим. Мы же, в свою очередь, никогда не относили их к чужим.

Вы, наверное, заметили, что у нас нет приоритета для авторов, которые живут в России. У нас есть один приоритет – качество материала, а не место жительства того, кто его написал.

Мы с радостью публикуем как авторов из российских городов и сел, так и из Узбекистана, Казахстана, Белоруссии, Украины, Литвы, Израиля, Франции, Сербии и других стран.

Конечно, признаюсь, редакции любопытно получить отклик на наши публикации от солдат из сектора Газа или от легионеров из Франции. Значит, не забыли они свою первую родину, читают нас вдалеке, откликаются.

Так что пишите нам, дорогие соотечественники, куда бы вас ни занесла судьба. Ибо каждодневно, делая журнал, мы помним и думаем о вас. Потому я и рассказываю сегодня в этой редакторской колонке, каким будет журнал в новом году.

Прежде всего он будет таким же, каким и был.

В нем сохранятся традиционные, полюбившиеся читателям рубрики: «Спецподразделения армий мира», «Современное стрелковое оружие», «Техника для боя», «Короли диверсий», «Взгляд с той стороны», «Тайные войны», «Галерея», «Школа выживания» и другие.

Они проверены практикой. На них откликаются наши читатели. И журнал публикует эти отклики в каждом номере под рубрикой «Ответный выстрел».

Разумеется, редакция и дальше будет вести «Книгу боевого опыта». Нынешней весной исполнится два года, как «Книга» прописалась на страницах журнала. Несмотря на все трудности ее подготовки, мы и дальше будем писать эти поистине бесценные страницы.

Однако сохранение традиционных направлений не исключает новизны. Редакция постоянно работает над тем, как обновить журнал, предложить своему читателю новые, интересные темы. И тут, думается, есть свои находки.

Поскольку наш журнал полноцветный, иллюстрированный, редакция постоянно ищет новые пути улучшения оформления журнала, повышения качества иллюстративного материала. Обратите внимание, уважаемые читатели, обложка первого номера, который вы держите в руках, иная, чем была в прошлом году. На наш взгляд, она лучше отражает и подчеркивает содержание издания.

Иное оформление имеют теперь «Книга боевого опыта», «Ответный выстрел». Изменилась подача всеми любимой «Галереи».

Содержание тоже во многом будет отличаться новизной. Мы постоянно расширяем авторскую палитру, привлекаем к сотрудничеству специалистов, знатоков своего дела, аналитиков, писателей, журналистов, переводчиков.

Однако нельзя не сказать и о проблемах. По-прежнему слабым местом остается доставка журнала читателям. Мы неоднократно писали о том, что здесь влияние редакции минимально.

Как и в прошедшие годы, из различных мест России нам сообщают, что журнал очень трудно, а порой и невозможно найти в конкретном городе. То есть спрос есть, а предложение...

Увы, проверенные во всем мире экономические законы не работают в нашей стране.

Выход один – кто не может купить журнал в своем городе, подписывайтесь.

Знаем, и здесь есть проблемы. Однако редакция при утере номера почтой готова возместить вам потерю. Впрочем, мы делаем это уже не первый год. И будем продолжать делать.

...Пришел новый год. Надеемся, что в ваших судьбах, дорогие читатели, а также в судьбе журнала он будет лучше предыдущего. Хочется верить в лучшее. И работать во имя его.

Внимание!

У нас изменились электронный адрес и интернет-сайт:
e-mail: info@soldat-udachi.com; http://www.soldat-udachi.com

Издается с октября 1994 года

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 1 (124) январь 2005

в номере:

Журнал тех, чья работа – защищать

Фото из архива «Солдата удачи»

КОРОЛИ ДИВЕРСИЙ

Герасимов верно просчитал «противника». Генерал Соколов высадил роту саперного батальона, та «натыкала» сигналок. Разумеется, была организована и засада. Когда дозор отряда вышел на засадный пост, нервы у солдат не выдержали и те раньше времени издалека открыли огонь.

СОВРЕМЕННОЕ ОРУЖИЕ САМООБОРОНЫ

Оба комплекса – «Оса» и «Стражник» – неплохое оружие, но только для тех, кто будет способен адекватно его применить. А такими являются обученные и тренированные сотрудники правоохранительных органов.

СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ АРМИЙ МИРА

Найти постоянно ускользающего и уклоняющегося от боя противника – вот что являлось самым трудным и самым важным делом для военных, и именно в этом заключена основная причина появления на свет подразделения боевых следопытов.

ИЗ ИСТОРИИ ОРУЖИЯ

В 1946–1948 годах чешские оружейники разработали свыше тридцати разнообразных проектов такого оружия, рассчитанного на использование пистолетных патронов как 9x19 «парабеллум», так и 7,62x25 ТТ. Среди них был и 9-мм пистолет-пулемет CZ модели H/p – очень необычной конструкции, спроектированный в 1947 г. одним из инженеров фирмы Ceska Zbrojovka (CZ) в Страконице Ярославом Холечеком.

ВЗГЛЯД С ТОЙ СТОРОНЫ

Утром 5 сентября моджахеды окружили и разгромили пограничный пост у деревни Тухчар. Гарнизон блокпоста из дагестанских и российских омоновцев погиб. Один из боевиков, который в бою потерял брата, перерезал горло пятерым пленным, что было заснято на пленку.

ЕСЛИ ТЫ – КОМАНДИР ВЗВОДА...

Капитан «Дэн»
Фото Сергея СИДОРОВА

Мне пришлось повоевать в разных должностях, от комвзвода до начштаба батальона, так что определенный опыт имеется. Хотелось бы поделиться им, обращаясь именно к командиру взвода. Это он непосредственно обучает солдат и ведет их в бой. От него в немалой степени зависят жизнь бойцов и выполнение поставленной задачи. Буду рад, если мои советы по подготовке к реальным боевым действиям пригодятся тем взводным, которым только предстоит отправиться в «горячую точку»...

Из «кастрированного» состояния – в боевое

Как известно, у армии может быть только два состояния – она либо воюет, либо готовится к войне. Ты ходишь со своим взводом в караулы, убираешь территорию, работаешь в парке и выполняешь массу нужных и ненужных поручений, распоряжений. Но, будь уверен, там далеко наверху уже кто-то решил, что твой полк или батальон в таком-то квартале должен заменить кого-то в «горячей точке». Неважно, сколько тебе осталось до конца контракта – ты все равно можешь успеть...

Специфика комплектования подразделений при подготовке к «войне» в наших частях, я думаю, везде примерно одинакова. За определенный промежуток времени до отправки (от полугода до одного месяца) «кастрированное» до этого подразделение комплектуется до положенного штата разным «сбродом» (какой же хороший командир отдаст нормальных солдат в другое подразделение?). Затем начинается подготовка с разной степенью эффективности и отправка.

Стоп! Готовиться необходимо раньше! Когда? Постоянно – несмотря на маленькую зарплату, бытовые неудобства и т.д., и

т.п. – ведь в живых нужно остаться тебе и твоим солдатам...

Посмотри на свой взвод, сколько у тебя человек – в среднем не больше пятнадцати, а то и меньше. Это база, на которую ты и будешь опираться в будущем. Наблюдай за способностями каждого. К примеру, кто-то тяготеет к технике, хотя и не механик, кто-то хорошо развит физически и т.д. Сделав наблюдения, приступай к формированию будущего костяка подразделения. В идеале (по моему мнению) в каждом взводе, помимо штатных специальностей, необходимо иметь, условно говоря, оружейника, медика, повара, сапожника, зампотеха, зампотылу и связиста. Все эти должности, сам понимаешь, нештатные, а посему и дополнительное стимулирование за исполнение этих обязанностей предусмотреть не помешает. Теперь возьмем их по порядку.

«Оружейник». По опыту это, как правило, лучший наводчик. В идеале должен уметь разбираться во всем оружии взвода, производить мелкий ремонт, следить за степенью зарядки батарей к «ночникам», докладывать тебе о неисправностях, связанных с вооружением. Обучать его тебе придется самому в парковые дни и во время чисток оружия.

«Медик». Он должен четко знать правила соблюдения личной гигиены и оказания первой медицинской помощи. Я поместил бойца в полковой медпункт, предварительно договорившись с начмедом о его обучении, – и через две недели получил неплохо подготовленного медбрата.

«Зампотех» – это лучший механик-водитель взвода. Обучать его возможно в парковые дни. К тому же именно он должен отвечать за комплект ЗИП, который нужно иметь в полном объеме хотя бы на одной машине. Стремиться нужно к тому, чтобы этот человек мог самостоятельно устранять неисправности в технике. (Помимо этого, неплохо бы завести хорошие отношения с замом по вооружению полка и в ремонтной роте).

«Зампотылу». Что тут можно сказать... Думаю, в каждом подразделении есть ушлый паренек, способный многое достать и сделать, – вот он впоследствии и станет твоим «зампотылу», а пока у него и так много задач...

«Повар», «сапожник» – тут, я думаю, без комментариев. Стоит лишь заметить, что «сапожник» не должен чинить всему взводу сапоги, а то получится «дембелизм». Он должен следить за состоянием обуви в подразделении и помогать лишь тем, у кого руки растут «из известного места».

«Связист» – солдат, который способен протянуть линию связи для телефонного аппарата и подсоединить его (на блокпостах, в горах на блоках рота связи будет далеко).

Используй любые возможности для обучения своих солдат. Конечно, ты не в состоянии изменить расписание занятий, увеличить число стрельб, но, к примеру, тренировать людей физически нужно постоянно. Проводи кроссы, спарринги и т.п. – на войне тебе будут нужны выносливые и крепкие бойцы.

В ходе строевой подготовки с оружием вполне можно успеть отработать вопрос изготовки к бою, а во время инструктажа на караульном городке одной из учебных точек должна быть – «выполнение приемов рукопашного боя» (работа с оружием по манекенам).

Одним из видов боевого обеспечения является охранение. Как в мирных условиях приучить командиров отделений без напоминаний выставлять наблюдателей? При выполнении любых видов работ, передвижений, на перекурах командир отделения, старший в команде должен выставить солдата с задачей обнаружить приближение командира взвода (роты). Обнаружил и доложил – поощрение, не обнаружил – наказание. Постепенно «выставление охранения» войдет в рефлекс.

О советах

Отдельно стоит сказать насчет рекомендаций бывалых людей, прошедших «горячие точки». Многие из их советов неоценимы, но при этом надо понимать, что нельзя слепо принимать все на веру. Дело в том, что у каждого своя война и она не похожа ни на чью другую, поэтому так много отличающихся друг от друга воспоминаний даже об одном бое у разных людей. Небольшой пример: идет бесконечный спор о плюсах и минусах использования спаренных магазинов к автомату. Я думаю, что даже в твоем полку найдется немало сторонников того или иного способа, и каждый из них будет спорить, подкрепляя свои доводы личным опытом. Мое мнение: для стрелка, постоянно «целующего» матушку землю, такое неприемлемо – один из магазинов забьется грязью, возможна осечка. Чем это чревато во время боя – объяснять не надо.

Но если взять механика-водителя или наводчика-оператора, то для них это вариант. Если вдруг подобьют машину, некогда будет в дыму и огне искать подсумок или «лифчик», а два магазина все же лучше одного.

Читая и слушая советы, нужно отделять «зерна от плевел», часть из них вполне можно проверить самому во время полевых выходов или учений. Взять те же магазины. Во время полевых занятий прикажи всем сцепить их, присоединить к автоматам и – вперед, в «бой» (перебежки, переползания). А в конце занятия после простой команды «магазины к осмотру» все станет предельно ясно. В будущем твои бойцы будут отучены от такой привычки.

Хотелось бы дать тебе один совет, проверенный. Обрати особое внимание на личную подготовку по управлению огнем артиллерии, ведь артнаводчика в лучшем случае дадут одного на роту. А в армии не зря есть черная шутка – «красный снег, черный дым – артиллерия бьет по своим». Артиллеристы – боги войны, вот и иди к богам за обучением.

Ящик с замочком

Конечно, на «войне» со снабжением намного лучше, чем в пункте постоянной дислокации (ППД), однако некоторое имущество необходимо

заготовить заранее. Возьми ящик из-под снарядов, укомплектуй и повесь на него замок. Вот небольшой список матсредств, который в свое время мне сослужил неплохую службу:

- стандартные листы, пара ватманов, цветные карандаши, фломастеры, линейки, военная литература (Если ты думаешь, что на «войне» тебе придется только стрелять, то ошибаешься.);
- стеариновые свечи, батарейки к карманным фонарям, лампочки – свет нужен всегда;
- двуручная пила, топор;
- веревки разной толщины и длины, целлофановая пленка размером 3 на 5 метров – для сооружения временного жилья при рейдовых действиях;

- 3-5 компасов (хотя бы один из них артиллерийский);
- широкий скотч, велосипедные камеры, парашютные резинки, шнуры от эспандеров с крючками – для крепления имущества;
- сапожное шило, суровые нитки, сапожные гвозди, иголки, нитки обычные – для ремонта обуви, одежды;
- батарейки для ПСО, ПГО, лампочки к ним.

Помоги себе сам

Также необходимо собрать небольшую аптечку в дополнение к медицинской сумке:

- бинты стерильные и нестерильные;
- лейкопластырь обычный и бактерицидный;
- бинт трубчатый – 1 м;
- бинт эластичный – 5 м;
- салфетки медицинские, малые;
- пинцет, зажим, скальпель;
- уголь активированный;
- левомицетин;
- доксициклин;
- аспирин с витамином С;
- анальгин;
- имодиум (от поноса);
- фурацилин;
- валидол;
- нитроглицерин;
- мезим-форте;
- беллалгин (от изжоги);
- таблетки от кашля;
- йод;
- зеленка;
- нашатырный спирт;
- альбуцид;
- мазь (левомиколь, линимент стрептоцида);
- мазь индометоциновая (от боли в суставах);
- апизатрон;
- пантоцид.

Все медпрепараты необходимо подписать: от какой болезни, ее симптомы, в какой дозе принимать. Если не знаешь, уточни у медиков, – заодно подскажут, что и чем можно заменить. Почему необходима своя аптечка? Какую задачу тебе придется выполнять, одному Богу известно, и не всегда рядом может оказаться медработник.

Будь, как все...

Теперь о снаряжении. Посмотрим на это философски. Ты вражеский снайпер, в прицел видишь цепочку «федералов» – все такие однообразные: бронежилеты не первой свежести, каски, сапоги – и тут один «зайка» в разгрузке, косынке, камуфляж импортный, да еще и машет руками, кричит. Вопрос: в кого первого выстрелят?

Быть, как все, и не выделяться – мой совет. Если, конечно, случится чудо, и весь твой взвод оденут как следует, одевайся и ты.

Несколько слов об обуви. Ходить на «войне» придется не по асфальту, грязь – неизменная спутница пехоты. Тебе придется месить ее неделями. В таких условиях лучше сапог пока никто ничего не придумал, да и снять и надеть их за секунды не составит труда, только следует немного их укоротить.

Теперь о каске. Очень многие не уделяют этой вещи никакого внимания, но она очень полезна для здоровья – и для жизни... Желательно иметь каски с подшлемниками, которые регулируются не только по глубине, но и по размеру головы. В этом случае при правильной регулировке она сидит на голове даже без подбородочного ремешка и не сваливается на глаза при передвижениях. Необходимо также подумать о ее маскировке. Существует несколько способов уменьшения демаскирующего блеска касок: от замазки грязью до покупки специальных камуфлированных чехлов. Из личного опыта могу посоветовать изготовить из старого х/б обмундирования чехлы с прорезями для растительности. В случае необходимости можно дополнить маскировку в зависимости от местности и погоды: растительность и полоски камуфляжа для лета и белую ткань для зимы. Если нет времени и желания, то хотя бы на «войне» не забудь измазать каски грязью.

Чтобы тебя слышали...

Радиостанцию придется таскать на себе, если, конечно, хочешь иметь связь с ротным и соседями, да и вообще, чтобы она работала. В свое время мои солдаты испортили довольно много гарнитур, обрывая проводки и ломая гнезда. И я нашел выход: переделал с помощью полкового умельца из роты связи гарнитуру, присоединив к станции трубку от радиостанции с «кашээмки». Стало довольно удобно – трубку крепил к наплечным ремням «эрдэшки». После использования убирай эту штуку в ящик до очередной «войны». Схему привести, к сожалению, не могу – не специалист, но, думаю, у тебя в полку найдутся «кулибины». Неплохо также обзавестись нарукавной повязкой для радиоданных. Изготавливается она из ОЗК и крепится к предплечью резинками или на резинке на шее. Писать радиоданные ручкой, стирать одеколоном.

...И чтобы карта не перетиралась

Топографическая карта, согнутая в несколько раз, перетертая до дыр в сгибах – сколько неудобства причиняет она в таком состоянии! Где только не хранят ее пехотные офицеры – за пазухой, в рюкзаке, в сапогах и т.д. В результате такого хранения она приходит в негодность в самый неподходящий момент, и даже при большом желании невозможно прочитать на ней данные.

Выход – хранить ее во время боевых действий хотя бы в упаковке из-под ракет, а в идеале – изготовить планшет наподобие тех, которые применяют артиллеристы, только меньших размеров. Я свою изготавливал из плащ-палатки.

И последнее. Не спешите сразу переделывать часть снаряжения под «войну». Лучше сделать это позже. Почему? Потому что портить имущество в ППД тебе никто не разрешит, а на «войне» его намного легче списать.

СЛУЧАЙ НА БЛОКПОСТУ

Александр А.
Фото Сергея СИДОРОВА

...Этот эпизод будет помниться мне, наверное, уже до конца жизни. Если смотреть на него бесстрастно, со стороны, то он является не более чем поучительным. Но для меня лично этот момент мог стать самым страшным воспоминанием о войне. Почему – вы поймете сами.

Хорошо стоим!

Мой взвод морской пехоты стоял на блокпосту на трассе «Кавказ» (Ростов – Баку) в нескольких километрах от г. Гудермеса, рядом с нами находился небольшой чеченский поселок. Нашей задачей было не пропустить прорыва или тайного просачивания боевиков на подконтрольном нам участке трассы «Кавказ» и вблизи него.

Те две недели, что мы там находились, были для нас действительно чем-то вроде отдыха. Надо сказать, мы являлись одним из подразделений нештатной разведки, так что сидеть на месте нам особо не приходилось, а тут – такая «отдушина». Однажды хорошо попарились в бане (кстати, за девять месяцев пребывания в Чечне такое удалось всего шесть или семь раз), более-менее отоспались (хотя треть людей ночами находилась в «секретах», меняя друг друга). За все время нахождения на блокпосту не было совершено ни одной попытки прорыва или нападения на нас. Думаю, это потому, что стояли мы надежно.

Перед тем, как непосредственно перейти к описанию вышеупомянутого случая, необходимо рассказать, что представлял из себя наш блокпост *(далее в тексте – БП)*. В моем распоряжении, помимо собственно личного состава взвода, находилось отделение разграждения (для проделывания проходов в минных полях, так как, напомню, мы выполняли функции разведки). Также на БП мне был придан танк из майкопской бригады.

Таким образом, средств и сил в моем распоряжении находилось достаточно. Три БТР моего взвода плюс танк. Пулеметы, гранатометы. До 30 человек личного состава. Но всеми этими силами нужно было еще грамотно распорядиться. Надо сказать, наставлений или инструкций по оборудованию блокпостов я не встречал за время службы в морской пехоте, ведь она не предназначена для таких действий. Помогло то, что гораздо раньше, служа «срочную» в дивизии Миротворческих сил, мне приходилось часто нести службу на БП. Кстати, именно там в первый и последний раз я увидел наставление по оборудованию блокпоста и организации службы на нем. Все это, как и личный опыт стояния на «блоках», пригодилось в Чечне.

Я расставил на позиции боевые машины с таким расчетом, чтобы они обеспечивали круговую оборону *(здесь и далее смотрите схему)*. На трассе, слева и справа на подступах к БП, мы сделали завалы из бревен. С таким расчетом, чтобы машина, приближающаяся к нам по дороге, ни днем, ни ночью не могла прорваться «напрямую». В любом случае ей нужно было снижать скорость до минимума и делать несколько поворотов.

По обеим сторонам трассы в зигзагообразном порядке были отрыты окопы в полный профиль. Кстати, тут был один веселый момент. Дело в том, что, кажется, в литературе о зарубежных армиях я вычитал об испытанном, как там утверждалось, способе противогранатных ловушек. Если сказать в двух словах – роются прямые окопы, а дно их делается под уклоном, чтобы по нему мог скатиться любой предмет. В центре окопа отрывается прямоугольная яма (я делал ее глубиной примерно на два штыка лопаты). То есть залетает граната, падает на дно и скатывается (можно пихнуть ногой) в яму, там взрывается. Осколки идут вертикально вверх, не причиняя вреда тому, кто находится в окопе. Вариант, как казалось, хорош и тем, что в этот момент можно продолжать вести огонь, не прячась за угол траншеи, то есть не отвлекаясь. В бою каждая секунда дорога.

Но приехавший как раз в момент отрытия таких окопов вышестоящий начальник «взгрел» меня по полной программе. Думаю, он был прав. Ведь кем я был тогда – старшим лейтенантом, впервые попавшим на войну, не имевшим опыта. Он в нескольких фразах, среди которых можно было услышать пару приемлемых для лексики слов, объяснил мне, кем я являюсь на самом деле, и приказал рыть окопы в зигзагообразном порядке, без всяких «хитростей», как и положено по уставу. Что мы и сделали, причем в кратчайшее время.

...Днем проблем не было. Все мои огневые средства (не только вооружение БТРов и танка, но и находящиеся на скрытых позициях пулеметчики и гранатометчики) могли уничтожить цель еще на подступах к БП. Добавлю к этому, что расположение позиций гранатометчиков и пулеметчиков на приведенной схеме является примерным, но не точным, так как практически каждые сутки мы меняли их нахождение. Почему – понять нетрудно, ведь по трассе ежедневно движется немало местных жителей, среди них наверняка есть разведчики боевиков.

Ночная «страховка»

Естественно, что попытка прорыва через наш блокпост днем была маловероятной. Ночью – другое дело. Здесь можно ждать чего угодно. Для того, чтобы исключить прорыв по трассе, я ставил на темное время суток один из БТР в центре дороги. Пройти блокпост было уже нереально. Даже если БТР подбивают, его все равно обойти невозможно, он в любом случае блокировал дорогу. Тут же, рядом, на позиции танк, который по любому варианту развития событий делает из цели «лепешку». Крупнокалиберный пулемет НСВ развернут в одну сторону, пулемет ПК – в другую. Еще один пулемет ПК был у меня ночью «кочующим».

Но это, конечно, не все. Дело в том, что по бокам от нас местность была «гнилая», много «зеленки». Поэтому отделение разграждения с самого начала обезопасило подступы к БП, расставив различные «ловушки» из растяжек на Ф-1, сигнальные мины и т.д. То есть подойти незамеченными к нам было практически невозможно.

А самое главное (на этот момент обратите особое внимание, чтобы понять произошедшее дальше), мы установили в наиболее опасном месте, на левом фланге, со стороны плотно облегающей нас «зеленки», мины МОН-100 *(далее в тексте – «монки»)*. На схеме показаны две из них, установленные на одной стороне дороги, и две – на другой стороне. До границы блокпоста от места их установки было метров тридцать. Стояли они на управлении проводами, то есть нажми «кнопочку» – и подрыв. И в секторе этих мин не останется ничего живого.

А впереди «монок», метрах в пятнадцати от них, все было опутано растяжками из сигнальных мин. Благо, этого добра, в отличие от очень дефицитных «монок», у меня было достаточно.

Суть в чем? Допустим, срабатывает растяжка на сигнальную мину, что находится впереди МОН-100. Значит, кто-то пытается подойти в темноте к блокпосту. Наблюдатель тут же приводит в действие одну из управляемых «монок», в этом секторе все «гасится» ее осколками. В зависимости от ситуации на подрыв «включаются» и другие мины.

«Встреча»

И вот однажды ночью наблюдатель мне докладывает: «Товарищ старший лейтенант, на левом фланге двигаются шесть или семь человек, идут мимо нас в направлении трассы». Смотрю, куда он показывает, и вижу в свете луны несколько фигур, идущих цепочкой вдоль леса. Ну, думаю, молодец наблюдатель, умница, заметил вовремя! Даю сигнал опознавания ракетами.

Тут надо сказать, что у нас, как это принято, были установленные сигналы для опознавания «свой–чужой» – определенный набор ракет. Допустим, зеленый-красный, зеленый-белый (сигналы менялись каждые сутки). К примеру, наблюдатель заметил посторонних и запускает для опознавания ракеты. Они должны ответить также определенным установленным сигналом, к примеру, белым-зеленым. Значит – свои, возможно, группа из разведки возвращается. И ты их пропускаешь. Если отвечают неправильно или «молчат» – значит, это «духи».

...В ответ – тишина. Так, уже интересней! Кто ж такие?! Повторно сигналю ракетами – и снова ничего в ответ! Думаю – наверное, боевики, раз упорно не отвечают и второй раз. Но опять же в голове мысль: а вдруг все-таки свои? Мало ли что бывает...

Я говорю пулеметчику: «Дай-ка длинную очередь трассерами, не по ним, а над ними». Он стреляет поверх этой группы. Мы, надо отметить, находились в этот момент в окопе для пулеметчика на левом фланге. Сзади нас стоял окопанный БТР, сверху виднелась лишь башня. Сразу после нашей очереди за нами вдруг раздаются какие-то глухие удары – «пум... пум...». Я сначала не обратил внимания, ведь никаких выстрелов с «той стороны» не слышно. Стою, пытаюсь «нащупать» в темноте расположение этой группы – кто такие?! А тут меня пулеметчик трогает за плечо и показывает назад: «Командир, там искры от брони сыпятся!» Я смотрю назад, а тут очередной хлопок – и крупные «капли» искр от брони башни БТР пошли. Тут только понял – по нам стреляют из бесшумного оружия!

Раз пять или шесть долбанули. И вижу – уходят как раз под наши «монки». Я думаю, «духи» стопроцентные – ответа на сигналы опознавания нет, по нам стреляют. Ну сейчас огребете по полной программе. Тут они, видимо, срывают наши сигнальные растяжки перед минами – вверх взлетают «сигналки».

Включаю на подрыв «монки», установленные на правой стороне дороги. Неизвестные шли от них метрах в пятнадцати-двадцати. Взрыва нет. Что за

ерунда?! Думаю, неужели «духи» до этого умудрились подкрасться в темноте и снять «монки»? Но откуда они знают, где установлены мины и как прошли через сигнальные растяжки? Нет, это маловероятно.

Короче, мины на подрыв не сработали. Неизвестная группа тем временем круто ушла от нашего направления и скрылась в «зеленке» возле трассы. Как позже выяснилось, трассу они пересекли гораздо дальше от нас. А если бы продолжали идти, как шли, то запросто могли попасть под нашу вторую пару «монок», установленную на другой стороне дороги.

Ну, думаю, ладно – ушли так ушли, ничего не поделаешь. Но почему не сработали «монки»? Надо же, такая конкретная «шляпа»! Это, думаю, чисто моя ошибка – нужно было проверить накануне вечером, все ли в порядке с минами. Обычно мы это всегда делали, а тут как-то закрутились, упустили.

Правда, скоро все выяснилось. О том, почему они не сработали, я скажу чуть дальше...

Утром к нашему блокпосту несется «уазик». Выходят из него два старших офицера, вроде из штаба разведки – и с ходу на меня: «Вы что, б... совсем о?..» «А что такое?» – спрашиваю. «Кто ночью разведгруппу обстрелял?! – кричит майор. – У нас группа тут вчера выходила!»

Я ничего не могу понять: «Какая группа?!»

Тут начало «доходить»... У меня в этот момент тоже «вскипело», думаю, ни хрена себе, выходит, это свои были?!!

«Кто-нибудь сообщал на блокпост, что тут должна наша разведка выходить? – говорю в ответ. – Я ракеты дал, красный-зеленый, в ответ ничего не было, установленным сигналом никто не ответил. Кроме того, я стрелял не на поражение, а поверх этой группы! Они же конкретно долбили по мне!»

Ну, опять крики, маты. А я молчу, глядя на него. Ведь он еще не знает самого страшного, что могло быть... Прерываю его и говорю спокойно: «Пойдемте, пожалуйста, со мной, товарищ майор, я вам кое-что покажу».

Подвожу его к паре «монок», установленных на правой стороне дороги. Показываю на них, на провод управления. И говорю: «Ваша группа проходила примерно в двадцати метрах от МОН-100. Великое счастье, товарищ майор, что...» И объясняю...

Дело в том, что утром мы выяснили – мины не были подорваны из-за чистой случайности. Оказалось, накануне той ночи наш приданный танк ремонтировался и немного «покрутился» по периметру, проверяя работу ходовой части. В этот момент случайно перетер гусеницами провод, по которому управлялась правая пара «монок». Потому, когда я «нажал кнопочку», мины не сработали.

Слава богу, группа резко ушла вправо и не попала под нашу вторую пару «монок» на другой стороне дороге, установленных на том же уровне. Те бы – сработали...

Оба старших офицера, услышав это, просто побелели. Ничего не ответили. Молча сели в «уазик» и укатили.

Но это не все. Теперь скажу о самом главном, почему этот случай мог стать для меня самым страшным. Потому что, как я потом выяснил, в этой самой разведгруппе, которая случайно не попала под наши мины, выходил мой ОДНОКУРСНИК, офицер П. Он учился со мной в училище, причем в одной роте!

Если бы все сработало, там был бы сектор сплошного поражения, и группу бы «выкосило» скорее всего полностью...

Получается, что из-за не налаженного взаимодействия, не по своей вине, действуя строго по инструкции, я мог в то же время уничтожить и своего однокурсника, и разведгруппу...

Почему разведгруппа выходила через наш район, не зная расположения блокпоста? Почему они не отвечали на сигналы опознавания? Наконец, почему вели огонь?

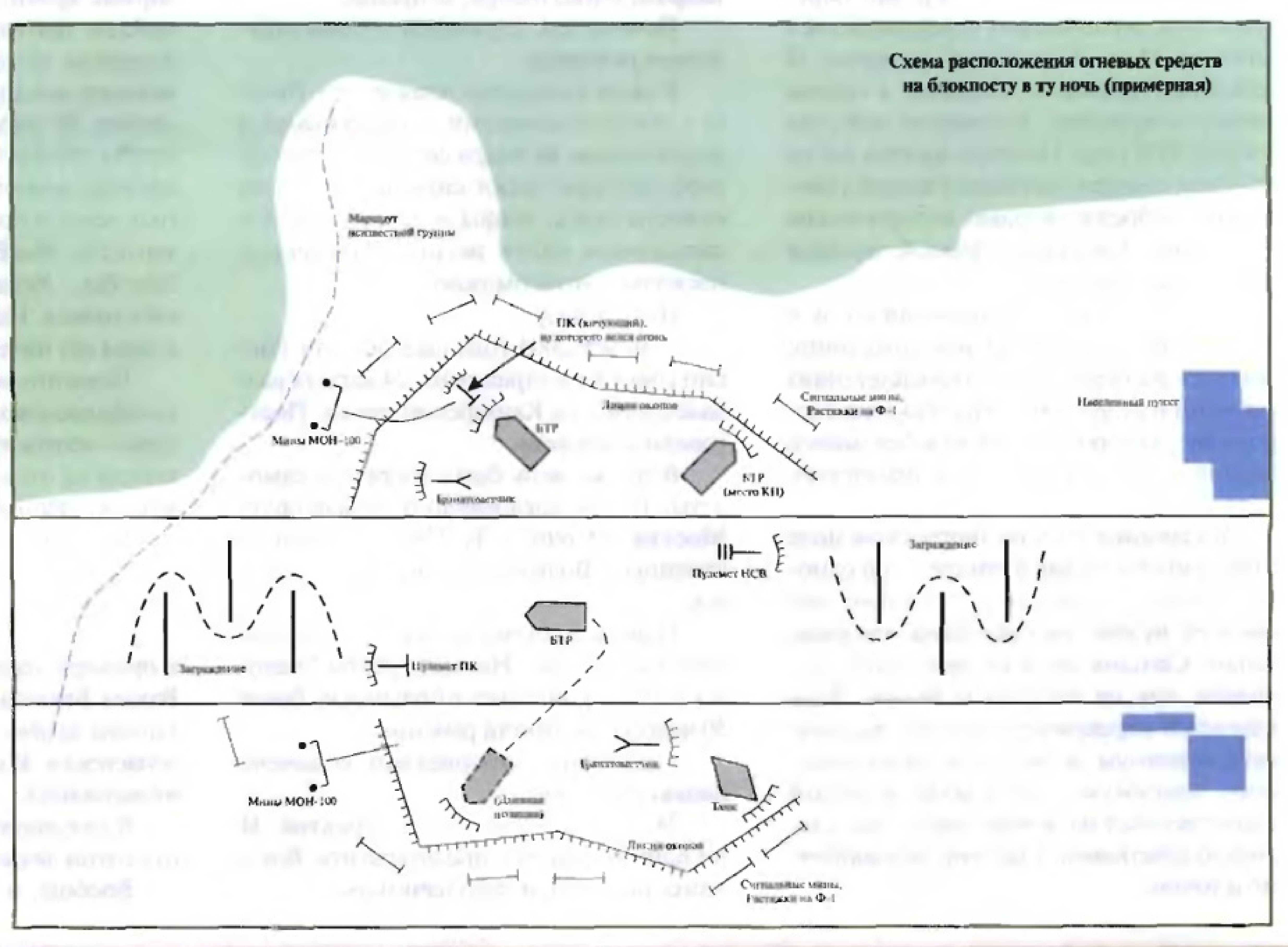
На все эти вопросы я до сих пор не знаю ответа. Последующие события заставили забыть об этом случае, потому что мы вступили в серьезные бои. Некоторые из них и сейчас страшно вспоминать, потому что они связаны с гибелью людей, которые были мне очень дороги...

Но сегодня, спустя годы вспоминая Чечню, я невольно думаю – не так страшно то, что было по сравнению с тем, что могло быть... Одно дело, когда человек погибает в бою, другое дело – когда практически от твоей руки. Хоть и не по твоей вине...

Да, слава богу, все обошлось. Спасла случайность.

Но не надо верить в случайности, совпадения и чудеса. Надо просто делать так, чтобы взаимодействие было налажено до деталей, до мелочей. В противном случае «чудеса», как известно, помогают далеко не всегда. Последствия бывают и необратимыми...

Записал Олег Коломиец.

БЕСЛАН. ЗАГАДКИ ТРАГЕДИИ

Михаил ЕФИМОВ
Фото Анатолия ЖДАНОВА

Беслан... Кровавый террористический акт. Казалось, уже выплаканы все слезы и сказаны все слова. Однако ясности как не было, так и нет. Несмотря на прокурорское следствие, работу парламентской комиссии. Слухи, догадки множатся до сих пор, превращаясь порою в самые фантастические вымыслы.

Мифы живут долго, нередко обретая статус официально утвердившегося мнения. Мол, было так и не иначе. И для этого нужны не столетия, а совсем немного времени. Вспомним события августа 1991 года. Полтора десятка лет не прошло, а мифы «демократической революции» обрели твердые исторические очертания. Ложь стала правдой, мнимые герои – истинными.

Боюсь, что такое произойдет и с мифами Беслана. Боюсь и потому пишу, пытаясь разобраться в хитросплетениях событий и судеб. Тем более что тема терроризма, которой занимаюсь без малого двадцать лет, становится, к несчастью, все популярней.

В середине 80-х на творческом поле этой темы было, как в тундре, – по одному человеку на километр. И никому она была не нужна: ни писателям, ни издателям. Сегодня здесь не протолкнуться, толчея, как на восточном базаре. Всяк старается перекричать другого, выдавая себя минимум за эксперта по антитеррору, максимум – за оракула, который единственный из землян ведал, как следовало действовать в Беслане безошибочно и точно.

Увы, у меня нет подобных рецептов. Сдается, их нет ни у кого. Но, долгими часами анализируя события тех дней вместе с командирами и бойцами спецподразделений антитеррора «Альфа» и «Вымпел», приходишь к горькому выводу: многое, очень многое из сказанного, написанного, откомментированного за кадром, мягко говоря, неправда.

Почему так случилось – тема отдельного разговора.

У меня же сегодня иная задача. Вместе с профессионалами – практиками и аналитиками из подразделений антитеррора, которые знают ситуацию изнутри, отмести ложь, мифы и заблуждения и попытаться найти истину. Разумеется, насколько это возможно.

Итак, к делу.

...Август 2004 года выдался для России горьким и страшным. 24 августа раздался взрыв на Каширском шоссе. Пострадали 4 человека.

В тот же день были взорваны самолеты: Ту-154, следовавший по маршруту Москва – Сочи, и Ту-134, летевший из столицы в Волгоград. Погибли 90 человек.

31 августа прозвучал взрыв у станции метро «Рижская». На месте убиты 7 человек и трое скончались в больницах, более 50 человек получили ранения.

1 сентября террористами захвачена школа в Беслане.

За девять дней – пять терактов. И ни один не удалось предотвратить. Вот с этого, пожалуй, и надо начинать.

В нашей прессе все больше писали о самом захвате школы, о штурме, о гибели заложников. И это вполне понятно, страна хотела знать, что происходит в этом маленьком осетинском городке. Однако время информации прошло, наступило время анализа. Ибо не разобравшись в причинах случившегося, мы, как бездарные врачи, не поставив диагноза, не найдем противоядия. Ведь что бы ни говорили сегодня, сейчас, корни этого явления далеки от Беслана и от 2004 года далеки. Не надо иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться – нынешние спецслужбы имеют крайне мало оперативных возможностей по предотвращению терактов. Мы боимся в этом признаться. Еще бы... Худшего состояния придумать себе нельзя. Но увы, как есть, так есть. И в этом нет ничего удивительного.

Помните визги демократов «ельцинско-афанасьевско-старовойтовского» призыва – «спецслужбы не нужны», «черного кобеля не отмыть, его надо убить»? Разумеется, «черный кобель» – это КГБ.

Что ж, не нужны так не нужны, убить так убить. Убили. Кстати, те, кто «убивал», хорошо известны. Многие живы и здоровы. Прекрасно себя чувствуют. Вот, к примеру, тогдашний председатель КГБ Вадим Бакатин. Именно ему была поставлена задача разрушить комитет госбезопасности. И он эту задачу добросовестно выполнял.

В результате сегодня в терактах гибнут сотни людей.

Вообще, в удивительной стране мы

живем. Воистину нет другой такой на свете, где бы своими руками разрушали собственную безопасность, где бы лучшую из лучших спецслужб мира с такой яростью и упоением превращали в руины. И за это, кстати говоря, никто не ответил. И уже вряд ли ответит.

Не о вине спецназа надо говорить сейчас, не о том, много спас он заложников или мало. Спецназ сделал все, что мог.

Надо кричать не уставая о вине тех, кто удушил наши спецслужбы безденежьем, плевками, втаптыванием в грязь, улюлюканьем «ату их».

Пора призвать их к ответу.

Пора сделать и другое – начинать восстанавливать спецслужбы, поднимать их авторитет. Да, на это уйдут годы, но иного выхода у нас нет.

Однако возвратимся непосредственно к Беслану. Надо однозначно сказать – терактов, приносящих радость, положительные эмоции, не бывает. Террор – он и есть террор, что дословно в переводе означает «ужас».

Но сдается, что бесланский самый ужасный из всех терактов, совершенных доселе на Земле. Он уникален по своим ужасам. Если, конечно, слово уникален можно применить в таком контексте.

Один из бойцов спецподразделения рассказал мне о малыше, получившем пулевое ранение. А ему было всего год и 8 месяцев. Ну каким зверем надо быть, чтобы стрелять в это крохотное тельце?

И ведь нашлись у нас «золотые» перья, которые утверждали, что по детям, убегавшим из школы, террористы не стреляли. Тогда кто стрелял? И откуда столько детей, убитых выстрелами в спину?

Да, теракт в Беслане, безусловно, еще одно новое слово в практике терроризма. Тут многое вершилось впервые в истории. Такого еще мир не видывал.

Захваты детей случались и прежде. В 1981 году в городе Сарапул Удмуртской АССР военнослужащими А. Мельниковым и А. Колпакбаевым были захвачены 25 учеников 10-го класса средней школы № 12.

Солдаты покинули пост, забрали два автомата Калашникова со 120 патронами. Они выдвинули требования: выдать им загранпаспорта, визу на выезд и отправить самолетом в США.

В декабре 1988 года бандитский захват автобуса с детьми осуществил террорист Якшиянц со своими подельниками. Тогда в плену оказалось 30 детей, учительница и водитель автобуса. Основные события завершились в аэропорту г. Минеральные Воды.

Однако террористы ни в Сарапуле, ни в Минеральных Водах и не думали препятствовать передаче детям воды и пищи.

Совсем иначе поступили террористы в Беслане. Они не приняли пищу по предложению оперативного штаба. Более того, убеждали заложников, что «воду в кранах отравили фээсбэшники.

Рассказывает Сергей К., сотрудник группы «Вымпел»:

– На заложников шло постоянное давление со стороны террористов. Они повторяли, что по радио передали, якобы в школе нет никого в живых, все мертвы. Мол, спецназу все равно в кого стрелять: в нас, в вас.

Обстановка была крайне тяжелая. Бандиты не давали заложникам пить, говорили, что вода в водопроводе отравлена.

После такой обработки дети нас боялись больше, чем террористов.

Мы вытаскивали их с тяжелейшими пулевыми ранениями, из них кровь даже не текла, настолько они были обезвожены. Детские тела практически не весили ничего.

Особенность этого теракта была в том, что захваченным оказалось огромное количество людей, большинство из которых – дети.

Кстати говоря, именно такой захват становится фирменным знаком чеченских террористов. Вспомним буденновскую больницу, «Норд-Ост» и вот теперь – Беслан.

Действительно, с одной стороны, захват сотен людей, в особенности детей, – сильнейших козырь в руках террористов, беспрецедентная возможность давления на власть. С другой – женщины, дети, больные беззащитны. Они парализованы, раздавлены страхом. Матери защитить бы дитя, не до сопротивления. Так что с тыла противостояния можно не бояться, безопасность обеспечена.

И, наконец, третье обстоятельство, весьма выгодное для террористов, – моральное состояние людей по ту сторону баррикад.

Каждый из бесланцев готов был голыми руками разорвать любого террориста, но никто не хотел штурма. Отцы, матери, братья, сестры верили и надеялись на мирную развязку.

«За несколько часов до штурма, – признался один из командиров подразделения группы антитеррора, – *я взял с собой ребят из нашего отдела и пошли в магазин. А там матери, дети которых в плену у террористов. Они смотрели на нас, как на богов. Для них мы были последней надеждой. Матери боялись штурма. Успокаивали их, как могли, уговаривали: штурма не будет. Спасем детей. В «Норд-Осте» спасли и здесь спасем.*

Можно много говорить о патриотизме, а можно один раз взглянуть в глаза обезумевшей от горя матери...»

Наверное, поэтому, чтобы успокоить людей, сходивших с ума от бессилия, возникло это утверждение: к штурму не готовимся, штурма не будет.

Потом все это поставят в укор и влас-

Майор А. Перов. Погиб в Беслане, спасая заложников

Идет эвакуация раненых

ти, и двум группам антитеррора: «Альфе» и «Вымпелу». Мол, не готовились, оттого и такие потери.

Одна из российских газет, ссылаясь на зарубежные источники, написала: *«Все эксперты* (заграничные. — **Авт.**) *единодушны во мнении, что спасательная операция носила импровизированный характер. Они в один голос заявляют, что российские спецслужбы, даже не собираясь штурмовать школу, должны были иметь план действий в том случае, если бы боевики начали казнить заложников».*

Насчет «всех экспертов, единодушных во мнении» — пусть это заявление останется на совести печатного органа, однако надо признать, что такие высказывания в зарубежных СМИ действительно были.

А как все обстояло на самом деле?

В разговоре со мной старый знакомый, начальник отдела группы «А», который за 22 года службы в подразделении участвовал практически во всех операциях, был ранен, сказал так:

— Что значит, не было плана? А чем же мы тогда занимались? Представьте себе: приехали несколько десятков спецназовцев и лежат, пузо греют. Был не просто план штурма. Просчитывались все возможные варианты развития событий и наши действия в соответствии с ними. Если бы не взорвалась бомба, а, например, обезумевшие заложники бросились на прорыв? Если бы не выдержали родители и сами пошли на приступ школы? Так что план был намного шире и глубже.

Что же касается штурма школы, был и такой план.

Мы сами вели разведку, опрашивали местных жителей, которые учились в этой школе. Где какая комната, зал, класс, перегородка.

У меня до сих пор хранится фото космической съемки этого района.

Теперь насчет «импровизированного характера операции». Импровизированным был только взрыв бомбы у террористов. Да, это для всех стало неожиданностью. Но никто не бросался кучей, без подготовки на штурм. Собрались, и под руководством командиров каждое подразделение заняло свои исходные позиции...»

В подтверждение этих слов приведу выдержку из отчета об участии сотрудников группы «А» в спецоперации в Беслане. Отчет внутренний, не для посторонних глаз. И тем он ценен. В нем — правда.

Думаю, что несколько строк из отчета не нанесут вреда, наоборот, снимут абсурдное, дурацкое обвинение в том, что бойцы спецподразделений «начали примитивный штурм» и устроили «перестрелку в духе Дикого Запада».

«После проведения рекогносцировки, — говорится в отчете, — с 21.30 до 23.30 1.09.2004 года командирами подразделений, участвующих в операции, готовились предложения о возможностях проведения штурма здания средней школы № 1.

В результате проведенного начальником Центра специального назначения генерал-лейтенантом Тихоновым А.Е. совещания, в 23.30 был подготовлен замысел операции.

В 7.00 2.09.2004 г. начальнику отдела полковнику А. была поставлена задача на подготовку к штурму здания школы. В ходе подготовки к возможному штурму руководством отдела была проведена рекогносцировка подступов, путей проникновения в здание школы, эвакуации заложников и возможных раненых, после чего произведен боевой расчет в группе.

Прапорщик О. Лоськов. Убит в бою при освобождении школы в Беслане

С этого времени, с учетом поступающей из оперативного штаба информации, дорабатывался и корректировался план штурма, проводились постоянные тренировки с сотрудниками».

Думаю, что этот документ не нуждается в комментариях. Повторю лишь одну мысль: да, все силы были брошены на мирное разрешение кризиса, но решение на проведение операции состоялось уже к исходу 1 сентября.

Однако мало нам некомпетентных, а порою и просто лживых обвинений из-за рубежа, которые с удовольствием перепечатывают, цитируют российские СМИ, некоторые журналисты спешат в иные земли, чтобы там совместно с тамошними экспертами разобраться в наших недостатках.

Признаться, в этом не вижу ничего дурного. Отчего же не выслушать толковое мнение, дельный совет. Но кто сегодня может его дать? Разумеется, израильтяне. Да, они действительно опытны в борьбе с террористами, имеют самые эффективные спецслужбы. Это признано всем миром. И нам есть чему поучиться у них. Особенно, что касается оперативной работы.

Известный журналист одной из московских газет побывал в Тель-Авиве, Иерусалиме, встретился с легендарными израильскими генералами — Асафом Хейфецем и Шаулем Гиволи.

Хейфец, в прошлом десантник, генеральный директор полиции Израиля, руководил антитеррористическим спецподразделением.

Гиволи уже 78 лет. Этот боевой генерал прошел все войны — в 1948-м, в 1956-м, шестидневную войну и войну Судного дня. Обучал полицейский спецназ.

Анализируя ситуацию в Беслане и действия российского спецназа, израильские генералы многое оценивали точно и профессионально. Но не во всем с ними можно согласиться. Более того, некоторые их ссылки на спецоперации, проведенные израильским спецназом, как бы это помягче выразиться, некорректны.

Так, генерал Хейфец в качестве примера успешно проведенной спецоперации ссылается на события 1988 года, когда террористами был захвачен автобус с женщинами и детьми, который двигался в сторону атомного реактора.

Эта операция вошла в историю антитерроризма под названием «автобус матерей». Командовал спецназом сам Асаф Хейфец.

Действительно, бойцы антитеррора действовали грамотно, высокопрофессионально и освободили автобус за 8 секунд. Террористы были убиты, никто из заложников и спецназовцев не пострадал.

Ссылаясь на богатый израильский опыт, не будем забывать, что и в нашей не менее богатой истории антитеррора есть успешные действия по освобождению заложников в автобусе... А также в самолете, в доме, в школе...

Однако следует отметить: у нас было то, чего даже в страшном сне не могло присниться народам других стран. Например, захват следственного изолятора и попутно склада с оружием или больницы, как в Буденновске, или целого поселка, как в Первомайском, или Театрального центра на Дубровке в Москве, или, наконец, школы в Беслане.

Так вот, с захваченными автобусами мы справлялись не менее успешно, чем израильтяне. Самый яркий пример тому — операция группы «А» по освобождению автобуса с южно-корейскими туристами. Штурм длился секунды, террорист был убит, заложники освобождены, живы и здоровы. Разница только в том, что у израильтян операция проходила в пустыне, а у нас в центре Москвы, на Васильевском спуске.

Именно поэтому я считаю, что сравне-

ние операции по освобождению «автобуса матерей» и операции в Беслане некорректно. Это совершенно разные ситуации, условия, возможности, обстановка.

Одно дело тридцать человек и замкнутое пространство сравнительно небольшого транспортного средства, иное – школа с большим количеством помещений и более чем тысячей заложников.

Одно – безлюдная площадка в пустыне, другое – практически центр города в Северо-Кавказском регионе, известном своей напряженностью и близостью к театру боевых действий.

И таких различий можно насчитать немало.

Однако израильские эксперты – генералы словно не замечают этого. Шауль Гиволи, в свою очередь, ссылается на успешные действия спецназовцев Израиля при освобождении захваченного самолета бельгийской авиакомпании «Сабена» в аэропорту имени Бен-Гуриона. Там, кстати, отличились спецназовцы Барак и Нетаньяху – будущие премьер-министры страны. Они переоделись в форменную одежду бортинженеров, чтобы (как объяснили террористам) проверить работу систем самолета.

Что тут сказать? С тех пор, как мужественные Барак и Нетаньяху применили это прием, много воды утекло. Террористы стали иными.

В 1983 году, почти 20 с лишним лет назад, в Тбилиси после захвата самолета террористы потребовали дать свет на борт и заправить лайнер. Для этого в самолет должен был подняться авиатехник Арушан Геворкян. Бандиты заставили его раздеться догола. На дворе стоял ноябрь, шел дождь со снегом.

Правда, и эти меры предосторожности террористам не помогли. Группа «Альфа» умело и быстро обезвредила террористов.

Так что и это сравнение хромает – освобождение самолета в Израиле и школы в России.

Понимаю, возможно, израильские генералы выбрали бы из своей истории более удачные сравнения, да вот, к счастью, сравнивать им не с чем.

Даже у них, в Израиле, не было таких захватов, как у нас в «Норд-Осте», в Беслане. В мире всего два подобных примера. В ноябре 1979 года в Мекке, что в Саудовской Аравии, террористы захватили в плен 6 тысяч паломников.

Две атаки правительственных войск ничего не дали, кроме больших потерь среди штурмующих. После этого по просьбе короля Халеда в Саудовскую Аравию прилетают три сотрудника французского антитеррористического спецподразделения ГИГН. Они готовят операцию по освобождению заложников.

С утра до полудня 4 декабря шел бой в мечети. Сопротивление террористов удалось сломить. Но потери были огромны – несколько сотен среди заложников. Более 100 человек из штурмового подразделения убиты и ранены. Потери террористов также исчислялись сотнями.

Второй по масштабам захват заложников состоялся в 1996 году в Перу. Тогда в японском посольстве в лапах террористов оказалось почти 500 человек.

Противостояние власти и бандитов длилось 126 дней и закончилось разгромом боевиков. В ходе штурма два спецназовца погибли, 12 были ранены. В перестрелке убит один заложник, 71 – спасен. Остальные были выпущены террористами еще раньше в ходе переговоров.

И это все. Иные широкомасштабные захваты с огромным числом заложников приходятся на Россию, на ее современную историю.

Так что вряд ли кто-либо в мире сможет дать нам квалифицированный совет или консультацию. Пора понять: ни у кого на Земле нет опыта такой борьбы. И не стоит ездить по зарубежным городам и весям, выспрашивать невиданные рецепты антитеррора. Эти рецепты должны найти мы сами.

Майор В. Маляров через минуту вступит в бой с террористами и погибнет

Первый из них – навсегда отказаться от крайне опасной мысли, которую сейчас упорно насаждают некоторые так называемые либеральные политики и средства массовой информации, якобы мирные переговоры с чеченскими террористами есть победа над ними.

Увы, все это мы уже проходили. Были и продажный Хасавюрт, и де-факто свободная Чечня. Чем это все закончилось? Ах да, мечтой о создании великого халифата от моря до моря и ударом по Дагестану.

Неужто кто-то ожидал другого. Ничего другого террористы не знают и знать не хотят.

Спецназ готов к боевой работе

«СОЛДАТ УДАЧИ» — ПЕРВЫЙ В РОССИИ

2004

ДИПЛОМ ЛАУРЕАТА

В номинации

«За глубокое, яркое и систематическое отражение патриотической тематики»

ПАТРИОТ РОССИИ

Первая премия

Награждается

Редакция журнала «Солдат удачи»,
г. Москва

Да-да, уважаемые читатели, не удивляйтесь. Журнал «Солдат удачи» недавно действительно стал первым в России. И не мы, журналисты редакции, сделали этот вывод. Столь высокую оценку нашего труда дали 18 ноября 2004 года учредители конкурса на ежегодную премию за лучшее и систематическое освещение в электронных и печатных средствах массовой информации темы патриотического воспитания граждан «Патриот России» — Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям Российской Федерации, Министерство обороны России при поддержке Национальной ассоциации телерадиовещателей.

Это вдвойне приятно еще и потому, что среди лауреатов главной премии «За глубокое, яркое и систематическое отражение патриотической тематики», кроме «Солдата удачи», не оказалось ни одного из многих десятков глянцевых, красочных и многостраничных специализированных изданий, которые все мы привыкли видеть на многочисленных развалах и лотках, а из центральных средств массовой информации на высшую ступеньку пьедестала почета смогла подняться лишь одна правительственная «Российская газета».

Премия эта важна для нас еще и потому, что мы никогда не хотели «понравиться» власти и, простите за выражение, никогда не «ложились» под нее. Мы просто честно делали свое дело — учили наших парней быть сильными и мужественными, а когда надо — жесткими и бескомпромиссными. А главное — мы учили и учим их любить свою Родину, свое Отечество.

В общей сложности в тот праздничный вечер на сцене Центрального академического театра Российской Армии представителям лучших российских средств массовой информации, тем, кто отдает должное военно-патриотическому воспитанию молодежи, было вручено 12 главных премий (по 3 первых, 3 вторых и 3 третьих) по разделам: телевидение, радиовещание, газеты, журналы, 22 специальные премии, 11 поощрительных премий и свыше 30 специальных дипломов.

Мы считаем, что это очень почетно — быть первыми среди равных.

Ценный подарок вручен победителю

В октябре 2004 года жюри конкурса, посвященного 10-летнему юбилею журнала «Солдат удачи», подвело итоги соревнования авторов на лучший материал в «Книгу боевого опыта».

В № 11 «Солдата удачи» были опубликованы фамилии победителей конкурса. Среди них наш давний автор — подполковник Виктор Иващенко из Северо-Кавказского военного института Внутренних войск МВД России.

Виктор Викторович является старшим преподавателем кафедры огневой подготовки.

Он окончил Орджоникидзевское высшее общевойсковое дважды Краснознаменное командное училище, служил командиром взвода учебно-боевого вооружения и техники в одном из соединений Группы советских войск в Германии, командовал ротой в гвардейском мотострелковом полку в Северо-Кавказском военном округе, был заместителем командира батальона.

С 1998 года проходит службу в Институте Внутренних войск МВД.

Виктор Иващенко участвовал в осетино-ингушском конфликте, в 1995 году в составе 19-й мотострелковой дивизии входил в Чечню. Выезжал туда же и в период второй чеченской войны.

Он пишет о том, что знает, что испытал и прошел сам. Его советы молодым воинам аргументированны, обстоятельны.

Редакция журнала «Солдат удачи» поздравляет Виктора Иващенко с победой в конкурсе и желает ему дальнейших успехов в службе, жизни и творчестве.

На снимке: победитель конкурса Виктор Иващенко с ценным призом журнала «Солдат удачи» — зимним камуфлированным костюмом.

КОГО ПРОТИВОПОСТАВИМ «ТЕРМИНАТОРУ»?

Здравствуйте, уважаемая редакция!

В жизни не писал писем в журналы. Но — зацепило. Вернее, зацепило-то давно, а тут купил в киоске «СУ» № 10 за 2003 год (увы, к моему глубочайшему сожалению, по некоторым причинам подписаться на ваш журнал не имею никакой возможности) и наткнулся на статью «Воин-терминатор. Каким будет солдат XXI века?». Не то чтобы все описанное в статье стало для меня каким-то откровением, в конце концов оружием я интересуюсь и за всеми новыми разработками стараюсь следить. Но вот совпадение: по ТВ как раз вещал наш президент. Вот те на! Оказывается, «...у России есть надежное и современное оружие XXI века!» О чем, думаю, речь? Узнаю: о законсервированных еще при Советском Союзе ракетах РС-18 УТТХ, причем Путин и назвал-то их «по-американьськи» – СС-19 «Стилет». Вот так «чудо-оружие»! Во-первых, мягко говоря, не новое, а во-вторых, позвольте, а по кому вы, милостивые государи, собираетесь этими ракетами палить? По «другу Бушу»? По Усаме бен Ладену? По малопонятному «международному терроризму», в конце концов? Ну-ну...

Я прекрасно понимаю, что перевооружение армии – дело дорогостоящее и трудоемкое, но, друзья мои, мы на так называемую «армейскую реформу» уже хлопнули столько денег, что стрелковое оружие нового поколения хотя бы в элитных дивизиях могли поставить на вооружение! Я уж не говорю про деньги, ухнутые в бездонную яму «восстановления инфраструктуры Чечни»! Зато разговоров о новой Российской армии, которая будет укомплектована сугубо суперпрофессионалами, вооруженными до зубов суперорyжием, наслушаешься, бывало, аж до тошноты! Однако все разговоры, к сожалению, далеки от реальности. Судя по всему, в войне две тысячи ...надцатого года (не дай бог такого) западному «терминатору» в описанном в статье боевом облачении, вооруженному новейшей винтовкой с «умными» пулями и гранатами, будет противостоять все тот же русский солдат-срочник в скверном камуфляже, неудобном «бронике» и со старым-престарым «лучшим в мире» автоматом Калашникова. И разработанные еще при СССР «Винторез» и «Вал» все еще будут выдаваться за «не имеющие аналогов в мире», а оружие по теме «Абакан» – за экспериментальные образцы. Тоскливо это все, господа хорошие. «Стилет», говорите? Он к тому времени безнадежно устареет, как устарели нынче его предшественники 50–60-х годов, да и решится ли кто в России применить против врага при безъядерном на нас нападении ядерное оружие, обрекая на уничтожение не только противника, но и себя со всем остальным миром в придачу?

Может, хватит всего этого? Хватит потрясать изрядно поржавевшей ядерной кувалдой, которую боятся в мире все меньше и меньше? Хватит этого невыносимого национального чванства, мол, американцы – пиндосы, британцы – полупиндосы, кавказцы – чурки нерусские, а азиаты – гамадрилы узкоглазые (список читатель может продолжить сам), и в случае войны мы их закидаем если не шапками, то уж беретами наверняка. Черными, краповыми и голубыми. В Чечне уже закидали. Отсюда же и комплекс национального поражения, при котором любой проигрыш – в бою ли, в футбольном-хоккейном матче ли – воспринимается большинством как полный... ну вы понимаете.

Может, пора осознать, что это – НАША страна, жить в ней – НАМ и, если нужно, сражаться и умирать за нее – тоже НАМ! Ваш журнал вы адресуете «сильным и жестким мужчинам». Я бы добавил сюда еще определение «честный», ибо без чести сила несправедлива, а жесткость – жестока. Пора бы вспомнить про это затрепанное в последнее время понятие. Пора бы вспомнить, что мы, русские, – народ уникальный, в нашей крови перемешались понятия о чести русов-славян, варягов и степняков. Земляки, русские, да поймите вы, что все это происходит не на экране телевизора и не на страницах журнала, а с НАМИ, МЫ в ответе за страну, а не она за нас, черт возьми! Никто: ни европейцы, ни китайцы, ни американцы – не придут и не помогут. Только МЫ САМИ в ответе за все.

Вы, кто стоите у власти, поймите, что принятый вами идиотский закон ударит рикошетом по вашей земле, а полученная взятка не спасет во время национальной катастрофы.

Вы, кто носит на плечах погоны, неважно генеральские или солдатские, поймите, что проданное темным личностям оружие ударит по вам и вашим близким... Да что там! Люди, поймите, наконец, что нарезанная зеленая бумага с портретами американских президентов и подержанная иномарка – это еще не величайшие ценности в мире.

«Жизнь человеческая легка, как пух, а долг тяжел, как гора». Так говорили древние японцы, и добавить к этому нечего. Кем бы ты ни был, будь сильным и жестким и помни о чести, выполняй свой долг, и тогда, глядишь, страна начнет подниматься, обретет силу и мощь, русский солдат будет вооружен не хуже заморского «терминатора», и вряд ли кто в мире будет ассоциировать слово «русский» со словом «мафия».

Чуши понаписал, понимаю. Но мне тридцать и мне жутко за мою землю. Жутко перед лицом колоссальной национальной беспомощности.

С уважением
Д. Сапронов,
г. Находка.

P.S. Да, чуть не забыл. К сожалению, из-за травмы я плохо вижу правым – «стрелковым» глазом. Может, есть какие-то методики по тренировке левого, если можно так выразиться, «нестрелкового» глаза? Хотелось бы прочитать о них в «Солдате удачи». Думаю, что такая проблема не только у меня.

(Окончание. Начало в № 10, 11, 12 за 2004 год)

ЛЕГИОН ПО ИМЕНИ ВАВИЛОН

Василий ХОРЕШКО Фото Сергея СИДОРОВА

Блеск и нищета империй

История учит, что ничему нас не учит. И все же заглянем в глубь прошлого. На грустные размышления натолкнул меня документальный фильм «Последние легионы Рима». Речь в нем идет о том далеком времени, когда Лондон, Бонн и Барселона являлись глухой провинцией Римской империи. Ярко национальный характер армии, ядро которой составляли лучшие граждане, позволил римлянам распространить свое владычество почти на весь тогда известный мир. Постепенно, с расширением территорий цивилизаторы Европы стали терпеть поражения и стремительно терять боевую славу. Кризис возник из-за перенасыщения легионов чужеземцами, рабами и преступниками – людьми с другой религией, другим настроем, другими интересами. Лишь каждый сотый в войске был уроженцем италийских земель, а подавляющее большинство составляли наемные иноземцы. Служба чести превратилась в общедоступное ремесло, что и привело к закату империи, рухнувшей под ударами спаянных национальным чувством варваров.

Первое профессиональное войско появилось в третьем тысячелетии до н. э. в Шумерии. Первыми стали нанимать воинов (на период долгих осад и затяжных войн) ассирийцы. Такая практика в разные века и у разных народов преследовала одну цель: сберегать силы и жизни собственных вооруженных формирований. В рядах европейских колонизаторов (португальцев, французов, британцев) сражались огромные массы туземцев, в несколько раз превышавшие численность белых солдат. Достаточно вспомнить сипаев, наемных индийских воинов, на протяжении двух последних веков исправно служивших своим поработителям. У нас собственных «сипаев» не было в помине. Их с лихвой заменяли прирожденные ратоборцы – казаки. Английский полевой устав 1935 года, перечисляя виды фронтового транспорта на Индокитайском театре войны, первым называл «двуногий вьючный скот», подразумевая под этим туземных носильщиков.

Принцип безжалостной эксплуатации «союзников» давно взят на вооружение американцами. За океаном крайне болезненно воспринимают даже малейшие потери. Поэтому янки оставляют для себя «высокотехнологические операции» типа бомбардировок с воздуха, а контактные бои и «зачистки» очагов сопротивления предоставляют вести подразделениям из стран-сателлитов. Для ясности сообщу, что к таковым относится формально независимое государство, фактически все-

цело подчиненное крупной державе (а само понятие произошло от латинского satellitis – так называли древнеримского наемника, сопровождавшего своего господина). Германия и Франция уберегают свои контингенты от роли «пушечного мяса» в глобальных притязаниях США. Напротив, полпреды бывшего социалистического лагеря наперебой стараются выслужиться перед главным центром силы. На момент, когда писались эти строки, в Ираке был убит пятый по счету волонтер 6-й отдельной механизированной бригады Украины. Надежды на долларовые подачки оказываются сильнее сомнений по поводу участия в преступлении против человечности (с точки зрения международного права). Сказанное целиком относится и к находящимся в составе оккупационных войск подразделениям из Румынии, стран Прибалтики, Казахстана и т.д. Где гарантия, что они с той же холуйской готовностью не ринутся выполнять волю хозяев, когда те решат науськать их на Россию?

В отличие от всех прочих империй, Российская щадила инородческое население (которое вплоть до XX века к военной службе привлекалось лишь в очень малой степени) и совершенно неэкономно распоряжалась «господствующим племенем» (как титуловались великороссы, малороссы и белорусы). «Все войны, в том числе и колониальные, Россия вела практически русскими силами», – отмечается в историческом обзоре В. Артамонова и А. Васильева (альманах «Отечество», № 3/1992).

Не везло России с доморощенными легионами. Сто лет назад с болью писал о горьком исходе Русско-японской войны выдающийся публицист М.О. Меньшиков (статья «Штабная метафизика»). «Для отражения безумно храброй армии, десять лет готовившейся к войне, мы выставили войска худшие, какие были, и притом чуть не на треть составленные из инородцев... Эта разноплеменность, разноязычие, разность веры не могли не сказаться на сплоченности войск. Командиры западных наших частей рады были избавиться от плохих солдат – евреев, армян, молдаван и т.п., и вот в боевую армию было подсыпано изрядное количество мусору». Ту же причину поражения в ряду других назвал и командир полка, непосредственный участник боев, в будущем генерал-лейтенант и военный историк Е.И. Мартынов («Из печального опыта Русско-японской войны»). Трагическая участь постигла обоих аналитиков – в советское время они были расстреляны.

Обстоятельный разбор использования людского запаса содержит объемный труд автора из русского зарубежья генерал-лейтенанта Н.Н. Головина «Военные усилия России в мировой войне». В частности, говорится о том, что в августе 1915 г. вспомнили о незадействованных около 20 млн. инородцев. Захотели хоть какую-то часть их мобилизовать, однако... «Воинственные племена неохотно шли в рабочие команды. И вместе с тем трудно было взять из их среды весь пригодный для армии людской материал».

В 1917 году в войсках офицерство согнали со всех командных должностей. Это незамедлительно сказалось на состоянии дисциплины. Азиатская конная дивизия превратилась в неуправляемую банду, с которой немало намучались и Добровольческая армия, и сами большевики.

В годы гитлеровской оккупации некоторые автономии дали огромное количество «контрреволюционных и бандповстанческих элементов». В тогдашней Красной Армии имелась и Дикая дивизия, состоявшая в основном из калмыков. Она «отметилась» массовым переходом степняков на сторону врага.

Как и «первый большевик» Ленин, Сталин помешался на «предоставлении самоопределения народностям». Навязчивой идеей его стало и создание национальных войсковых соединений. До 1938 года существовали украинские, белорусские, грузинские, армянские, азербайджанские, дагестанские, казахские формирования, составляя 10% Вооруженных Сил СССР. Лишь гитлеровское нашествие несколько отрезвило кремлевского горца. Отечество выдержало чудовищный натиск и одолело фашизм благодаря опоре на монолитную мощь суперэтноса (великорусы, малороссы, белорусы). Правильно сформулировал публицист К. Раш: в 1941-м отступала Красная Армия, а в 1945-м победила Германию Русская Армия.

Была такая видная фигура в командном составе: маршал Иван Христофорович Баграмян. Теперь уже и не верится, что совсем недавно трудящиеся Азербайджана и Армении наперебой считали его своим сыном: одни – по месту рождения, другие – по национальности. Ему, боевому генералу, принадлежит знаменитая мысль о том, что боеспособными следует считать лишь те подразделения, где большинство составляют русские. Пропорция не в их пользу дает полное основание сомневаться в надежности войсковой единицы. Это была не звонкая фраза, а формула, выведенная и проверенная войной. И есть большой смысл в том, что озвучил давно известное не русский человек, а армянин по происхождению. И не потому, что он невысоко ставил собственный народ или был донельзя русифицирован. Просто советский полководец, к его чести, не мог поступиться правдой, которая выше национального чувства. Этот тезис, надо добавить, применим и к сегодняшним Вооруженным Силам РФ.

Теперь вот готовится новый удар по армейским устоям. Навязывается непонятная войсковая структура с невесть какой пропорцией личного состава. Похерен завет Баграмяна о балансе боеспособности. Неужто разумно: 90% российских юношей-призывников оставляют в покое, предоставляя им умиротворенный штатский образ жизни, а школу мужества вместо них предлагают проходить молодцам из ближнего зарубежья. А кому прикажете защищать родные пределы? Надеяться на пришлых наемников – смешно, нелепо, ненадежно.

Слово «легион» происходит от латинского lego , т.е. собираю, набираю. Армейское сообщество – это тебе не конструктор «Лего», где легко и просто соединяются любые детали. Боевое побратимство составляют люди, спаянные одной целью, горячей любовью к единой Родине, готовностью умереть «за очаги и алтари». Чужеродные вкрапления способны лишь ослабить достаточно уязвимую

модель военной силы. А что делаем мы? Вопреки здравому смыслу покушаемся на однородный состав воинских коллективов, намереваемся расколоть мононациональное ядро, перенасытив его инородческими элементами. В таком случае жди появления воистину последних легионов России. Следовательно, ускорения гибели собственной державы, повторения участи Древнего Рима и Византии.

Честь стать гражданином...

Принятые в легионеры иноземцы получали римское гражданство как великую награду за почти пожизненную – 25-летнюю службу. Мудрено было остаться живым на гигантском ристалище, кровавом и безостановочном!

Вид на жительство в США зарабатывается в гораздо меньшие сроки, но часто тоже через войну. Именно с этой целью встают под звездно-полосатое знамя экспедиционных войск многие уроженцы Латинской Америки.

Похоже, кто-то сумел обворожить наших законодателей имиджем Французского иностранного легиона. А ведь реальность далека от рекламного образа. Всех, кто «еще хочет поиграть в романтику», отсылаю к материалу в «Солдате удачи» № 4/2004 «Дезертир, или Правда об Иностранном легионе». Автор, Василий Казанкин, развенчивает многие красивые сказочки, в том числе и о гарантированном французском подданстве. «После пяти лет службы гражданство в лучшем случае получает один из ста человек».

Легион, стоит напомнить, зовется Французским по имени работодателей. Ему запрещено вести боевые действия на «земле хозяев». «За спокойствие французов умирают в дальних странах нанятые иностранцы. В России всегда умирают свои солдаты. В том числе и на чужих территориях. Наших лавочников, в отличие от французских, это вполне устраивает. А может, все-таки стоит озаботиться тем, чтобы толпы иностранцев из бывших стран СНГ, наводнившие улицы российских городов, служили не только раздражителем на продуктовых рынках, но и в Русском иностранном легионе?» Так поставил вопрос в статье «Национальность – легионер» Василий Журавлев (журнал «Ять» № 4/2002).

В самом деле, что мешает нам перенять такую практику?! Обязать представителей некоренных этносов, жаждущих переменить гражданство, доказать верность России на арене борьбы с чеченским терроризмом. Плюс к тому увеличить продолжительность «раунда» благонадежности. Любой, читающий эти строки, усмехнется: наивная мечта! И будет прав. Ни за какие коврижки не заставишь кандидатов в россияне (кроме собственно русских!) проливать кровь за общероссийские интересы! «Мэнталитэт» не тот! Русские, «народ цивилизованный, и что еще важнее, еще выше – народ цивилизующий» (по словам поэта Аполлона Майкова), на свою беду приучили к стойкому иждивенчеству покоренные племена. Неспроста царский генерал Ростислав Фадеев горько иронизировал, что для герба империи более подходит изображение не двуглавого орла, а пеликана, рвущего себе грудь с желанием напитать птенцов собственным мясом.

Такое впечатление, что мало кто задумался о нравственной основе нововведения. А ведь закон о служивых иностранцах противоречит нашим вековым устоям. С принятием его как бы утрачивает силу патриотическая идея защиты Отечества. Выхолащивается значение воинского труда. Поневоле затоскуешь о былом законодательстве, объявлявшем главнейшими чертами военной службы ее особую почетность и принадлежность к советскому гражданству. В самом деле государственный, социально-политический характер службы предполагает повышенную ответственность за свою Родину. А говорить о почетном долге... не гражданина – по-моему, какая-то нелепость. Кроме того, этот не гражданин, но воин автоматически становится носителем важнейших сведений, не желательных для разглашения, осваивает оружие и тактику, о которых совсем не обязательно знать противнику. Перечисленные очень серьезные функции можно доверить только соотечественнику и нельзя возложить на подданного другой страны. Так провозглашалось и так практиковалось в СССР. А что, разве эти принципы не отвечают и интересам России? Что, у нас сил прибавится, если станем уповать на стороннее добровольчество? Где гарантия, что мы собственными руками не будем готовить будущих диверсантов против самих же себя? Отказ от советского права вовсе не означает отказа от «спокойствия наших границ».

За минувшее столетие мы не раз бездумно растрачивали золотой фонд Вооруженных Сил. С легкостью необычайной выбрасывали «за борт» десятки,

сотни тысяч специалистов – кадровых, вышколенных в училищах и академиях, закаленных в боях. Тому лишние подтверждения – и хрущевское сокращение, и под стать ему – ельцинское. В 1996–1998 гг. досрочно уволились 60 тысяч офицеров в возрасте до 30 лет – считай, несколько отборных офицерских дивизий. В 1999-м прервали службу 35 тысяч офицеров, из них почти половина в званиях от лейтенанта до капитана («Российский военный сборник», выпуск 17). Пусть это не столь трагический исход, как в 20-х годах XX века, когда в эмиграции оказалось примерно 70 тысяч офицеров, и все же...

Сегодня публикуется много любопытных материалов о русском зарубежье. Терский казак Н. Мишутушкин, в частности, написал: «После того, как мои родители прожили во Франции 60 лет, они имели право получить французское гражданство. Но из-за уважения и любви к своей стране они предпочитали оставаться эмигрантами». Довольствовались паспортом для перемещенных лиц. Такую же верность покинутой империи сохранили до конца жизни все генералы Белого движения.

Прочувствуйте: 60 лет без Родины и с Родиной в сердце! Сегодня мы видим прямо противоположное: многие нувориши враждебно относятся к «этой стране», хотя живут и жируют в ней. Еще нынешнее лихолетье взрастило многочисленных кочевников «перекати-поле», которым немедленно подавай гражданство – и все тут! Допустим, официально приголубим мы этакое полчище. А станет ли оно для России ценным приобретением?

Честь стать гражданином России надо заслужить – вот как надо ставить вопрос. Три армейских года – маловат ценз для того, чтобы получить это звание. Впрочем, не исключаю, что кому-то хватит и меньшего срока, чтобы доказать свою верность новому отечеству.

Давали бы гражданство за воинское отличие – тогда другое дело! В телесериале «Ордена ушедшей страны» прозвучал не один любопытный факт. Например, одному сержанту вручили полководческий орден Кутузова (сразу аж первой степени!) только за то, что он пленил генерала-предателя Павлова. Вот если б кто из соискателей российского гражданства отловил бы Масхадова или какого-нибудь «шишку» из его окружения – тому следовало бы сразу вручить как отчеканенную, так и отпечатанную награды – орден вместе с паспортом. А запросто раздаривать кому ни попадя звание гражданина РФ – значит девальвировать это звание.

Аты-баты, шли... дебаты

Мы знаем автора отмены паспортной графы о национальности – Эмиль Паин. В Институте социальных проблем РАН он занимается пристальным изучением ксенофобии и политического экстремизма. Судя по всему, записным политологам не удалось застращать народ злободневным термином «ксенофобия», в котором, если разобраться, нет ничего предосудительного и зазорного. Недоверие к незнакомым лицам – что ж тут плохого?! Свое, родное, всегда дороже. Ни одного нормального человека нельзя заставить забыть о принадлежности к определенной нации и превратиться в политкорректного гибрида. Никакие центры не отучат простых людей, в отличие от официальных лиц, с предельной открытостью обсуждать жгучие проблемы современности.

Мы в курсе, кто продвигал идею о контрактной армии, сей трактат о вольности юношества. Надо бы сохранить в истории и имена законодателей, инициировавших привлечение в ряды Вооруженных Сил иностранных наемников. Страна должна знать своих героев и антигероев.

Как известно, 400 депутатов дружно проголосовали за право иностранцев, при желании и способностях, быть российскими ратниками. Против, воздержавшихся не было. Все сомнительные постановления почему-то всегда принимаются в спешном порядке. «Думали, как лучше...» Федеральный закон № 141 от 11 ноября дополнил военное законодательство многими пунктами и абзацами, напрямую относящимися к иностранному гражданину. В целом же складывается впечатление, что данную вставку, не мудрствуя лукаво, вкрапили в прежний текст. Депутаты без особых раздумий приняли поправки к законам о военной службе, а может быть, даже с тайным умыслом (пусть кто-то другой лямку тянет, а не мой сын, внук, правнук, сват, брат). Ну, подумаешь, появятся полки инородного слоя. Большинство парламентариев почему-то не осознало, что такая «экзотика» противопоказана святому делу защиты Отечества и притом может повлечь за собой невероятно большие проблемы и даже международные осложнения. Недаром на Совете Федерации генерал-полковник Владимир Кулаков покритиковал нововведение, подчеркнув, что оно противоречит конституциям государств Содружества. Жаль, что он не сумел переубедить своих гражданских коллег.

Чинно-мирные слушания завершились подписанием закона. А маститые публицисты и имяреки-пользователи Интернета дискутируют до сих пор. Александр Бабакин из «Независимого военного обозрения» (№ 9/2004) окрестил инициативу Минобороны и других российских структур пустой затеей, грозящей напряженностью в отношениях России с соседями по СНГ. Бурный диспут состоялся на заочном форуме информационного агентства «Росбалт». Для затравки был вброшен вопрос: «Какой язык станет командным в Российской армии через 10 лет?» Позвольте воспроизвести лишь часть чередующихся пикировок:

– «Вы зря иронизируете. Если эту «толпу черно... отбросов» правильно выдрессировать, то будет очень даже ничего».

– «Конечно, пусть служат и несут в свои народы понимание того, что самый верный путь – вместе с Россией. И не забывают мудрую притчу о

венике, который сломать невозможно, а по отдельным прутикам – запросто».

– «Самый верный путь – куда?»

– «Черномазые в армии – позор для русских. А если сделать их еще и основой армии, то эта армия станет первой угрозой для России. Причем для войны она будет стопроцентно не годна».

– «Эй, снегурочки!.. Что плохого в том, что в подразделениях Российской армии на территориях Туркмении, Узбекистана и т.д. будут служить не ребята из Рязани, а местные кадры?»

– «А ничего плохого – фантазии как фантазии! На самом деле там будут служить ребята из Джорджии и Оклахомы – разного цвета кожи...»

«А что, русских мало, зачем создавать иностранный легион? – резонно возмутился некто Володя, поместивший персональный отзыв на какой-то виртуальной странице. И далее не удержался от горькой иронии: – Легионерам и деньги надо платить, и социальные блага по выпуску предоставлять. На фига это России, ежели у нее не всем чиновникам на «мерседесы» хватает?! А что армия из плохо обученных мальчишек не слишком боеспособна и, случись чего, огромные потери несет, – так Россия большая, в ней этих мальчишек никогда не считали».

Есть серьезный повод порассуждать с точки зрения интересов нашего с вами будущего. Я решительно отказываюсь понимать вершителей народных судеб. Боевой строй – не просто рабочие места. Отдавать в чужие руки священное дело защиты Отчизны – кощунственно. Не совестно ли, господа, даже выдвигать такие предложения, не говоря о том, чтобы их утверждать?! Подобное нежелание полностью задействовать потенциал собственного народа равносильно капитуляции. Хотя до тех пор, пока в обществе царят антиармейские (а значит, и антигосударственные) настроения, трудно ожидать чего-то положительного.

Не ходил бы ты, Ванюша... в пацифисты!

Западные средства информации, культивируя национальных героев, не забывают и о вооруженных силах. В США в 2003-м американских джи-ай вознесли на пьедестал почета и всеобщего обожания (не в первый раз), по-царски наградив их титулом «Человек года» (в обобщенном виде). А наши цивильные до мозга костей писаки-щелкоперы и их двойники на телевидении не устают культивировать неприглядный образ федералов.

«В армию? – ну уж нет!» – такие поджигательские агитки расклеиваются в вагонах столичного метро. А повесь плакаты типа «Сын России! Ты записался добровольцем в родную армию?» – поди, тут же и сорвут.

Задумайтесь: путем военной службы даем шанс чужим стать своими и одновременно (многочисленными отсрочками) отчуждаем от армии собственных граждан. Во-первых, обидно, что на стражу твоей родины заступают варяги. А во-вторых, любой занявший место под солнцем нашей земли, завоевавший его (почти в буквальном смысле слова) вполне резонно может сказать российскому сверстнику: у кого больше прав на эту страну, которую я защищал в те самые годы, когда ты отсиживался, точнее, отплясывал на студенческих тусовках? Чем станет крыть беззаботный юноша? Поймет, что проморгал не только хороший шанс личного возмужания, но и нечто большее, да будет поздно!

А вокруг да около полно примеров, которым не худо бы следовать. Посмотрите, как охотно встает под ружье молодежь в кавказских регионах. Уклониться – значит опозориться, по тамошним понятиям. Недавно в Китае 30 млн. студентов активно включились в освоение курса молодого бойца. 30 миллионов добровольцев! Поднебесная рвется в мировые лидеры. Беларусь поворачивается лицом к массовому спорту. Множество стран Запада провозгласили приоритетной политикой здоровый образ жизни. А мы? Пропагандируя расслабленное времяпрепровождение, толкаем молодежь к гибели. «Неужели Господь послал нам такую судьбу – судьбу исчезающего народа?» – с болью бьет в набат писатель Василий Белов.

Пожалуй, не дождешься, пока государство объявит отбой демобилизационному настрою нации. Но ничто не мешает установить сухой закон для самого себя. Объявить бой наркотикам в своем окружении. Для собственной и общественной пользы.

Если в Чечне все от мала до велика умеют воевать, то в донорских регионах очень многие вступают в зрелый возраст, так и не взяв ни разу в руки оружие. Как бы ни противились сторонники наиполнейшей деморализации, пардон, абсолютной демократизации и пацификации общества, все одно Россия обречена быть военной державой. Иначе ей просто не выжить. Следовательно, не отвертеться нам от

курса на всеобщность и обязательность ратной службы, непременность и безусловность ее прохождения всем мужским населением установленного возраста. Каждый военнообязанный, если дорог ему свой дом, должен исполнить сыновний долг перед Родиной – самолично, не перекладывая его на кого бы то ни было, тем паче на иностранного гражданина.

Я взываю к юным и зрелым, к

тем сознательным членам общества, кто не утратил еще инстинкта самосохранения. Создание сильного (а значит, свободного и независимого!) государства – сыновний долг каждого из нас. Покуда мы не отреклись от родных просторов, призваны вносить лепту в святое дело защиты Отечества. Не Петро, Ашот, Ахмет и Рустам должны это делать за нас. Вся надежда – на Ивана, родства не забывшего, верного заветам предков и вековечным традициям.

Есть насущная потребность массового призыва на военную службу проживающих в России славян и других народов, сроднившихся с русским. Тогда и с контрактной службой у нас дело лучше пойдет. Ибо без количества, с мизерным выбором долгосрочных солдат, качественного профессионального войска нам не видать.

Спасибо, нашелся хоть один из модных певцов, Леонид Агутин, кто, пусть и в невыразительном музыкальном сочинении (в сравнении, скажем, с аналогичным хитом английской группы «Status Quo») все же провозгласил мобилизующую мысль «служить, как все».

Трудно оспорить аксиому: «Дух армии – дух нации». Отечественные лоббисты, пробивающие антинародные законы, сдается, ратуют за то, чтобы свести на нет и армию, и нацию. Чтобы и духу от нас не осталось. Нет, не удастся втемяшить нам дикую мысль о невозможности «собственной рукой» оборонить Родину, уменьшенную до 1/7 части планеты. Сила русского оружия – понятие не отвлеченное и, будем верить, вечное.

Что же делать, чтобы русский юноша, парень или мужчина перестал воспринимать ратное дело как ярмо, а боевой долг как подневольный труд? Чтобы считал постыдным и просто невыгодным для себя уступать это право кому-то другому. Чтобы цеплялся за любую возможность встать под ружье, бился бы за вакантное место. Предвижу читательскую реакцию: нашел о чем фантазировать! Отнюдь нет! Напротив, прожектерской и неразумной представляется идея наделять гражданством любого иностранца, согласившегося послужить «за того парня» – россиянина, освобожденного, а чаще всего, увильнувшего от исполнения воинской обязанности. Не лучше ли вместо этого обратить внимание на соотечественников, коренных жителей РФ, особенно на молодежь допризывного и призывного возраста, и повысить для них, так сказать, гражданственную привлекательность военной службы. Чтобы пожелавший послужить Отечеству твердо знал: в награду он получит целый пакет гарантий, льгот и преимуществ. И, прежде всего, более широкие (в сравнении с уклонившимся) политические и социально-экономические права (быть народным депутатом, занимать должности в органах государственной власти). Это будет справедливо: вправе ли проигнорировавший сыновний долг перед Родиной в дальнейшем вершить судьбу страны на больших ответственных постах?! Нет, не вправе! Тогда ни один молодой человек не захочет пренебречь солдатскими университетами, понимая, что в противном случае он сам себе закроет путь к карьере и высокому положению в обществе. Тогда и в депутатских креслах у нас будут сидеть слуги народа, принимающие решения только в его пользу.

Взять тот же закон о военнослужащих-иностранцах. За него проголосовало аж 400 человек (против и воздержавшихся нет). Тем самым эти выборные представители выставили себя деятелями, не верящими в потенциал нации. Ясно, что большинство думцев в прошлом не носили погоны, иначе бы мы не имели в оборонной политике столь много нелогичных, противоречивых и необдуманных экспериментов. Сказанное в равной степени относится и к Федеральному закону об альтернативной гражданской службе, поощряющему безволие юного поколения. А спроси любого парламентария: может он ручаться головой, что не нанес ущерба государственной безопасности? Интересно, что он ответит?

* * *

Александр Сладков в своей добротной «Военной программе» на общероссийском телеканале недавно показал нам сохранившийся с древних времен городок Вавилон, неподалеку от столицы Ирака. Сегодня здесь, на оккупированной международными силами земле, словно повторяется библейский миф о смешении лиц и рас. В толчее вавилонской толкучки звучат разные языки, бродят солдаты из самых отдаленных стран, покупая всякие безделушки. Беспорядок в мире напоминает времена после всемирного потопа. Трагедия повторяется, но уже в виде фарса. Бог еще терпит людское безумие. Не такой ли Вавилон мы готовим и для родной армии?

Неразумно возводить в абсолют какую-либо модель военного преобразования. Ставка лишь на добровольный принцип комплектования Вооруженных Сил еще принесет свои горькие плоды. Чистый блеф – и упование на некий иностранный легион, составленный из эмигрантов постсоветской волны (которым трудно, а то и невозможно сродниться с нашим духовным пространством). Об этом надуманном легионе мне вдвойне хочется говорить с непримиримостью римского полководца, который, как известно, не уставал повторять в сенате: «Карфаген должен быть разрушен!» (и эта фраза стала означать настойчивый призыв к борьбе с тем или иным препятствием).

Да, мы несказанно ослабели. Да ведь надо когда-нибудь подниматься с колен. Иначе – гибель.

Читатель вправе спросить: для чего вообще написана эта статья, коль преподносится беспросветная перспектива? Нет, просвет есть. Мне хотелось каким-то образом всколыхнуть ревность у российских парней: что, мы хуже пришлых и не способны постоять за страну отцов и дедов? Наверное, с этого чувства и начинается ревностное служение родной земле – призвание, важнее которого нет ничего на свете. Когда начнем атаку на безволие, хочу я вас спросить?

РЕКВИЕМ ОТСТАВИТЬ!

В «Солдате удачи» № 7 за 2004 год была опубликована статья Егора Лыкова «Реквием по контрактной армии». Очень многое в ней, на мой взгляд, спорно и нуждается в обсуждении.

Автор считает «мифом военных США» постулат о том, что победу в войне одерживают современным оружием. Однако современной военной науке, в том числе и российской, известно, что сила армии складывается из нескольких компонентов: структуры, системы управления, численности, вооружения, морального состояния. Увеличить силу армии можно, увеличивая указанные компоненты.

Первая возможность – увеличение численности армии – в истории использовалась наиболее часто, и в результате нередко получались огромные неуправляемые массы. Как сделать армию сильнее при сохранении ее численности и без «взвинчивания» морального духа? Такими способами в военной теории являются технологическая инновация в области вооружения и соответствующее изменение структуры армии (примером подобной инновации было, например, появление танков). Технологическое отставание в области вооружений для любой страны неизменно оборачивается поражением. Так что упомянутый постулат о том, что победу в войне одерживают современным оружием, является не «мифом», а базовым принципом построения современной армии.

Далее Лыков большую часть своей статьи посвящает развенчанию другого, на его взгляд, «американского мифа» о том, что «контрактники – основа армии будущего», а также рассказывает о слабости современной армии США. Хочется отметить, что автор далеко не первый, кто поднимает подобные проблемы, с давних времен ведутся дискуссии, какая армия лучше... *(В связи с большим объемом материала и «перегруженностью» историческими примерами – мы не являемся военно-историческим изданием! – текст В. Данильченко публикуется в сокращении. –* ***Прим. ред.****)*

...Какая же армия нужна России в современных условиях? Отвечая на этот вопрос, Лыков в своей статье, как я понял, призывает к сохранению принципа всеобщей воинской обязанности с призывом на службу на срок два года. *(Мы принципиально не комментируем мнения наших авторов, предоставляя им возможность полностью высказать свою точку зрения, но здесь просто необходимо уточнение по факту – Е. Лыков, во-первых, не «призывает», ведь статья – это не пропагандистская листовка. Во-вторых, и самое главное, он пишет не о «сохранении всеобщей воинской обязанности» как единственном способе комплектования, а о смешанном принципе. Вот его слова: «Принятое Президентом России решение о смешанном комплектовании должно положить конец этой болтовне (т.е. болтовне о создании профессиональной армии). Отказываясь от полностью контрактной армии, необходимо перейти к более жизнеспособной структуре». –* ***Прим. ред.****)* В обоснование своей концепции он своими утверждениями рождает несколько «мифов».

Первый, говоря его фразой, – «сила любой армии заключается в ее моральном духе». Выше мы указали, что сила любой армии определяется несколькими составляющими, среди которых моральный дух играет важнейшую роль, но не только он определяет мощь армии.

Второй «миф» – о том, что наемные (я так понял, что Лыков объединяет понятия «профессиональный солдат» и «наемник», хотя это неверно) армии демонстрируют свою силу при количественном преимуществе и превосходстве в вооружении. По его мнению, ополченцы, добровольцы, партизаны всегда одерживают победу над армиями профессиональных солдат, даже не имея количественного и технического превосходства. Эти утверждения в корне неверны, потому что в истории подобные факты единичны. Народные массы могут одержать победу над регулярной армией только в следующих случаях: при условии ее разложения в результате революционной пропаганды, общественного кризиса (победа революции Ф. Кастро на Кубе); имея массовое количественное превосходство в условиях изолированного театра военных действий (например, поражение английского вторжения в Афганистан в 1841 году); поддерживая действия регулярной армии на основном фронте (партизанское движение в России во время Отечественной войны 1812 г. и Великой Отечественной войны).

При прочих условиях, как свидетельствует история, победа над народными формированиями сопутствовала регулярным профессиональным солдатам.

Третий «миф» видится в утверждении автора о том, что наличие призывной армии позволяет создать подготовленный резерв на случай большой войны. Уже практика Русско-японской войны показала, что призываемых из запаса солдат необходимо было обучать военному делу практически заново. Особенно плохо были подготовлены люди старших сроков службы, которые не знали магазинных винтовок. В то же время опыт боев осени 1914 года во Фландрии показывает, что французские и английские соединения, созданные в своей основе из призывников, в большинстве своем не имевших военной подготовки, при наличии костяка из профессиональных унтер-офицеров и офицеров, после прохождения усиленной военной подготовки в краткий срок (около двух недель), вместе с регулярными частями были способны обороняться против лучших германских корпусов, личный состав которых создавался годами (хотя при этом они несли большие, чем немцы, потери).

Так что само по себе наличие призывной армии решает проблему подготовленных резервов лишь отчасти. Во время войны призываемые запасники должны проходить основательную подготовку перед отправкой в боевые части.

Четвертый «миф» Лыкова проявляется в его высказывании: «Армии нужны необстрелянные и неподготовленные молодые солдаты». Практика боевого применения исторически показывает, что наилучшую боевую эффективность имеют части, представляющие собой сплав молодых и опытных солдат. Например, в 1915 году генералом Сандецким для наступления под Гродно и Липском были подготовлены части, состояв-

шие сплошь из новобранцев – молодых солдат 1915 года призыва. Тогдашнее командование посчитало невыгодным рассылать это пополнение по дивизиям и полкам из-за того, что молодые солдаты могут заразиться упадническими настроениями от старых, воевавших бойцов. Однако самоотверженности молодых солдат оказалось мало – эти части были разбиты немцами. И только ввод опытных воинов 64-й пехотной дивизии позволил прорвать немецкую оборону и взять город Липск.

Пятый «миф» автора – о «слабости современной контрактной армии США». Надо понимать, что в настоящее время США удалось создать наиболее сильную военную систему в мире.

Описывая операцию американских войск против Панамы в 1989 году, Лыков говорит, что никто не успел понять, с кем воевали американцы, якобы покрыты мраком тайны долгие поиски лидера этой страны Норьеги... Однако ход и итоги операции «Правое дело» широко известны. В ней участвовало около 13 тысяч американских солдат, операция началась в 1 час 00 мин. 20.12.89 г. ударами тактической авиации, действиями групп спецназа, десантников, морской пехоты. Уже к 23 декабря силы национальной обороны, регулярные части и отряды ополченцев были разбиты. 3 января Норьега сдался американцам, будучи блокированным. Потери американцев – 23 убитых, панамцев погибло 314 человек.

А говоря об операции на Гренаде, Лыков утверждает, что в ее ходе во время боя за аэропорт кубинские военные «строители» разгромили американский спецназ...

Основные силы кубинцев находились на побережье острова, ожидая высадки с моря, однако американцы нанесли удар с воздуха, остров был захвачен силами десанта. Поэтому серьезных боев между кубинцами и американцами на острове не было. Захват аэропорта Салинас и примыкающих к нему объектов, которые обороняли кубинцы и местные части, обошелся американцам в 5 убитых и 6 раненых. При этом они захватили в плен несколько сот кубинцев и гренадцев, уничтожили три БТР-60. Так о каком же разгроме американцев говорит Лыков?

Далее утверждается, что США выполнили лишь наполовину свои задачи в ходе первой кампании в Ираке. Но ведь общеизвестно, что остановка наступающих сил войск коалиции на реке Евфрат была вызвана политическими соображениями, а разгром иракской армии был полным, даже учитывая, что разгромленные войска Ирака не представляли элитные части.

Говоря о компании во Вьетнаме («События в Ираке все больше и больше напоминают времена американского разгрома во Вьетнаме», – пишет Е. Лыков), не стоит нам всем упоминать термин «военное поражение США». Не было этого поражения (как не было и нашего поражения в Афганистане). Более чем в 90% боестолкновений американцы одерживали победы. Вывод войск произошел

по политическим причинам, к тому же в этой войне США противостояли и СССР, и Китай, снабжавшие подразделения вьетнамской армии.

Измышления о низкой боеспособности американцев в Ираке хочу просто оставить на совести Лыкова. Бои в Эль-Фаллудже, Басре и других городах показали, что американцы – профессиональные солдаты – являются сильным и умелым противником и не боятся, как многие считают, жертвовать собой.

Подводя итог сказанному, следует сказать, что история и современность дают основание утверждать о превосходстве национальных профессиональных солдат над призывниками, ополченцами, партизанами. России же в современных условиях нужна армия, комплектуемая по смешанному принципу. Видимо, оптимален проект, по которому основу армии будут составлять контрактники (ими должны комплектоваться части быстрого реагирования, технологические воинские специальности), при этом остальной призывной контингент без отсрочек будет призываться на военную службу на 1 год. Реформа нужна офицерскому корпусу, особенно в плане увеличения его содержания.

Необходимо возрождать систему периодических военных сборов, но как это сделать в условиях нашего рынка?.. Обязательным условием для получения гражданства России для эмигрантов – лиц призывного возраста – должна быть служба в Вооруженных Силах. Много раз я сталкивался с тем, что закавказские эмигранты и их дети, которые просто, как саранча, оккупировали весь доходный бизнес нашего региона, получая наше гражданство, никогда не служат в армии.

После окончания университета я проходил срочную военную службу стрелком батальона охраны Сухопутных войск (1995–1996 гг.) За год службы я около 8 раз был на стрельбище. При выполнении упражнений нам давалось по 10 патронов к АК-74, два раза мы метали боевые гранаты. Остальное время службы было занято всевозможными нарядами, работами по строительству офицерских и генеральских дач, гаражей, переноской офицерской мебели и прочими подобными «воинскими» упражнениями. В нашей части было несколько контрактников, которые занимались ремонтом штабных машин и другой автомобильной техники и весьма ценились командованием.

Много раз я общался с людьми, которые проходили «срочную» в различных войсках, и у них служба складывалась подобным образом. Вышеизложенное говорит еще и о кризисе значительной части офицерского корпуса нашей армии... А ведь, чтобы обучить мотострелка, бойца оперативной части ВВ одиночной тактической подготовке, действиям в составе небольших тактических единиц, не требуется значительных затрат (они нужны для огневой подготовки, упражнений на технике и т.д.) Нужны только толковый наставник и тактическое поле. В этой связи замечу, что мне больше дали небольшие военные сборы в школе, где нас, школьников, обучали в поле воинским премудростям ветераны-«афганцы». Мы разыгрывали учебные бои, «афганцы» рассказывали нам о собственном боевом опыте.

Сохранение в современных условиях принципа всеобщей воинской обязанности на срок не более года при условии, что все это время людей будут действительно обучать военному делу, важно не только в плане подготовки резерва. Это нужно и для нравственного воспитания и единения нации... Когда я смотрю по ТВ некоторые шоу, ту же «Фабрику звезд», где мелькают сыновья представителей нашей элиты, приходит в голову мысль, что этим ребятам необходимо срочно пройти службу в каком-нибудь элитном подразделении нашей армии...

Владимир Данильченко,
офицер МВД,
г. Ростов-на-Дону.

Разработка пистолета-пулемета ППШ была начата Григорием Семеновичем Шпагиным (1897–1952) в инициативном порядке в КБ Ковровского оружейного завода № 2 (сейчас завод им. В.А. Дегтярева) сразу же после принятия на вооружение пистолета-пулемета Дегтярева (ППД). Шпагин так же, как и Дегтярев, не имел инженерного образования, однако, начиная работать слесарем в коллективе, руководимом ученым и конструктором В. Федоровым, проявил свой талант настоящего конструктора.

ППД при всех его отличных боевых и эксплуатационных характеристиках обладал тем недостатком, что практически все его детали изготавливались на металлорежущих станках. При такой технологии производительность не покрывала потребности армии, расход металла и стоимость оружия оставались большими. К началу 40-х годов ковровские оружейники достигли значительного прогресса в технологии обработки металлов методами горячей и холодной штамповки. Были организованы цеха с соответствующим оборудованием. Это открывало перед конструкторами новые возможности. Одним из первых ими воспользовался Г. Шпагин. Серьезную конкуренцию образцу Г. Шпагина составил тогда пистолет-пулемет Б. Шпитального, однако по результатам испытаний лучшим оказался ППШ.

Внешняя компоновка ППШ такая же, как и у самых первых образцов оружия этого типа – МР-18 Гуго Шмайссера и «Рейнметалла» Луиса Штанге. И такой же принцип автоматики, основанный на запирании канала ствола массивным, инерционным затвором. Однако конструктивное и технологическое исполнение его совершенно другое. Оно обеспечивает значительно большую надежность работы оружия и много меньшую трудоемкость изготовления.

Все механизмы пистолета-пулемета смонтированы в ствольной и затворной коробках, которые соединены между собой осью. На ней ствольная коробка может вращаться при откидывании для разборки. Передняя часть ствольной коробки по существу является кожухом ствола с крупными вентиляционными вырезами. Задняя же часть представляет собой крышку затворной коробки, откинув которую, можно извлечь весь затворный узел. Задний торец ствольной коробки снабжен защелкой, соединяющей ее с затворной коробкой. Ствольная и затворная коробки изготовлены вырубкой и холодной гибкой из стального листа. В средней части ствольной коробки установлен вкладыш, в который запрессовывается казенная часть ствола. Передняя часть ствольной коробки выполнена в виде дульного тормоза активного типа, одновременно являющегося и компенсатором опрокидывающего момента. Непосредственно за дульным тормозом сверху ствольной коробки приклепано основание для монтажа регулируемой по горизонтали и вертикали мушки. От внешнего воздействия мушка защищена предохранителем. На ствольной коробке установлен прицел. Вначале он был секторного типа с делениями для стрельбы на дистанции от 50 до 500 метров, затем заменен на перекидной с целиком для двух дистанций стрельбы – 100 и 300 м. В затворной коробке имеется приемное окно для установки барабанного магазина, конструкция которого полностью повторяет магазин пистолета-пулемета «Суоми». В затворной коробке размещаются затворный узел и спусковой механизм с переводчиком режима стрельбы. Предохранитель смонтирован на рукоятке затвора и стопорит затвор в переднем и заднем положениях. К затворной коробке крепится массивная деревянная ложа. Стрельба ведется с заднего шептала, разбитие капсюля производится жестко установленным ударником.

7,62-мм пистолет-пулемет обр. 1941 г. конструкции Г.С. Шпагина

ППШ

Основные характеристики

Калибр, мм	7,62
Длина оружия, мм	830
Вес без магазина, кг	3,85
Емкость дискового магазина, патр.	71
Вес дискового магазина с патронами, кг	1,94
Емкость секторного магазина, патр.	35
Вес секторного магазина с патронами, кг	0,63
Длина ствола, мм	270
Начальная скорость пули, м/с	500
Темп стрельбы, выстр/мин	700 – 900
Вес затвора, кг	0,55
Длина отката, мм	82
Тип патрона	пист.ТТ

Производство пистолетов-пулеметов ППШ вначале было развернуто в Подмосковье – в г. Загорске, затем завод был эвакуирован в г. Вятские Поляны Кировской области. Туда же на должность главного конструктора завода был переведен и Г.С. Шпагин. В ходе эксплуатации пистолета-пулемета в его конструкцию внесен ряд изменений. В частности ненадежно функционировавший барабанный магазин заменен 35-зарядным секторным. Серьезный недостаток пистолета-пулемета ППШ (и всех других того времени) – так называемый «самострел»: выстрел при случайном ударе прикладом о жесткую преграду, нередко приводивший к трагическим последствиям.

(Окончание. Начало в № 10, 11, 12 за 2004 год)

СУДЬБА МОЯ — СПЕЦНАЗ

Михаил БОЛТУНОВ
Фото из архива автора

Война — она для всех война. И там, «за речкой», каждый делал свое дело, никто за спины друг друга не прятался. Тем не менее, на мой взгляд, у подразделений специального назначения был весьма горький хлеб. Те же мотострелки, получив разведданные, готовили операцию, блокировали район и проводили ее. Потом следовал отвод подразделений — и вновь подготовка к очередной операции.

У бригады специального назначения полковника Герасимова ритм жизни был совсем иной. Его ребята выходили на войну каждый день. В подчинении комбрига — четыре батальона, то бишь по спецназовским — отряда, которые располагались в Фарахруде, Кандагаре, Шарджое и Лашкаргахе.

Кандагарский отряд специального назначения до того, как весной 1985 года организационно вошел в состав 22-й бригады, уже год находился в Афганистане. Он был сформирован на базе 12-й бригады, которая дислоцировалась в г. Логодехи. Действия его были достаточно результативными.

Отряд спецназа, размещавшийся в Шарджое, начал формироваться зимой 1985 года в г. Изяславле, что в Прикарпатье, на базе 8-й бригады. Для комплектования отряда привлекались офицеры и солдаты не только изяславской бригады, но и 10-й бригады из Крыма, 2-й из Пскова, 3-й из Вильянди. Приходили в подразделения спецназа и мотострелки.

В апреле 1985 года отряд вошел в Афганистан и своим ходом через Пули-Хумри, Саланг, Кабул, Газни прибыл в Шарджой.

В зоне ответственности отряда проходили караванные пути, по которым моджахеды везли оружие из Пакистана в южные провинции Афганистана.

Советские войска в этих районах практически не появлялись, поэтому караванное движение моджахедов было весьма оживленным.

Фарахрудский отряд был сформирован уже в Афганистане, офицеры и солдаты, вошедшие в его состав, имели опыт боевых действий.

В конце 1985 года отряд на штатной боевой технике совершил марш в пункт постоянной дислокации. В его задачу входило блокирование караванных маршрутов, идущих из Ирана.

Отряд спецназначения, дислоцированный в Лашкаргахе, в декабре 1984 года был развернут на базе 16-й бригады в Чучково. Зона ответственности отряда — пустыни Регистан и Дашти Марго.

Каждый из отрядов ежедневно высылал для боевых действий по 5-6 разведгрупп. Даже если комбриг сам никуда не выходил, не вылетал на досмотр, а просто находился в центре боевого управления, он не мог ни отдохнуть, ни отвлечься. Особенно если группа завязывала бой. Руководил, принимал решения, подсказывал командиру и вытаскивал ребят.

У Герасимова существовало золотое правило: если в поиск уходит рота, с ней идет замкомбрига. Он не подменяет ротного командира. Однако тот (а это, как правило, молодой офицер) твердо знает — с ним заместитель командира бригады. Значит, их не бросят, не оставят в трудную минуту. Что и говорить, это мощная моральная поддержка. Тем более что Герасимов запрещал старшим

начальникам, выходящим вместе с подразделениями, вмешиваться в действия командиров.

Сам комбриг за два с лишним года в Афганистане принимал участие в засадах, ходил с группами в поиск, летал на досмотры. Кстати, что касается полетов, Дмитрий Михайлович на войне налетался вдоволь. Даже научился сам пилотировать вертолет, сначала Ми-8, потом Ми-24.

Но главным его делом было, разумеется, руководство подчиненными подразделениями, то есть четырьмя батальонами спецназа. Ведь зона ответственности бригады – 1127 километров по фронту и 250 километров в глубину!

На счету спецназовцев полковника Герасимова немало славных дел, как громких, которые вошли в историю спецназа, так и вполне рядовых. Хотя можно ли считать рядовыми дела спецназа на войне. Каждый выход, засада, налет, каждый бой были особенными.

Два с половиной года отвоевал комбриг Герасимов в Афганистане. Уже заменились в Союз все его заместители, с кем он начинал служить «за речкой», а его не отпускали. Потом сказали: «Потерпи». Ты воевал хорошо, достоин учиться в Академии Генерального штаба, отправим тебя в Москву.

Однако летели недели, а замены вновь не было. А потом звонок из отдела кадров, мол, прости Дмитрий Михайлович, но на 40-ю армию по разнарядке в Академию Генштаба пришло одно место. И оно уже занято.

Спасибо хоть спросили, куда по замене ехать желаешь. Куда? Среднеазиатскому округу отдано четыре года, два с половиной – Афганистану... В родную Белоруссию хочу.

Лучше нету войск на свете...

Начальник штаба Белорусского военного округа генерал-лейтенант Соколов любил бригаду спецназа в Марьиной Горке. Часто бывал здесь, особенно на учениях, на итоговых проверках.

Приехал он на проверку и осенью 1987 года. В бригаде только что сменился командир. Подполковник Юрий Сапалов убыл в Афганистан, а вместо него приехал новый «старый» комбриг Герасимов. Теперь у него за плечами были руководство 22-й бригадой спецназа в Капчагае и двухлетний опыт афганской войны, а на груди боевые ордена Красной Звезды и Красного Знамени, афганский орден «За храбрость». Где-то в Москве в наградном отделе лежало представление на звание Героя Советского Союза.

■ **Белоруссия. Перед учениями. Полковник Герасимов (в центре) докладывает генералу Соколову**

Так что комбриг Герасимов человеком был опытным и весьма заслуженным. Хотя, откровенно говоря, на лаврах почивать не собирался. Не в его это правилах. Однако и проверки такой от начштаба округа не ожидал.

Соколов прибыл, как и обещал, в последний день итоговых занятий. Все ожидали разбора. Казалось, самое трудное уже позади, но не тут-то было. Генерал Соколов вызвал к себе комбрига.

– У тебя карта Белоруссии есть? – спросил он.

Разумеется, она у Герасимова была всегда под рукой. На столе развернули карту. Дмитрий Михайлович до сих пор помнит ее – в 1 см 100 метров.

– Крупский артиллерийский полигон знаешь, комбриг?

– Так точно.

– Тогда слушай внимательно и запоминай. У тебя трое суток. На исходе этого срока утром докладываешь, что твой отряд в полном составе вышел в этот центр.

– И еще, – уточнил генерал, – по мостам не переправляться, про них забудь.

После отъезда Соколова комбриг Герасимов собрал командование отряда. Разъяснил задачу, поставленную начальником штаба округа.

– Что скажете, товарищи офицеры?

Притихли офицеры. Командир отряда со вздохом резюмировал:

– Тяжело, товарищ полковник.

Да уж, действительно. Не просто тяжело, а почти невыполнимо. Стали прикидывать так и сяк: на маршруте три моста, два – в Борисове, один – в населенном пункте Березина. Если обходить, никак не успеешь.

Промерили по карте, и сначала своим глазам не поверили – 127 километров! По лесам, болотам, без мостов, в условиях противодействия. Может, ошибся генерал? Да поди ж ты, не спросишь, приказ.

В 18 часов того же дня отряд двинулся в путь. Перед выходом Дмитрий Михайлович позвал к себе командира.

– Вот смотри, – показал он на карте, – по дороге у тебя населенный пункт Червень. До него 47 километров. Где нас будет встречать Соколов? Конечно же перед Червенем, где густые леса. А мы должны ночью пройти за Червень, как бы ни было трудно, и там забазироваться. Смекаешь?

– Смекаю, товарищ полковник.

– Утро надо встретить за Червенем. Да, там молодой жидкий лес, но на это весь расчет. Вряд ли они будут долго искать. Пролетят разок-другой и все. Поэтому приказываю: костры не жечь, замаскироваться. Мы собрали вам побольше спиртовых таблеток для подогрева пищи. Вперед, командир. Утром жду доклада.

В 8 утра командир отряда доложил: находимся в намеченном районе. Успели, дошли, замаскировались.

Герасимов приказал командиру отряда оставаться в районе, а сам вскочил в машину и помчался к Червеню. При подъезде к населенному пункту на его командирскую радиостанцию «Северок», которая была в автомобиле, вышел начальник штаба округа.

– Здравствуй, Герасимов, где ты находишься?

– По дороге к своему отряду, товарищ генерал-лейтенант.

– А где твой отряд?

– Пока не знаю...

– Где отряд, комбриг?

«Ага, сейчас вам все и выложи», – усмехнулся про себя Дмитрий Михайлович.

– Товарищ генерал, но мне приказано доложить на третьи сутки.

– Скажи, где? – не унимался генерал.

– Не скажу...

– Ладно, а ты сам где?

– Я в десяти километрах от Червеня.

– Добро... – И генерал отключился.

После того, как он достиг района базирования отряда, командир проверил личный состав. Все были на месте. И, кстати говоря, ко времени.

Через несколько минут пошли вертолеты.

«Вот и они, долгожданные ласточки Соколова», – подумал Дмитрий Михайлович.

«Ми-8» сорок минут утюжили лес перед Червенем, пролетели разок и над лесопосадкой, ничего не обнаружив.

«Вертушки» не солоно хлебавши убрались восвояси. Теперь следовало ждать звонка начальства.

Около полудня зазуммерил его командирский «Северок»:

– А теперь, Герасимов, следующий этап. С этого места отряд за ночь должен преодолеть расстояние до Березины. Действовать он будет на участке...

И генерал Соколов сужает коридор, по которому должны идти спецназовцы до 6 километров. Герасимов прочеркивает на карте коридор, а там – болото и одна ленточка дороги.

Что в этой ситуации предпримет начальник штаба округа? Скорее всего высадит впереди саперов, те заминируют сигнальными ракетами обочины, а также полосу леса вдоль дороги. Что еще? Разумеется, перебросит в район засадную группу.

– Стало быть, командир, мы действуем следующим образом, – сказал Дмитрий Михайлович, – вперед пошлешь разведдозоры. Человека четыре, не более. Но находиться они будут от основных сил не на прямой видимости, как обычно, а километрах в двух-трех.

И лес вновь поглотил отряд.

Герасимов верно просчитал «противника». Генерал Соколов высадил роту саперного батальона, та «натыкала» сигналок. Разумеется, была организована и засада. Когда дозор отряда вышел на засадный пост, нервы у солдат не выдержали и те раньше времени издалека открыли огонь.

Дозор бросился обходить засаду через болото и нарвался на сигнальные мины.

Разведчики «протонировали» сигнал опасности в отряд, да командир и сам увидел «сигналки», услышал шум. Отряд сделал крюк. Обошел опасный участок.

Утром в трубке Дмитрий Михайлович услышал торжествующий голос генерала Соколова:

– Ну что, Герасимов, двойка тебе.

– Это почему?

– Погиб ты, нарвался на засаду, угодил на минное поле.

– Так точно, товарищ генерал-лейтенант, но погиб только разведдозор в составе четырех человек. Отряд продолжает выполнять поставленную задачу.

В трубке длинная пауза, молчание.

– Каким образом?

– Таким. Разведдозор находился на дистанции трех километров от основных сил. Его обстреляли, солдаты попали на минное поле, и все погибли. А отряд даже не обнаружили. Бойцов разведдозора я представляю к званию Героя Советского Союза.

Трудно сказать, что подумал в эту минуту Соколов, но Герасимов долго ждал ответа. Наконец генерал выдавил:

– Понятно. Форсировать Березину будете в квадрате тридцать пять. Записывай координаты.

Когда Герасимов записал цифры координат, у него перехватило дух. Это был уже удар ниже пояса.

– Товарищ генерал, но вы же сузили коридор до полутора километров, да и река Березина в этом месте очень широкая, течение сильное. Куда ж мне деваться?!

Но Соколов не собирался слушать возражения.

Комбригу ничего не оставалось, как четко ответить: «Есть!»

И отряд вновь отправился в путь.

«Генерал Соколов уверен, что мы будем ждать сумерек и под их прикрытием пойдем на переправу, – размышлял Герасимов. – А мы «рванем» часов в пятнадцать, не позже».

И вот уже в ближайшем сельмаге закуплена водочка. Офицеры угощают деда, а тот, в свою очередь, презентовал спецназовцам две лодки и веревку. Веревку использовали как канат, закрепив ее на двух берегах реки.

Началась переправа: одна лодка туда, другая – обратно.

В 16. 30 весь отряд был уже на той стороне, оторвался от реки и ушел в лес.

А через полчаса пошли вертолеты: «привет» от генерала Соколова. Только и на сей раз опоздал привет.

Однако стемнело быстро, и вертолеты улетели.

Около 9 часов вечера начальник штаба округа вновь связался с комбригом.

– Где ты, Герасимов?

– Форсировал Березину.

– Как форсировал?

Следующим утром отряд прибыл на Крупский полигон. Потом был разбор учений, благодарности, подарки.

А на военном совете округа генерал-лейтенант Соколов рекомендовал всем командирам частей ехать в бригаду к полковнику Дмитрию Герасимову

В бригаду приехал Герой Советского Союза генерал-майор В. Колесник (второй слева), Д. Герасимов (третий слева)

■ Группа слушателей Академии Генерального штаба (крайний справа — Д. Герасимов)

■ На Северном флоте (слева стоит А. Руцкой, справа сидит Д. Герасимов)

и учиться, как надо работать.

В январе 1988 года в штаб округа пришел Указ о награждении комбрига Герасимова орденом Ленина еще за прежние, афганские заслуги.

Звезду Героя Советского Союза «зарубили». Потом Дмитрию Михайловичу шепнут, что он, несмотря на все заслуги, был излишне горяч, и кое-кто припомнил ему выступление на военном совете 40-й армии, где он возразил начальнику политотдела генералу Щербакову.

Все равно это были высшая награда страны и огромная радость. А вскоре пришел вызов из Академии Генштаба. В нем указывалось, что полковник Герасимов Дмитрий Михайлович зачислен кандидатом для поступления и ему надлежит явиться в Москву 25 августа 1988 года. Что, собственно, он и сделал.

В этот день в актовом зале академии собрались все прибывшие в Москву кандидаты. Перед ними выступил начальник академии генерал армии Салманов.

В академии оказалось много знакомых Герасимова – начальник оперативного отдела 40-й армии полковник Чуркин, комдивы Грачев, Барынькин. Приятно было встретить старых боевых друзей, сослуживцев по Афганистану.

Позже других на учебу в академию прибыл полковник Руцкой. В Афгане самолет его был подбит, он попал в плен. После освобождения Руцкой приехал в академию. С Дмитрием Михайловичем они обнялись по-братски.

Все слушатели были распределены по 12 – 14 человек в группе. Комплектовались группы так, чтобы в каждой из них находилось как можно больше представителей различных видов и родов войск.

Герасимов попал в одну группу с Николаем Чуркиным (впоследствии он станет генерал-лейтенантом, первым заместителем министра обороны – начальником главного штаба вооруженных сил Республики Беларусь), с Анатолием Куликовым (в будущем – генералом армии, министром внутренних дел России).

Дальше все пошло своим чередом – лекции, зачеты, экзамены, решение различных оперативных и стратегических задач, полевые занятия.

В июне 1990 года после выпускного бала они разъедутся в разные уголки Советского Союза. Полковник Дмитрий Герасимов получил назначение в Главное разведывательное управление.

«Варяг» из ГРУ

Направление специальной разведки ГРУ, где Дмитрий Герасимов был сначала заместителем начальника, а после ухода в запас Героя Советского Союза генерал-майора Василия Колесника и начальником, пыталось уберечь, сохранить спецназовские части.

Время было тяжелое, тревожное. У «соседей», как издавна называли военные разведчики своих коллег из КГБ, шел настоящий разгром. Во главе комитета поставили Бакатина. По свидетельству тех, кто работал с ним в тот период, Бакатин пришел реформировать КГБ. Но реформацию он понимал не иначе, как разгром. Чтоб камня на камне не оставить.

Жизнь – непредсказуемая штука. И уже тогда эти события в Комитете госбезопасности, до которых, казалось бы, Дмитрию Михайловичу и дела нет, напрямую повлияли на его судьбу.

...Командир разведывательно-диверсионного подразделения «Вымпел» полковник Борис Бесков устал ходить по высоким кабинетам.

После событий августа 1991 года в Комитете госбезопасности от «Вымпела» шарахались, как черт от ладана. На руководящие посты пришли новые люди, и, чтобы сохранить свои кресла, они срочно натягивали на себя «белые одежды» демократии. А тут вдруг является Бесков. Вы кто? Командир диверсионного отряда. Какого отряда? Того, который должен проводить диверсии за рубежом в «особый период». Диверсии за рубежом? И высокому начальству становилось не по себе.

В бурные дни празднования демократической революции, когда нас только-только похвалили из-за рубежа и пожелали дальнейших успехов в либеральных преобразованиях, вдруг появляется этот монстр – диверсионный отряд «Вымпел». Да еще его командир ходит, пристраивает эти зловещие тени из прошлой жизни. Вновь назначенный начальник Первого Главного управления КГБ некто Фесенко только руками замахал: ты что, Бесков, не понимаешь, какая сейчас политика.

На что раздосадованный Борис Петрович рубанул, как думал: «Для вас политика, как бабский сарафан, с утра один надеваете, вечером – другой».

Словом, место командира «Вымпела» освободилось. Кандидатов на эту непростую должность было двое – свой, местный, комитетский полковник Зоркин и «варяг» из ГРУ Герасимов.

Председатель КГБ Виктор Баранников остановил свой выбор на «варяге». Почему? Этого теперь уже не узнает никто. У Баранникова, насколько известно Герасимову, было два главных требования – будущий командир «Вымпела» должен обладать боевым опытом и иметь возраст – не старше сорока пяти лет.

Дмитрию Михайловичу как раз летом, в июле, исполнялось сорок шесть, и боевого опыта немало – два с лишним года в Афгане командовал бригадой специального назначения. Так что по всем параметрам Герасимов подходил. Правда, в ГРУ он был уже на генеральской должности. О чем и сказал на беседе с Баранниковым.

Председатель комитета успокоил: сделаем и там генеральскую. Работай.

Только вот как работать? Баранников обрисовал задачи «Вымпела» в общих чертах – бороться с терроризмом. Герасимов вперед не забегал, не конкретизировал. Ему показалось, что Баранников и сам не очень представлял, чем должен заниматься «Вымпел».

Ведь была уже «Альфа». Созданная еще Юрием Андроповым, она уже восемнадцать лет вела борьбу с терроризмом. Накопила опыт, вырастила бойцов, отработала методику, тактику действий. Не становиться же «Вымпелу» «Альфой» № 2?

Этот вполне резонный вопрос зададут Герасимову в первый день его пребывания в «Вымпеле», когда он приедет, чтобы вступить в должность командира. Полковник только разведет руками: давайте думать вместе. Ответа на этот вопрос сегодня нет ни у кого – ни у Баранникова, ни у меня, ни, судя по всему, у вас.

В Первомайском (Д. Герасимов – в центре)

Герасимов понял одно – надо действовать. «Вымпел» должен найти свое место в системе ФСБ, он должен доказать свою нужность, необходимость.

Решили, что «Вымпел» будет специализироваться на борьбе с терроризмом на объектах повышенной экологической опасности, ядерных предприятиях. Тем более в те годы безопасность атомного комплекса: ядерных электростанций, арсеналов, научных центров, атомного ледокольного флота – была явно не на высоте.

Откровенно говоря, об учениях «Вымпела» до сих пор ходят легенды. Да и как тут не родиться легендам, если «вымпеловцы» проникли в сердце нашей атомной науки – ядерную столицу «Арзамас-16», ныне г. Саров, «захватили» Белоярскую, Калининскую, Курскую АЭС, провели «террористический» акт против флагмана нашего ледокольного атомного флота – атомохода «Сибирь».

Учения эти, безусловно, уникальны.

Приказ: взять Дудаева

Катился к исходу 1994 год. Еще никто не знал, сколько крови и боли принесет нам его последний день, вернее новогодняя ночь.

Накануне генерала Герасимова с группой бойцов управления специальных операций перебросили из Москвы в Моздок. В его подчинении – 21 человек.

Встретился он там и с министром обороны Грачевым, и с министром внутренних дел Ериным. Страшные тогда были настроения у наших военачальников, мол, танки введем, и чеченцы не пикнут. Пытался возразить, да только куда там, кто он – всего лишь начальник управления, а они – министры!

В ночь с 31-го на 1-е Герасимова вызвали на КП.

Задача звучала предельно ясно: со своей группой вместе с приданными десантниками 45-го полка ВДВ вылететь на вертолетах в Грозный. Там уже мотострелковая бригада окружила дворец Дудаева. Тебе, генерал, поручается захват Дудаева.

Место высадки десанта – стадион в Грозном.

Этот приказ генерал Герасимов слышал собственными ушами. Даже теперь, десятилетие спустя, когда он вспоминает те минуты, его «пробивает» дрожь. Что было бы с его десантом, если бы они действительно вылетели в Грозный.

К тому времени вела тяжелые бои и погибала 131-я майкопская бригада, а на том самом стадионе собирались чеченцы, чтобы получить оружие и вступить в войну против неверных.

Однако судьба и на этот раз сберегла Герасимова. Его подразделение из своих сотрудников и приданных десантников насчитывало 150 человек. Уже начали грузиться в вертолеты, когда к нему подошел пилот:

– Товарищ генерал, у нас «вертушки» на издыхании, свой ресурс выработали, а тут горы. Так что по 5 – 7 человек только сможем забрать.

– То есть всего 45 человек?.. Что же это за десант?

Герасимов по опыту Афганистана знал: высадка полностью, одновременно, а не поочередно. Как положено, заход, нанесение удара, высадка группы обеспечения, и только потом – десант. Иначе теряется управление, за ним – неизбежная гибель людей.

Все это он и высказал армейскому начальству и добавил:

– Передайте Грачеву, что Герасимов просил ему сказать. Он десантник, надеюсь, поймет.

Судя по всему, понял. Во всяком случае, тот ночной гибельный десант отменили.

Что ж, отбой, разгрузились, устроились в каких-то холодных ангарах. Стали уже подумывать, как бы отметить Новый год. Но тут вновь тревога и приказ: группе Герасимова и приданным десантникам 45-го полка спецназа выдвинуться в Чечню.

Выдвинулись колонной, дошли до Толстого Юрта. Там были развернуты пункт управления, радиостанция. В проводники им дали начальника разведки корпуса, который ориентировался на местности хуже последнего солдата.

Вообще под утро кое-как дошли до Грозного. С первыми лучами нового дня 1994 года вошли в город.

Страшная картина предстала перед глазами спецназовца генерала Герасимова. Грозный горел. Языки пламени и черного дыма лизали стены домов, пустые глазницы окон зловещим взглядом провожали колонну. На улицах – трупы наших солдат, стаи собак.

Посреди дороги – подбитый ГАЗ-66. Из окон, дверей, как жуткие гирлянды, висят тела обгоревших бойцов.

Начальник разведки заплутал, вывел колонну не туда – и сразу же удар из гранатомета по первому бронетранспортеру. Попадание в башню. Один сотрудник ранен в челюсть, другой – в бедро. А из подвала – пулеметные очереди.

Вот такая встреча. В тот момент вспомнились слова Грачева: «Танки введем, чеченцы не пикнут...»

Герасимов приказал отходить. Вышли к реке, к мосту. Навстречу вылетел БМП. На наклонном листе, впереди – привязанные раненые офицеры: у одного из ноги кровь, у другого – из плеча.

Выскакивает механик-водитель,

глаза сумасшедшие:

– Ребята, где госпиталь?

– Да у меня своих двое раненых. Где госпиталь, не знаю.

Сориентировавшись в обстановке, Дмитрий Михайлович пытается связаться по радио с генералом Рохлиным и отходит на окраину Грозного.

Связь есть. Штаб Рохлина на бывшем консервном заводе. Как пройти? Никто не знает. Карта устаревшая.

Наконец дошли, забазировались. Герасимов решил доложить обстановку Степашину. Вышел на радиста управления специальных операций, попросил Первого. А тот ему:

– Дмитрий Михайлович, тут уже Степашину доложили, что Герасимов сбежал из Грозного...

Услышал это сообщение, и ком к горлу. «Вот суки, канцелярские. Уже в дерьмо втоптали».

– Ладно, – сказал радисту, – давай Первого.

Доложил обстановку, а Степашина попросил: «Того, кто сказал, что я сбежал из Грозного, пришлите ко мне. Пусть он здесь, в тылу, погреется. Я на консервном заводе».

В первые дни чем только не занимались, спасали наших русских жителей Грозного. Запомнилось, как выносили Героя Советского Союза, ветерана, раненого. Он все плакал, цеплялся руками: «Сыночки, дайте я вам ноги поцелую».

Поймали «духовского» лазутчика, он в форме офицера Российской армии чеченские минометы наводил на наши позиции.

На третий день генерал Герасимов получил контузию. Самое обидное от своего снаряда. Чудом остался жив.

Когда в город входил наш полк, решили они огневую завесу поставить. Когда начали стрелять, Дмитрий Михайлович вышел из здания, чтобы приказать радисту спрятаться. Тот сидел на БТР со своей станцией.

В это время снаряд попадает в крышу, рушится стена, и когда генерал Герасимов пришел в себя, почувствовал, что его уже куда-то несут.

Он скомандовал: «Стой», его поставили на ноги. И он пошел к Рохлину, чтобы остановить стрельбу по своим.

Но вскоре контузия дала себя знать. Утром заходил в медицинскую палатку, ему делали укол, и только потом Дмитрий Михайлович был способен что-то делать. Лекарства хватало часа на три-четыре. Потом опять боль, тошнота и снова укол.

5 января в Грозный приехал Степашин.

– Сергей Вадимович, – сказал тогда ему Герасимов, – уезжайте. «Духи» ведут наблюдение, сейчас точно обстреляют...

– Да, ладно, – отмахнулся Степашин.

И только удалось его увести в подвал, как на то место, где они стояли, «духи» запустили четыре мины. Герасимов тогда подарил руководителю ФСБ осколок от одной из мин.

Степашин запомнил тот случай. Потом, позже, когда он будет вручать Герасимову орден, скажет:

– Спасибо тебе, Дмитрий Михайлович, – если бы не ты, вручал бы кто-нибудь другой.

Кстати, тогда в Грозном Степашин, видя состояние Герасимова, предложил уехать вместе с ним.

– Да, нет, – не согласился Герасимов, – я ребят не брошу. С ними приехал, с ними уеду.

А с Рохлиным они сработались. Как-то вызывает его комкор, показывает место на карте и говорит:

– Дмитрий Михайлович, вот этот дом мне как кость в горле. Засели там бандюги и бьют. Потери каждый день. Надо его взять. Я тебе дам две бээмпэшки, «Шилку». Договорились?

– Договорились.

Собрались с ребятами, провели разведку, обмозговали. Отказались от боевых машин, от «Шилки». Что толку, шуму много, пользы мало. Заберутся «духи» в подвал, пересидят наш обстрел и опять будут поливать огнем. Решили поступить тихо, по-спецназовски.

До рассвета, в четыре утра, пробрались в дом и прикончили «духов», сдали под охрану милиционерам, но к полудню чеченцы вновь захватили дом. Но в этом уже не было их вины.

17 января первой группе спецназовцев под командованием Герасимова пришла замена. Их – в Моздок, потом – в Москву. Здесь Дмитрий Михайлович сразу угодил в госпиталь. Контузия все больше давала о себе знать.

Это была уже вторая война Дмитрия Михайловича Герасимова.

А ровно через год он вновь окажется там, где воюют: террорист Салман Радуев нападет на Кизляр.

Операция в Первомайском оставила тяжелые зарубки на сердце. Генерал Дмитрий Михайлович Герасимов понимал, терроризм крепнет, надо скорее ставить на ноги родное управление специальных операций. Чем, собственно, он и занимался в последние годы.

В 2000 году генерал Герасимов уволился в запас. Но на службе Отечеству остались его два сына. Они тоже офицеры. Так что военная династия Герасимовых продолжает служить России.

Перед учениями на Северном флоте (командир «Вымпела» Д. Герасимов — третий слева)

Ветераны спецназа (слева направо) Д. Герасимов и Г. Зайцев

Иван КЛИМОВСКИЙ
Фото автора

Какое нелетальное оружие предпочтительнее?

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Солдат удачи»! Уже несколько лет являюсь вашим читателем и надеюсь им оставаться и дальше. Меня интересует оружие самообороны. Я сотрудник милиции. Табельное оружие нам выдают лишь на службу, но ведь всякое бывает. Причем самые пакостные моменты возникают во внеслужебное время. Да и случаются ситуации, когда применение нелетального оружия все же предпочтительнее. Я очень вам признателен за статью о газовом оружии «Серьезный взгляд на несерьезное оружие». Недавно узнал, что на рынок средств самообороны выпустили пистолет «Макарыч» и револьвер «Викинг». Много различных мнений слышал — от восторженных до весьма скептических. Ваши эксперты, как мне кажется, весьма профессионально и беспристрастно оценивают разные образцы оружия, хотелось бы узнать их мнение. Еще я слышал, будто эффективность бесствольного оружия самообороны решили снизить за счет ослабления мощности патрона. Правда ли это?

С уважением
Разуменко Дмитрий, г. Биробиджан.

В статье юриста Сергея Замятина «Об «Осе», юристах, явных вопросах и скрытых проблемах...», касающейся оружия самообороны и опубликованной в журнале «Магнум» № 5/2003, приведены слова сотрудника правоохранительных органов, имеющего разрешение на постоянное ношение оружия: «Вне службы оружие с собой не беру. Без него спокойнее».

Правильные слова. И мы не можем не согласиться с ними. Тем более что известны случаи, когда даже правомерно применившим оружие с трудом удавалось доказать это в суде.

Кажется, что наличие «газовика» у вас в кармане гарантирует вашу безопасность и защиту перед законом. В материале «Серьезный взгляд на несерьезное оружие» («СУ», № 1/1999) была сделана попытка показать читателям, что эффективность так называемого «газового» оружия самообороны, являющегося копией боевого (а сюда следует отнести и «Макарыч» с «Викингом»), призрачна. Сейчас появился еще и «Наганыч». Так же, как и к «Макарычу» с «Викингом», к нему существуют патроны травматического действия. Можно представить себе ситуацию, когда просто попытка извлечь такое оружие может спровоцировать применение настоящего, боевого. Другое дело, что оно имеет спрос у любителей владеть копиями настоящих пистолетов и револьверов. Легализация продажи газового оружия помогла оружейным заводам в трудное время, поскольку можно было боевые ПМ и ПСМ направлять в свободную продажу, только поставив у них перемычку в стволе. Однако и криминальным элементам не составляло большого труда подобный пистолет снова превратить в стреляющий пулевыми патронами.

Модернизированный УДАР-М

Пирожидкостное оружие

Поэтому оружейные конструкторы пошли по другому пути. Выполняя заказ правоохранительных органов на оружие нелетального действия, в Подмосковном центральном научно-исследовательском институте точного машиностроения был создан комплекс «Фиалка». *(См. «Кайенский перец как средство самообороны». «СУ» № 6/2001)* Оружие состояло из патрона жидкостного ПЖ-13 и 5-зарядного оружия механического типа в виде небольшой плоской коробочки, названного ПСЖ – пистолет специальный, жидкостной. Вес ПСЖ составлял 250 г. Оружие эффективно действовало на дальностях до 6 метров, причем без малейших вредных последствий для здоровья того, по кому оно применялось.

Учитывая, что комплекс «Фиалка» получил безоговорочное признание правоохранительных органов, руководство ЦНИИТОЧМАШ приняло решение использовать эту разработку в качестве конверсионной для гражданского средства самообороны. Но при этом МВД было предписано сократить дальность действия гражданской версии «Фиалки» до 3 м.

Начали с патрона. Эту разработку назвали БАМП – баллончик аэрозольный малогабаритный пластмассовый.

Несмотря на то, что дальность выстрела была уменьшена, сам конструктор БАМП и его коллеги считают дальность 3 м вполне приемлемой. Ведь это в два раза больше, чем у любого «газового» пистолета или револьвера! Строго говоря, это не снижение эффективности, а снижение дальности действия, что принесло определенные выгоды. Например, чтобы без существенных потерь жидкий снаряд достиг дальности 6 метров, у ПЖ-13 пришлось ирритант растворять в особой тяжелой жидкости. Снижение же дальности позволило использовать недефицитные жидкости с удельным весом не более, чем у обычной воды. Стоимость БАМП стала ощутимо меньше.

Учитывая, что продажная цена пистолета ПСЖ значительна для гражданского использования, конструкторами Кировского завода «Маяк» было разработано простое и дешевое пусковое устройство (ПУ) УДАР (устройство дозированного аэрозольного распыления) весом 180 г. В целом комплекс получил наименование «Жасмин».

Комплексы «Оса»

Теперь о комплексах «Оса», которые разработаны и производятся одним из ведущих предприятий российской оборонной промышленности – ФГУП ФНПЦ «НИИ Прикладной химии» (НИИПХ), г. Сергиев Посад.

Разработаны они в двух модификациях – для гражданского и для служебного пользования. Подробно мы имели возможность ознакомиться с ними в сентябре этого года на выставке «Интерполитех». Там им был посвящен целый павильон.

Это четырехзарядное оружие, в котором предусмотрено использование различных видов патронов. Основным из них называется патрон травматического действия с резиновой пулей. Резиновая пуля имеет внутри стальной вкладыш.

За последние несколько лет можно было встретить немало рекламных материалов, усиленно расхваливавших это оружие. В частности, журнал «Калашников» (№ 4/2004) проводит анализ и оценку различных средств самообороны гражданского использования. Это аэрозольные баллончики, пирожидкостной УДАР, копия пистолета ПМ – ИЖ-79-8, электрошокеры, «Оса» и «Стражник». Оценка перечисленных средств произведена по пятибалльной системе. Аэрозольный баллончик «Шок», четырехзарядная «Оса» ПБ 4М вместе с УДАРом оценены на тройку. Электрошокер «Марго» заработал «кол». А вот ижевские газовые версии ПМ и «Стражник» (та же «Оса», но только двухзарядная) получили соответственно четыре с плюсом и пять. Надо сказать, что публиковавшиеся характеристики «Осы» довольно значительно разнятся. Мы приводим характеристики комплексов, заимствованные нами из популярных отечественных оружейных журналов.

Комплекс «Оса» для гражданского использования

Состоит из четырехзарядного пистолета ПБ 4 или его вариантов ПБ 4М и ПБ 4-1 (с лазерным целеуказателем) а так же светозвуковых, сигнальных патронов и патронов травматического действия.

Патрон травматического действия 18x45Т имеет резиновую пулю калибра 15,3 мм (со стальным сердечником). Вес пули 12 г. Начальная кинетическая энергия 120 Дж. На дистанции 10 м эта энергия падает до 70 Дж. Применять патрон травматического действия целесообразно на расстоянии 1 – 1,5 м.

Светозвуковой патрон 18x45СЗ ослепляет и оглушает на время от 5 до 30 сек. Звук до 145 Дб. Сигнальный патрон 18x45С поднимает звездочку на высоту до 150 м.

Стоимость пистолета «Оса» ПБ 4-1, по данным журнала «Калашников» (№ 4/2004), составляет 9450 руб. Стоимость патронов журнал не сообщает.

Основные данные пистолета ПБ 4-1	
Калибр, мм	18
Длина, мм	115
Высота, мм	105
Ширина, мм	39
Масса без патронов, кг	0,35

Комплекс «Оса» для служебного использования

Комплекс «Оса», предназначенный для вооружения сотрудников правоохранительных служб, разработан под более мощный патрон.

Он состоит из пистолета ПБ-4-2 и патронов на базе удлиненной до 70 мм гильзы, но этот пистолет вполне работоспособен и на патронах 18x45. Патроны 18x70 имеют те же модификации, что и 18x45: травматический 18x70Т, светозвуковой 18x70СЗ, сигнальный 18x70С и осветительный 18x70О.

Специально для этого пистолета разработаны боеприпасы поражающего действия: бронебойный 18x70Б с подкалиберной оперенной пулей и дробовой 18x70Д. Дробовой патрон снаряжен 15 вольфрамовыми дробинами диаметром 4 мм. Вес одной дробины 1 г.

Согласно проспекту разработчика основные характеристики патрона 18x70Б с подкалиберной пулей следующие:

Вес пули, г	7,5
Начальная скорость пули, м/с	280
Толщина пробиваемой стали на дистанции 25 м, мм	8
Кучность на дистанции 25 м, мм	100

Комплекс «Стражник»

Параллельно с «Осой» на российском рынке сейчас распространяется и другой подобный комплекс – «Стражник».

«Стражник» разработан и выпускается ОАО «Ижевский механический завод». Внешне он похож на «Осу», и применяются к нему те же патроны, только с целью снижения габаритов по ширине ижевчане сделали «Стражник» двухзарядным.

По сравнению с «Осой» «Стражник» удобнее и существенно легче. Его вес – 200 г, ширина почти вдвое меньше. Стоимость «Стражника» – 4900 руб.

Найди разницу. Старый и новый УДАР

Не пытаясь навязать читателям свою точку зрения, признаюсь, что многие мои коллеги – оружейники – являются активными противниками распространения среди обычных граждан оружия травматического типа. Почему? Это средство способно причинить увечье. Например, выбить глаз, а это уже тяжкое телесное повреждение. А что будет, если в человека из «Осы» пальнут звездкой сигнального патрона? На сегодняшний день известно несколько случаев смертельного исхода применения «Осы». На одном из «круглых столов», организованных «МК», я имел возможность спросить у представителя разрешительных органов довольно высокого ранга, не является ли ошибкой то, что «Оса» допущена для широкого использования? Ответ был обескураживающий: «Знали бы вы, какие сюда вложены деньги!»

Оба комплекса – «Оса» и «Стражник» – неплохое оружие, но только для тех, кто будет способен адекватно его применить. А такими являются обученные и тренированные сотрудники правоохранительных органов. Тот же Дмитрий Разуменко, к примеру. Для обычных граждан гораздо безопаснее и предпочтительнее использование средств безвредных для здоровья человека – перцового аэрозольного средства самообороны «Шок» или пирожидкостных баллончиков БАМП ОС.

Тем из законопослушных наших граждан, кто, соблазнившись довольно изящным внешним видом «Осы» или «Стражника», не пожалеет немалых денег и приобретет их, мы рекомендуем ознакомиться не только с рекламными материалами, но и с критическими высказываниями об этом оружии. Вот некоторые цитаты из статьи юриста Сергея Замятина, где он полемизирует с Дмитрием Кочетковым, включая и ссылки Замятина на журнал «Ружье».

«Пуля травматического патрона «Осы» пробивает оцинкованный железный лист толщиной 0,6 мм».

«Пуля имеет стальной сердечник, предназначенный облегчить труд врачей: благодаря ему пулю видно на рентгеновских снимках и она может быть извлечена из тела...»

«Исходя из результатов испытаний... может быть сделан вывод: применение комплекса «Оса» может привести к нанесению серьезного ущерба здоровью нападающего... Надо помнить – применение его в целях обороны вполне может закончиться превышением ее пределов» («Ружье», № 6/1999).

Таким образом, однозначно признается, что травматическая резиновая пуля «Осы» способна наносить проникающие ранения.

Юрист Замятин замечает при этом следующее.

«В полном соответствии со ст. 24 Закона «Об оружии» о каждом случае применения оружия, повлекшем причинение вреда здоровью человека, владелец оружия обязан незамедлительно, но не позднее суток, сообщить в органы внутренних дел по месту применения оружия... даже если вы поставите простой синяк, юридически это будет означать «причинение вреда» здоровью... Закон об оружии не говорит о степени «причинения вреда здоровью», а говорит исключительно о самом факте причинения такового «вреда здоровью». То есть общение с органами внутренних дел стрелявший и попавший в противника стрелок себе уже обеспечит!»

Упомянутая статья 24 Закона «Об оружии» гласит: «...Граждане Российской Федерации могут применять имеющееся у них на законных основаниях оружие... в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости».

Только тот же юрист Сергей Замятин по этому поводу замечает:

«А вы вот потом, после стрельбы, еще попробуйте докажите, что вы стреляли из своей «Осы» именно в «состоянии необходимой обороны или крайней необходимости», а не как-либо иначе...»

Здесь я вспоминаю известного оружейника 30-х и послевоенных годов М.Н. Блюма, внесшего немалый вклад в развитие отечественного стрелкового оружия и умершего в 1970 году в тюрьме. В Москве он, будучи в командировке в Миноборонпроме, недалеко от м. «Маяковская» подстрелил напавшего на него пьяного подонка, а тот, продолжая бушевать, скончался от кровоизлияния. Блюм в суде не смог оправдаться – у подонка оказались сановные покровители.

Теперь, уважаемые читатели (это я не отношу к опытным сотрудникам правоохранительных органов), подумайте – стоит ли за немалые деньги рисковать, приобретая «Осу», «Стражник» и им подобное? Не лучше ли за 130 рублей купить перцовый баллончик «Шок»? Он в сорок раз дешевле и легче в десять раз.

Рассматривая красочный проспект «Осы», подаренный нам в этом году на выставке «Интерполитех» стендистами НИИПХ, мы обратили внимание на новое дополнение к «Осе» – бронебойный патрон 18х70Б с оперенной подкалиберной пулей. В проспекте указывается, что эта 7,5-граммовая пуля имеет начальную скорость 280 м/с, на дистанции 25 м пробивает 8-мм сталь и имеет разброс попаданий на этой дистанции 100 мм. Пробить-то она при такой скорости пробьет, но вот куда попадет? Мы пришли к выводу, что здесь попахивает «липой» – в показанном виде такая пуля не может быть выстрелена из гильзы и заявленный небольшой разброс попаданий вызывает немалые сомнения.

Но дело здесь в другом. Еще в 1968 году подобный патрон был отработан в ЦНИИТОЧМАШ для охотничьих ружей (а/с 239074 от 18.12.1968). Но когда я обратился к тогдашнему директору ЦНИИТОЧМАШ В. Сабельникову с просьбой разрешить организовать серийное производство патронов с подкалиберной оперенной пулей, тот рекомендовал сначала получить разрешение в МВД СССР. Там ответили, что они занимаются только нарезным оружием, а все, что относится к гладкоствольному, это дело охотничьих управлений.

Комплексы «Оса» для гражданского и служебного использования

– Письменного отказа, конечно не будет? – спросил я.

– *Конечно нет,* – *ответил чиновник*, с насмешкой глядя мне в глаза. А далее, в коридоре, за перекуром пояснил:

– Половина ружей на руках у граждан не зарегистрированы, и вы вдобавок своим патроном каждый паршивый дробовик превращаете в снайперскую винтовку.

Крыть мне здесь было нечем.

Так и в случае «Осы» – если для этого пистолета удастся отработать выстрел с подкалиберной оперенной пулей с заявленной характеристикой по разбросу попаданий, то криминальные элементы получат возможность владеть личным оружием посильнее ПМ.

Александр МЕЗЕНЦЕВ
Фото из архива «Солдата удачи»

ОХОТА НА ТЕРРОРИСТОВ: РОДЕЗИЙСКИЙ ОПЫТ

Генезис

Война в Родезии (с 1980 г. – Республика Зимбабве) проходила в условиях, которые трудно назвать подходящими для создания чисто экспериментального армейского подразделения. Выживание, свое и своих товарищей, – вот что прежде всего заботило родезийских солдат и офицеров. Особенно это касается первой стадии длительной (1966–1980 гг.), не имевшей ни фронтов, ни правил войны в буше и саванне против чернокожих мятежников, пользовавшихся поддержкой стран соцлагеря, главным образом СССР и КНР. Действительно, в начале войны силы и возможности родезийских войск были крайне ограничены, и у консервативного правительства белого меньшинства премьер-министра Яна Смита (кстати, летчика королевских ВВС Великобритании во время Второй мировой войны) элементарно не хватало людских, материальных и прочих ресурсов для патрулирования протянувшихся на тысячи миль границ Родезии и 150 тысяч квадратных миль ее глубинки.

Наша справка

Едва ли не сразу после одностороннего провозглашения независимости правительством правой партии Родезийский фронт (11 ноября 1965 г.) и до конца 1979 г. Родезия находилась практически в полной международной изоляции, против нее действовал введенный ООН по настоянию Великобритании режим санкций, и открыто сотрудничать со страной-парией осмеливались только ЮАР и (до 1975 г.) португальский Мозамбик. Тем не менее многие государства в той или иной степени поддерживали негласные (экономические преимущественно) контакты с Родезией, и это относилось не только к капиталистическим странам, но и к коммунистическим, в т.ч. даже к Советскому Союзу.

Впрочем, не было бы счастья, да несчастье помогло: именно хроническая нехватка всего и вся для нормального ведения контрповстанческой войны стала одной из главных причин проведения родезийцами смелых опытов и экспериментов (оказавшихся чрезвычайно успешными) в области военного строительства, тактики и стратегии. В ходе этого процесса возникло, среди прочего, не то чтобы абсолютно уникальное, но весьма эффективное подразделение боевых следопытов (ПБС) родезийской армии (по-английски – Tracker Combat Unit, TCU), внесшее неоценимый вклад в защиту родной страны.

Через этот отряд прошли по-настоящему выдающиеся воины. Так, Андрэ Рабье и Аллан Франклин в 1973 году после службы в ПБС основали (вместе с Роном Рейд-Дэйли) другое новаторское подразделение: легендарный и смертельно опасный для всех врагов Родезии «Разведотряд имени Селуса», «Селус Скаутс».

Наша справка

Фредерик Куртни Селус (1851–1917) – выдающийся родезийский первопроходец и путешественник, проводник, охотник, следопыт, старатель, натуралист, друг и соратник отца-основателя Родезии великого колонизатора Сесила Родса.

Брайан Робинсон в 1970-е годы возглавлял сперва родезийскую школу следопытов, а затем командовал специальной авиадесантной службой Родезии (САС) (основана в 1959–1961 гг. на базе состоявшего из родезийских добровольцев эскадрона «Си» британской САС, в конце 1940-х – начале 1950-х годов принимавшего участие в Малайской войне) именно в тот период, когда САС практически непрерывно участвовала в боевых действиях против террористов. Джо Конвэй, владелец фермы, на территории которой размещался учебный центр ПБС, был награжден за то, что захватил в плен четырех мятежников сразу, будучи вооруженным только штыком.

Наша справка

Это звучит несколько неправдоподобно и похоже на историю из заурядного голливудского боевика, однако подлинность данного случая была официально подтверждена представителями судебной власти Родезии на основании показаний как четырех арестованных террористов, так и самого Конвэя, прекрасно разбиравшегося не только в ремесле следопыта и солдата, но и в психологии местных аборигенов.

«Ти-Си» Вудс, еще один выдающийся родезийский спецназовец и следопыт, выжил в подводной схватке с кровожадным крокодилом-людоедом, лишившись, однако, половины своей мошонки. Последний командир ПБС британец Дэвид Скотт-Донелан вошел в новейшую историю Родезии, ЮАР и Намибии как один из самых блестящих офицеров вооруженных сил этих стран.

Эмигрировав в США, он открыл и по сей день возглавляет школу боевых следопытов в штате Невада.

Итак, в ПБС служили закаленные ветераны, солдаты до мозга костей, без преувеличения крутые и бесстрашные парни, обладавшие и немалым боевым опытом, и здравым смыслом, и прочными навыками выживания в условиях дикой природы Африки.

ПБС возникло лишь на основе теоретической концепции и крайней необходимости, и поэтому важным условием службы в нем была любовь к смелому новаторству и постоянным экспериментам.

Испытывая серьезный дефицит в ресурсах, но никогда – в инициативности, изобретательности и стойкости, родезийцы, как пишет о них исследователь Джон Киган в монографии «Армии всего мира», «сражались с врагом на таком высоком профессиональном уровне, что их вклад в теорию и практику современной войны должен тщательно и серьезно изучаться в военных учебных заведениях по всему свету».

Основной проблемой родезийцев во время войны 1966–1980 гг. стало ведение боевых действий против партизан на огромном пространстве с использованием при этом крайне малочисленных (по африканским меркам) армии и полиции.

■ **Наша справка**

В 1978–1979 гг. численность личного состава регулярных вооруженных сил Родезии (при населении страны 6,9 млн. чел.) составляла 10.800 чел. (не считая 15.000 резервистов-«территориалов»), а полиции – 8.000 чел. (плюс 19.000 резервистов). Для сравнения, в 1980 г. регулярные вооруженные силы Сомали (население – 3,5 млн. чел.) насчитывали более 60 тыс. чел., Мавритании (1,6 млн.) – 8 тыс., Туниса (6,4 млн.) – 28,6 тыс. и т.д.

Патрулирование – важная форма тактических действий войск, однако в бескрайнем буше Юго-Восточной Африки оно являлось, по большому счету, бесполезным и очень неэффективным методом поиска, преследования и уничтожения противника. Если не везло либо не хватало качественной и своевременно поступившей развединформации, то, как правило, у правительственных сил не было и контакта с неприятелем, особенно если ему по тем или иным причинам оказывало поддержку местное население. Родезийские военнослужащие и полицейские: как белые, так и чернокожие, неизмеримо превосходили повстанцев по всем параметрам. Воевать с террористами было нетрудно, но только в том случае, если их удавалось втянуть в драку! Найти постоянно ускользающего и уклоняющегося от боя противника – вот что являлось самым трудным и самым важным делом для военных, и именно в этом заключена основная причина появления на свет подразделения боевых следопытов.

В 1965-м, в год провозглашения независимости Родезии, армейское командование в Солсбери (ныне г. Хараре), предвидя скорое и неизбежное начало гражданской войны, решило заранее заняться решением связанной с этим обстоятельством фундаментальной проблемы охвата обширной территории и контроля над нею немногочисленными вооруженными силами в неблагоприятных климатических условиях тропической саванны, где жара порой превышает 45 градусов по Цельсию в тени. В ходе подготовки к войне началось, между прочим, и претворение в жизнь теоретического плана, тщательно разработанного бывшим охотником и егерем (рейнджером) Алланом Сэйвори, который, уйдя в отставку, стал известным в стране экологом. Долгие годы проведя в саванне и зная ее как свои пять пальцев, он несколькими годами ранее разработал очень результативную систему выслеживания и нейтрализации (в крайнем случае – уничтожения) вооруженных до зубов жестоких браконьеров, истреблявших слонов и носорогов в огромных родезийских заповедниках, причем самолично участвовал в ее претворении в жизнь «в полевых условиях».

■ **Наша справка**

Любопытно, что основатель британской САС прославленный полковник Дэвид Стирлинг в конце 1980-х годов тесно сотрудничал с частной охранной фирмой «КАС Энтерпрайзис Лимитед», которая вербовала бывших оперативников САС и прочих военных профессионалов в отставке для пресечения деятельности охотников за слоновой костью и подобных им бандитов на полыхавшем в огне войны Юго-Востоке Анголы.

И вот теперь Сэйвори предлагал проэкспериментировать с обученными и подготовленными к войне следопытами, которые должны были быстро реагировать на любой инцидент, связанный с действиями уже не браконьеров, а террористов, либо как минимум на их явное присутствие в определенной местности.

Все мы неоднократно читали об искусных следопытах из разных стран мира. Русские казаки, сибирские таежники, американские индейцы не только ловко выслеживали добычу на охоте, но и постоянно воевали, а также помогали правительственным службам безопасности поддерживать законность и порядок. В австралийской полиции, например, с XIX века и до сих пор служат следопыты-аборигены, а британцы активно использовали следопытов из принадлежащего к даякской этнической группе племени ибан во время войны против коммунистических террористов в Малайе (1947–1962 гг.). Даяки, между прочим, известные охотники за головами и, скажем осторожно, к середине XX века не вполне избавились от рудиментов ритуального каннибализма, что придавало весьма мрачный колорит и без того жестокой, кровопролитной и малоизвестной у нас Малайской войне.

В данном же случае именно Сэйвори принадлежит огромная заслуга в том, что родезийцы сумели трансформировать искусство африканских следопытов и охотников в вид военной науки и уничтожили на основе своих строго научных разработок множество террористов, совершенно не подозревавших о том, что следы в буше их обутых в кубинские или китайские армейские башмаки ног являются прекрасной путеводной нитью для беспощадных и хладнокровных охотников на двуногую дичь.

Сэйвори был всегда убежден в том, что хороший солдат, твердо освоивший навыки тактического маневра в бою, действий в засаде и в составе патруля, является превосходным человеческим материалом для превращения его еще и в квалифицированного следопыта – путем усиленной и очень специфической подготовки.

■ **Наша справка**

Параллельно с родезийцами португальские военные власти в Мозамбике также энергично и небезуспешно экспериментировали с использованием местных охотников для борьбы с партизанами из левого движения ФРЕЛИМО. Особенно прославился легендарный белый охотник из Ньясы, непревзойденный знаток джунглей Франсишку Рошу, спецотряд которого, носивший

название «Огненная колонна» и состоявший из 90 человек, уничтожил больше мятежников, чем весь португальский экспедиционный корпус в Мозамбике, насчитывавший 60 тыс. человек. После краха в 1975 г. португальского Мозамбика Рошу перебрался в ЮАР, предложив свой бесценный опыт нетрадиционной войны в джунглях и саванне силам безопасности этой страны. Другой охотник, и тоже из Ньясы, чернокожий Орланду Криштина, воевал вначале в рядах ФРЕЛИМО, затем перешел на сторону португальцев, а в 1975 г. эмигрировал в Родезию, где тесно сотрудничал с ее спецслужбами, в том числе в организации антикоммунистического Национального движения сопротивления Мозамбика, войдя в состав его руководства.

Тяжело в учении...

Назначенный правительством руководить курсами по подготовке военных следопытов на основе опыта африканских охотников и проводников, Сэйвори отобрал курсантов для испытательной группы (всего 8 человек) из рядов родезийской САС: он считал, что именно командос в наибольшей степени обладают необходимым потенциалом, чтобы твердо усвоить его уроки жизни в саванне и джунглях.

Все вместе они отправились в долину Сабье (близ границы с Мозамбиком), где разместились в заранее оборудованном лагере. По обязательному условию их строгого наставника жизнь курсантов была абсолютно спартанской. Сэйвори, не теряя ни дня впустую, подверг десантников тяжелым и суровым испытаниям, чтобы они полностью соответствовали разработанным им лично высоким стандартам. Восемь недель кряду он не давал спецназовцам передышки и муштровал их в полевых условиях, уча всему, что узнал за долгие годы опасных странствий по бушу, горам и джунглям Юго-Восточной Африки. Затем последовали две недели относительного отдыха в близлежащем городке, и — вновь восемь недель изнурительных тренировок в буше.

Сэйвори выпустил первую группу курсантов (среди которых находились Скотт-Донелан и Робинсон), совершенно уверенный в том, что «вылепил» из них действительно классных специалистов-следопытов, столь нужных Родезии для грядущей войны. И сделал он это как нельзя вовремя: в 1966 г. прогнозы родезийских военных о скором начале широкомасштабного восстания поддерживаемых медународным коммунизмом чернокожих националистов полностью оправдались.

■ ***Наша справка***

Основными революционными группировками являлись основанный в 1961 г. Джошуа Нкомо Союз африканского народа Зимбабве (ЗАПУ) и отколовшийся от него в 1963 г. Африканский национальный союз Зимбабве (ЗАНУ). Если ЗАНУ опирался внутри страны на представителей народности шона (до 80 процентов населения Родезии), а вовне — на КНР, то ЗАПУ — на народ ндебеле и на СССР. Вытеснив из партии несоциалистические фракции (прежде всего сторонников основателя ЗАНУ Н. Ситоле), власть в ЗАНУ захватил убежденный марксист Роберт Мугабе. Именно он в 1980 г. при активной поддержке «международного сообщества» победил на сфальсифицированных выборах и с тех пор правит железной рукой, жестоко подавляя малейшее инакомыслие, активно прибегая к идеологии черного расизма и доведя процветавшую когда-то страну до голода, нищеты и полного разорения. К слову, в середине 1970-х годов Нкомо, связавшись с известным британским наемником и вербовщиком Джоном Бэнксом, сделал неудачную попытку набрать белых «солдат удачи» в свое войско.

Война грянула 28 апреля 1966 года, когда в столице Замбии г. Лусака лидер Союза африканского народа Зимбабве Джошуа Нкомо и руководители Африканского национального союза Зимбабве Ндабанинги Ситоле, Роберт Мугабе, Мотон Малианга и Леопольд Такавиара объявили о начале «Второй Чимуренги» против «режима белых угнетателей».

■ ***Наша справка***

«Чимуренга» — война чернокожих Родезии (Зимбабве) против белого населения. «Первая Чимуренга» шла в конце XIX века, в эпоху Сесила Родса.

В этот день в Родезию из Замбии было заброшено 70 террористов, разбитых на три группы. Один отряд, состоявший из боевиков Африканской национально-освободительной армии Зимбабве (вооруженное крыло ЗАНУ) и Африканского национального конгресса ЮАР, вступил в бой с подразделением британской южно-африканской полиции (БЮАП — так со времен колонизации и до 1980 г. называлась полиция Родезии), поддержанным местными резервистами-полицейскими и вертолетами ВВС Родезии, в местечке Синойя, что находится в национальном парке Уонки (северо-запад страны). Террористы были хорошо вооружены (стрелковое оружие из КНР, ручные гранаты из СССР), обучены квалифицированными специалистами по ведению революционной партизанской войны в особых лагерях в красном Китае и к тому же подкованы идеологически (потом на поле боя родезийцы обнаружили большое количество коммунистической литературы). Столкновение при Синойе завершилось полным разгромом банды мятежников (семеро из них уничтожены, 33 схвачены, при этом с родезийской стороны никто не погиб, только несколько человек получили серьезные ранения). Тем не менее в этот знаменательный день родезийцы допустили ряд грубых просчетов, и в бою они действовали на удивление бестолково. В Солсбери быстро извлекли уроки из случившегося. Так, стало очевидно, что, во-первых, приоритет в войне с повстанцами должен быть отдан не БЮАП, а армии (официально называвшейся «Силы безопасности Родезии»), ибо, как ни крути, но полицейский все-таки не солдат; а во-вторых, что войскам жизненно необходимо иметь штатных специалистов, обученных

выслеживать боевиков, точно определять местонахождение партизанских банд и т.п. Итак, командование решило организовать в рядах сухопутных войск подразделение боевых следопытов, придав ему постоянный характер.

Сэйвори, разумеется, был тут как тут. Не желая ссориться с командирами тех или иных армейских частей, которые стали всерьез опасаться, как бы знаменитый рейнджер не переманил к себе их лучших ребят, он начал комплектовать личный состав ПБС из людей штатских, имевших тем не менее подходящий для службы в данном спецотряде жизненный и профессиональный опыт. Так как Сэйвори несколько лет проработал в родезийском охотничьем департаменте, то неудивительно, что обратился он прежде всего к своим бывшим коллегам, предложив им переходить на военную службу. За несколько месяцев из десятков кандидатов он отобрал 12 превосходных знато-

ков африканского буша, которые заодно являлись меткими стрелками и имели за плечами стаж службы в армии или полиции. Так появилось на свет подразделение боевых следопытов сил безопасности Родезии.

Первоначальная методика, по которой в 1965 г. прошли обучение восемь десантников из САС, была значительно усовершенствована благодаря богатейшему опыту выживания в условиях дикой природы Южной Африки, привнесенному в ПБС первой дюжиной его бойцов. Сама программа тренировок и занятий стала, несомненно, более суровой, жесткой, изощренной и целенаправленной.

Прежде всего было освоено упражнение по выслеживанию друг друга: один солдат шел по следу сослуживца, потом они менялись ролями, расстояние же поиска постоянно увеличивалось.

Много времени уделялось походам по джунглям, при этом дополнительно велись занятия по инстинктивной стрельбе и по правильному применению в случае необходимости условных и безусловных рефлексов. Особый упор делался на обучение бесшумному передвижению по лесу, саванне и бушу. В качестве средства связи бойцы использовали только сигналы рукой. Еще они научились ловко применять специальные свистки собаководов (вроде показанного в недавней британской экранизации «Собака Баскервилей»): ими свистели таким образом, что издаваемый тихий звук очень походил на жужжание одного местного жука, и то, что это свистит человек, было понятно только «своему», а «чужой» проходил мимо, ничего особенного не замечая.

Как только каждый боец ПБС прочно закреплял навыки действий следопыта в индивидуальном порядке, Сэйвори переходил к следующей стадии обучения – коллективной работе. Для этого образовывались три группы, каждая – в составе четырех человек: контролер, основной, правофланговый и левофланговый следопыты. Отправляясь на задание, три следопыта группировались в виде латинской буквы V: левофланговый и правофланговый располагались немного впереди и сбоку, подстраховывая и прикрывая в случае необходимости основного, который, собственно говоря, и шел по следу, сконцентрировав на нем все свое внимание. Контролер находился позади своих товарищей, и в его задачу входило координировать действия членов группы и контролировать их передвижение. Все бойцы ПБС обучались работать во всех четырех ролях. Кроме того, дабы избежать рутины и привыкания к стилю, манерам и характеру одних и тех же сослуживцев, состав каждой группы подвергался периодическим ротациям.

Одно из самых эффективных и полезных упражнений состояло в том, что группа «беглецов» совершала весьма длительный переход по бушу и, вооруженная рогатками, устраивала засаду на группу «преследователей» (с аналогичным вооружением), шедшую за ней по следу. Выполняя данное задание, бойцы, с одной стороны, учились определять вероятные места засад противника, а с другой – сами правильно устраивать засады и умело маскироваться. Болезненные же синяки от попаданий камней из рогаток прекрасно отучали их от малейшей беспечности при выполнении боевого задания.

С каждой неделей расстояние поиска увеличивалось все больше и больше, в конце концов курсанты, приобретшие столь необходимую для своей службы выносливость мула, могли идти по следу несколько суток кряду, не испытывая особых затруднений и делая лишь краткие привалы.

Предпоследним этапом программы стало обучение солдат способам скрывать и заметать свои следы, всячески запутывать противника, избегать обнаружения и надежно прятаться в буше.

Последним тактическим упражнением было соревнование между всеми тремя группами следопытов. Каждому бойцу (одетому, кстати, в обычную форму, состоявшую из шорт, рубахи, широкополой шляпы и армейских башмаков с высоким берцем) выдавался крайне скудный паек (четыре пакетика с чаем и чуть больше ста граммов рисовой крупы в мешочке; воду надо был найти самостоятельно). Каждой группе вручалось несколько топографических карт окружающей местности, на которых намечались примерные маршруты движения всех групп, причем так, чтобы они несколько раз пересекались. Общая продолжительность маневров составляла 7 суток, но на практике справлялись за меньший срок. По условию игры одна группа должна была найти и обезвредить две остальные; при этом если одной группе удавалось «уничтожить» («захватить в плен») соперников, то победители могли забрать у побежденных все что угодно. Поэтому следившие за ходом учений Сэйвори и важные чины из Солсбери пару раз стали свидетелями не совсем обычной для Африки картины, когда «бледнолицые братья» в совершенно голом виде, раздосадованные и расстроенные, брели по бушу, пытаясь отыскать хоть что-нибудь из своего обмундирования. Кстати, во время этой последней фазы подготовки использовались уже не рогатки, а винтовки с боевыми патронами, дабы приучить курсантов к суровым реалиям настоящей войны.

После окончания курса обучения первые 12 бойцов ПБС были переведены в активный резерв. Они разъехались по домам, вернулись на службу в охотничий департамент и стали терпеливо ждать, когда стране понадобятся их высокий профессионализм, отточенное мастерство и уникальные познания.

Ждать им пришлось недолго. Впервые подразделение боевых следопытов приняло участие в операции по обезвреживанию террористов уже в 1967 году.

Сафари на людей в долине Замбези

В том году напряженная ситуация сложилась в Северном Машоналенде (Машоналенд – регион, населенный народом шона), куда в значительном количестве просочились боевики со своих баз в Замбии. Около 110 мятежников, сумевших незаметно пробраться через границу, оборудовали в дебрях долины реки Замбези несколько лагерей и биваков. Их присутствие обнаружил местный егерь Дэвид Скэммел (позже он перейдет на военную службу, записавшись именно в ПБС), проверяя вызвавшие у него подозрение следы на своем участке джунглей. Весь личный состав ПБС был срочно поднят по тревоге и получил приказ точно определить местонахождение повстанцев. Переброшенные в долину Замбези, бойцы скрытно провели тщательную разведку территории, обнаружили бунтовщиков, дождались подхода пехотной части и приняли участие в нападении на базовый лагерь неприятеля. Боевики по большей части были либо уничтожены, либо взяты в плен, но те, кто смог ускользнуть в суматохе боя, напрасно радовались своему везению. Началась вторая фаза операции: пехота основательно прочесала местность, а солдаты ПБС занялись своим главным ремеслом – выслеживанием террористов.

Именно в ходе данной операций следопыт Джо Конвэй упрямо преследовал

четырех повстанцев в течение трех дней и ночей по пересеченной местности, покрыв расстояние в 60 миль. Погоня закончилась успешно: полностью деморализованные, ошеломленные и загнанные почти насмерть боевики в конце концов просто выбились из сил, остановились, подняли руки и сдались на милость неутомимому белому охотнику. Позже, во время судебного процесса над ними, четверо пленников сетовали на то, что Конвэй безжалостно и хладнокровно гнал их, будто диких зверей во время сафари. А для Джо и всех его сослуживцев эти жалобы звучали приятной музыкой и были лучше всяких похвал и наград.

Экскурсия к водопаду Виктория

Прошло два года прежде чем ПБС вновь было брошено на поиски террористов. В декабре 1969 г. партизаны провели хорошо скоординированную операцию, атаковав одновременно аэропорт города Виктория-Фоллз (близ всемирно известного водопада Виктория) и местную казарму БЮАП, а также взорвали здесь полотно родезийско-замбийской железной дороги. Восемь часов спустя две группы ПБС, переброшенные из Солсбери в этот район туристических достопримечательностей, провели тщательный осмотр местности, придя к заключению, что напавший на Виктория-Фоллз отряд состоял ровно из 22 человек. Следопыты не успели отправиться на охоту в первый же день, так как над районом пронесся сильнейший ливень с ураганным ветром, и все следы были смыты.

Несколько дней спустя патруль БЮАП обнаружил неподалеку от города свежие подозрительные следы, и вторая группа ПБС срочно выехала на обследование территории.

Бойцы прошли по следам несколько миль и добрались в конце концов до места, где человек, их оставивший, сделал не очень удачную попытку их стереть. Солдаты определили, что, во-первых, именно следы подобного типа были обнаружены ими в Виктория-Фоллз перед бурей, и, во-вторых, террористы, вероятнее всего, скрываются в поросшей густым лесом глубокой лощине неподалеку. Держа автоматические винтовки наготове, четверо бойцов осторожно двинулись вперед. Не успели они пройти и тридцати шагов в густых зарослях, как один из них нашел советский армейский вещмешок, наспех заткнутый в звериную нору. В ходе дальнейшего обследования лощины родезийцы обнаружили точно 22 лежанки и еще 20 вещмешков с боеприпасами, гранатами, едой и одеждой. По всем приметам мятежники решили быстро оставить лагерь, узнав, что по их следу идет группа профессиональных военных следопытов, и предположив, что за нею вступят в дело основные силы родезийцев.

Несмотря на отсутствие какого-либо контакта с неприятелем, ПБС уже одержала важную победу, так как боевики не только лишились своего тайного логова, но и вынуждены были отступать, разделившись на мелкие группы, что, в свою очередь, делало их крайне уязвимыми для армейских и полицейских патрулей.

Однако приключения на этом не закончились.

На небе собирались тяжелые тучи, поэтому следопыты решили, что при такой погоде преследовать неприятеля бесполезно, и в быстром темпе, до дождя, добрались до своих. Скоро начался сильный ливень, продолжавшийся всю ночь и немного утихнувший лишь к рассвету.

Отправившиеся ранним утром на патрулирование пехотинцы, обнаружив неподалеку от города свежие следы, сразу вызвали группы ПБС. Бойцы шли по следу несколько миль, пока не добрались до заброшенной каменоломни, являвшейся, по всей вероятности, местом встречи террористов. Одна группа следопытов, обследуя подозрительную тропинку, вскоре обнаружила трех партизан, сидевших на корточках под густым деревом, укрывавшихся таким образом от продолжавшегося дождя. Помня все соответствующие уроки школы Сэйвори, бойцы бесшумно подобрались к террористам на расстояние 20 шагов, трое из них медленно подняли винтовки, тщательно прицелились, и... три выстрела, три трупа!

За несколько последующих дней все мятежники, напавшие на Виктория-Фоллз, были обнаружены и нейтрализованы, причем успех операции стал прежде всего следствием высокого профессионализма солдат ПБС.

Эпилог

Затем в течение почти пяти лет подразделение боевых следопытов принимало участие едва ли не во всех операциях, связанных с пресечением заброски мятежников на территорию Родезии. Силы безопасности, располагая квалифицированной развединформацией, предоставляемой следопытами, провели до сотни успешных рейдов против повстанцев. Благодаря прямому вмешательству горстки бойцов ПБС было уничтожено большое количество террористов, при этом погиб всего один военный следопыт.

Однако, по иронии судьбы, именно столь удачные действия следопытов стали основной причиной расформирования их отряда (впрочем, подобное часто происходит в армиях самых разных стран мира). В связи с тем, что тактические и технические наработки, впервые опробованные бойцами ПБС, оказались очень результативными, родезийское правительство приняло решение распространить их методику на всю армию, а не замыкать ее лишь в одном уникальном спецподразделении. Вначале в 1974 году пришло распоряжение о слиянии ПБС с «Селус Скаутс», а затем несколько ветеранов-следопытов получили приказ организовать на берегах озера Кариба «Родезийскую школу следопытов и специалистов по выживанию в условиях дикой природы Африки» (знаменитая «Вафа-Вафа»).

Через этот прославленный центр по самой разносторонней подготовке спецназа прошли сотни родезийских солдат, как белых, так и чернокожих (тренировавшихся в основном для «Селус Скаутс»), а также несколько десятков военнослужащих из ЮАР и ряда дружественных Родезии стран Запада.

* * *

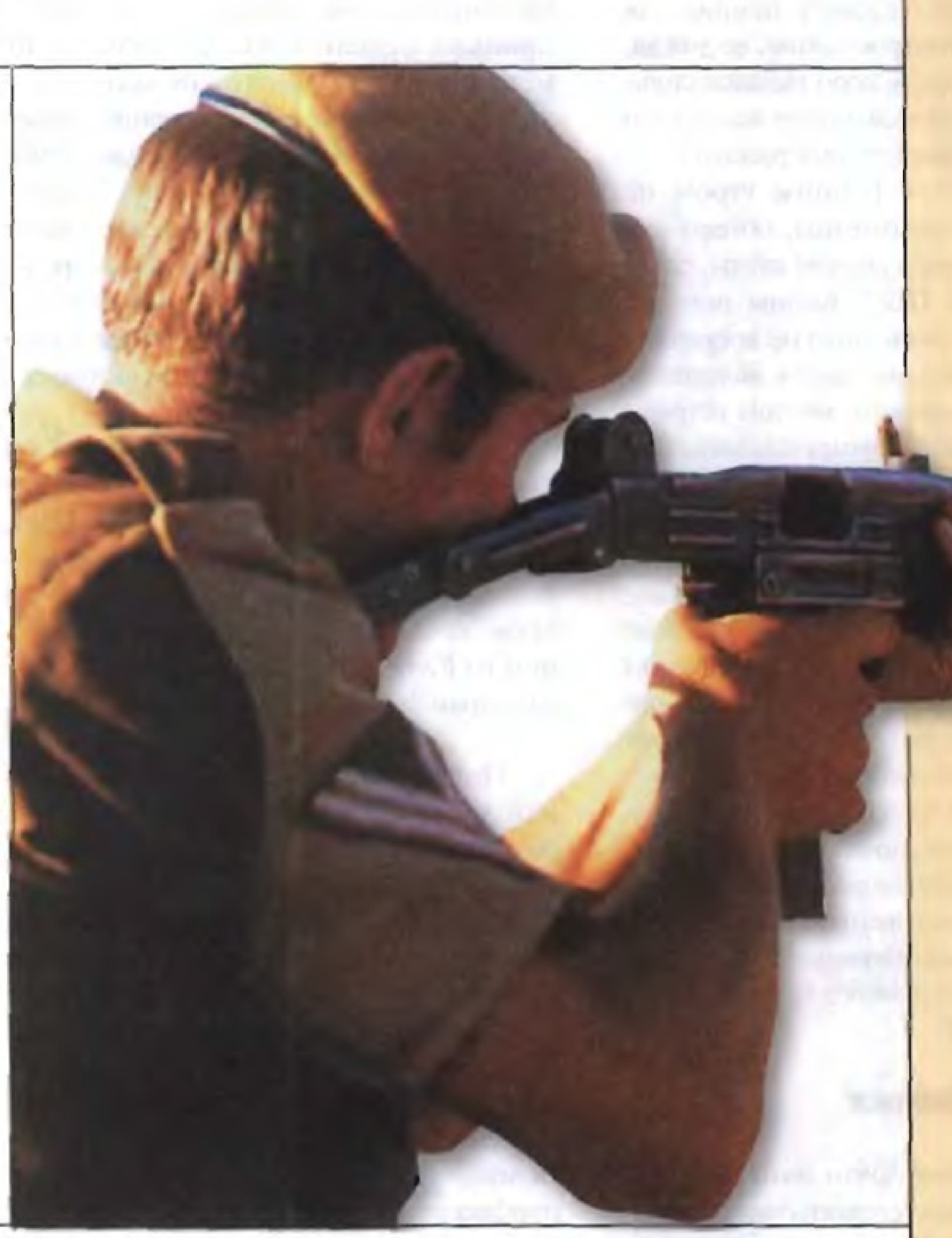
Подразделение боевых следопытов находится как бы в тени таких славных родезийских частей, как «Грей Скаутс» и «Черные дьяволы», легкая пехота и «Селус Скаутс», африканские стрелки и САС. Однако никто из разбросанных сейчас по всему свету настоящих родезийцев не забывает, что их страна так долго и успешно противостояла жестоким и коварным партизанам из ЗАНУ и ЗАПУ в немалой степени благодаря предусмотрительности мудрого Аллана Сэйвори и великому профессионализму немногих выпускников его фактически личной специализированной школы военного и охотничьего искусства.

«Ветеран» войн и конфликтов – легендарный UZI

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

В 2004 году один из самых известных в мире образцов автоматического стрелкового оружия – пистолет-пулемет «Узи» – отметил свой полувековой юбилей с момента принятия его на вооружение. Как появилось это эффективное оружие, находящееся на вооружении многих стран? Что стояло за его созданием? Эти и многие другие вопросы до сих пор еще не нашли у нас должного отражения.

Новый пистолет-пулемет создавался одновременно с зарождением молодого государства Израиль на Ближнем Востоке, которое сразу же было вовлечено в так называемую «войну за независимость». В ходе арабо-израильской войны 1948–1949 гг. армия Израиля имела на вооружении разнообразные образцы стрелкового оружия, в том числе устаревшие германские пистолеты-пулеметы MP.40 и английские СТЭНы разных модификаций. Однако в горно-пустынной местности с крайне неблагоприятными условиями, где довелось воевать израильским солдатам – и среди них лейтенанту Узиелу Галу, будущему конструктору знаменитого «Узи», – пришлось столкнуться с тем, что автоматическое оружие часто отказывало во время стрельбы из-за мелкого песка, забивавшегося в узлы и подвижные детали автоматики.

Силы обороны Израиля были вынуждены срочно искать замену этим устаревшим образцам периода Второй мировой войны. Дальнейшие планы были связаны с оснащением пехоты – основного рода войск – новейшими образцами автоматического оружия, пригодными для ведения маневренного наступательного боя в сложных условиях горно-пустынной местности: едиными пулеметами, самозарядными винтовками и пистолетами-пулеметами. Немаловажное место в этих планах отводилось созданию компактного автоматического оружия с выбором вида огня. Важнейшими задачами, поставленными перед израильскими конструкторами, являлись возможность производства оружия на универсальном станочном оборудовании, а также использование недефицитных материалов для его изготовления, дабы целиком и полностью не зависеть от иностранной помощи. Поскольку слаборазвитая промышленность Израиля в то время практически не имела возможности для производства таких сложных изделий точного машиностроения, как стрелковое оружие, то приоритет отдавался наиболее простым с производственной и технологической точки зрения пистолетам-пулеметам, выпуск которых можно было наладить без особых проблем местными маломощными предприятиями.

Израильские конструкторы предложили несколько проектов пистолетов-пулеметов, но после ряда исследований был отобран проект Узиела Гала, над которым он начал работать в 1951 г.

И вот здесь мы перенесемся в Чехословакию, так как

■ 9-мм стандартная модель пистолета-пулемета «Узи» со сложенным металлическим прикладом (вид справа)

■ 9-мм стандартная модель пистолета-пулемета «Узи» с откинутым металлическим прикладом (вид слева)

необходимо подробнее рассказать о событиях, предшествовавших появлению «Узи», и его прототипах.

Чехословацкие образцы стрелкового автоматического оружия в то время относились к наиболее совершенным в мире. Это была единственная из восточно-европейских стран, сохранившая большую часть своего военно-промышленного потенциала, наработанного в годы войны, когда чехословацкие оружейники усиленно трудились на дело победы третьего рейха. Так, еще в 1940 г. на базе крупнейшего чешского оружейного концерна Zbrojovka Brno (ZB) немцы создали Оружейную академию СС (SS-Waffenakademie). В годы Второй мировой войны эта гиммлеровская структура, использовавшая ум, опыт и знания чешских конструкторов-оружейников, приняла самое активное участие в разработке автоматического оружия пехоты. На чехословацких оружейных заводах немцы развернули большие работы по совершенствованию технологии производства. Чешским оружейникам в эти годы удалось широко внедрить в автоматическом стрелковом оружии штампованные и штампо-сварные конструкции.

К наиболее продвинутым в техническом плане видам чехословацкого автоматического стрелкового оружия относились пистолеты-пулеметы. В 1946–1948 гг. чешские оружейники разработали свыше тридцати разнообразных проектов такого оружия, рассчитанного на использование пистолетных патронов как 9x19 «парабеллум», так и 7,62x25 ТТ.

Среди них был и 9-мм пистолет-пулемет CZ модели H/p – очень необычной конструкции, спроектированный в 1947 г. одним из самых талантливых инженеров фирмы Ceska Zbrojovka (CZ) в Страконице Ярославом Холечеком. В этом образце полый внутри затвор находил на две трети своей длины на ствол перед выстрелом, с охватом его казенной части, а кроме того, магазин располагался в пистолетной рукоятке управления огнем. Все это вместе взятое позволило конструктору создать миниатюрный пистолет-пулемет общей длиной 400 мм, массой 2,5 кг, с темпом стрельбы 600 выстр/мин и магазином емкостью 24 патрона. Дальнейшим развитием этого образца стали два усовершенствованных 9-мм пистолета-пулемета: CZ 148 (пехотный вариант с деревянным прикладом) и CZ 447 (вариант для воздушно-десантных войск со складывающимся металлическим прикладом – плечевым упором). Их особенностью являлась штампо-сварная конструкция цилиндрической затворной коробки.

Наряду с Холечеком оружие аналогичной компоновки предложили два других известных чешских оружейника из бренской фирмы Zbrojovka Brno – братья Йозеф и Франтишек Купки. Их пистолет-пулемет ZB-476 отличался в основном технологией изготовления – затворная коробка имела прямоугольную форму. Кроме того, ZB-476 был более безопасен в обращении. Автоматический предохранитель располагался в тыльной части пистолетной рукоятки управления огнем и стопорил затвор и шептало спускового механизма, выключаясь только при полном обхвате рукоятки рукой стрелка.

В течение осени 1947 г. – весны 1948 г. в Чехословакии проводились очень жесткие полигонные, а затем в нескольких пехотных училищах – войсковые испытания опытных пистолетов-пулеметов ZB-47, ZK-476, CZ-148, CZ-248, CZ-347, CZ-447. Победителями конкурса вышли, как и ожидалось, два из них: ZK-476, признанный самым удачным по компоновке и производственно-экономическим показателям, однако не с самыми хорошими боевыми характеристиками, и CZ-148/447, имевший наиболее приемлемые тактико-технические данные.

По результатам проведения дополнительных войсковых испытаний 10 августа 1948 г. военно-техническое управление главного штаба вооруженных сил Чехословакии приняло решение о принятии на вооружение образца конструкции Холечека под обозначением «9-мм пистолет-пулемет обр. 48а (пехотный) и 9-мм пистолет-пулемет обр. 48b (для воздушно-десантных войск)». Пехотный вариант этого оружия имел съемный деревянный приклад, а вариант для ВДВ – откидной металлический, что сделало его еще более компактным по отношению к другим образцам и пригодным для использования не только в армии, но и в спецслужбах. Кроме того, было признано, что образец оружия из Брно ZK-476 также мог быть освоен в серийном производстве, но только в качестве экспортной модели.

Автоматика пистолетов-пулеметов 48a/48b работала по принципу отдачи свободного затвора. Новая компоновка позволила значительно сократить общую длину оружия (445 мм) при сохранении достаточно большой длины ствола (260 мм). Это оказалось возможным благодаря использованию полого затвора, который «надевался» на последние 160 мм казенной части ствола. Притом, что общая длина затвора составляла 203 мм, его сплошная часть имела длину всего 47,6 мм. Наряду с этим подобная конструкция помогла существенно уменьшить увод дульной части ствола вверх и улучшить кучность боя при стрельбе непрерывным огнем без использования компенсаторов. Кроме того, гнездо приемника магазина находилось в пистолетной рукоятке управления огнем, что позволило устанавливать магазин гораздо легче, чем при обычном креплении.

Ударный механизм – ударникового типа. Роль ударника выполнял затвор, в зеркале которого был неподвижно закреплен боек, что, однако, вело к сдвоенным выстрелам при стрельбе одиночным огнем. Спусковой механизм позволял вести как одиночную, так и непрерывную стрельбу. Он был сконструирован таким образом, что при кратковременном нажатии на спусковой крючок (на половину хода) стрельба велась одиночными выстрелами, а при длинном нажатии на спусковой крючок (до конца) – раздавалась непрерывная очередь. Поскольку спус-

■ 9-мм пистолет-пулемет CZ vzor 23

■ 9-мм опытный пистолет-пулемет CZ-447

■ 7,62-мм пистолет-пулемет CZ vzor 26

ковой механизм не имел специального разобщителя, то медленное нажатие на спусковой крючок могло также привести к короткой очереди. Флажок предохранителя был смонтирован в спусковой скобе за спусковым крючком. При повороте флажка вправо в положение «на предохранитель» спусковой крючок блокировался и запирал затвор. Окно для удаления стреляных гильз во время стрельбы все время было закрыто затвором от попадания пыли и грязи. Оружие имело коробчатые прямые магазины емкостью 24 и 40 патронов. Прицельные приспособления состояли из мушки в цилиндрическом намушнике и вращающегося барабанчика с V-образной прорезью, рассчитанного на дальности 100, 200, 300 и 400 м. Помимо других новинок, это оружие имело еще одну необычную деталь, смонтированную с правой стороны пластмассового цевья, — специальное приспособление для снаряжения магазинов из обойм (патроны для этих ПП упаковывались в 8-зарядные обоймы). Для снаряжения магазина требовалось сначала положить оружие на левую сторону и вставить обойму в паз приспособления основанием вниз. Затем пустой магазин вставлялся в направляющие пазы приспособления горловиной вперед (к стволу), после чего патроны выдавливались в магазин.

За создание новейшего образца автоматического стрелкового оружия для Чехословацкой народной армии конструкторы-оружейники Я. Холечек, Ф. Мышка, Ф. Брейх и офицер военно-технического управления Ф. Грубеш были удостоены государственных наград Чехословацкой Республики. (Конструктивная компоновка и многие особенности этого действительно революционного оружия впоследствии были воплощены во многих пистолетах-пулеметах, начиная от израильского УЗИ и заканчивая последними моделями аналогичного российского оружия «Каштан»-К, «КЛИН»- 2 и т.д.)

В начале января 1949 г. появилась последняя предсерийная модель этого оружия обр. 48, в которой были усовершенствованы конструкции затвора и некоторых деталей. В том же месяце пистолеты-пулеметы были запущены в массовое производство, однако уже через полгода они вновь подверглись модернизации. В 1950 г. в рамках программы стандартизации и унификации вооружения и техники вооруженных сил стран народной демократии в Чехословакии начался перевод стрелкового оружия на использование боеприпасов советских типов. Пистолет-пулемет, в котором использовался патрон 9x19-мм «парабеллум», стал теперь называться «модель 23», а образец 48б — модель 25. В то же время оружие, рассчитанное на использование советского пистолетного патрона 7,62x25 обр. 1930 г., получило название — мод. 24 и мод. 26 соответственно. Модели 23/25 предназначались теперь, в первую очередь, на экспорт.

В 1950 г. пистолеты-пулеметы обр. 23 и 25 чехи впервые поставили зарубежному государству — Сирии. В том же году это оружие получило свое боевое крещение во время многочисленных военных столкновений с Израилем палестинцев, поддерживаемых другими арабскими государствами, и в том числе сирийцами.

Теперь вернемся в Израиль. Узиел Гал досконально изучил многие образцы пистолетов-пулеметов, в том числе мод. 23/25, попавшие в Израиль в качестве трофеев, а также несколько образцов ZK-476, поступивших из Чехословакии с целью ознакомления своих потенциальных покупателей с новым оружием. Галу удалось развить идеи Холечека и братьев Куцки, значительно упростив при этом технологию изготовления. Появившийся в 1953 г. пистолет-пулемет конструкции Гала получил название «Узи» (от уменьшительного имени Узиел).

Пистолет-пулемет «Узи», рассчитанный под наиболее популярный на Западе пистолетный патрон 9x19-мм «парабеллум», состоял из основных частей: ствола, затворной коробки, крышки затворной коробки, возвратно-боевой пружины с направляющим стержнем, затвора, спускового механизма, магазина, приклада и прицельных приспособлений.

Автоматика «Узи» работала по принципу отдачи свободного затвора. Главная особенность конструкции призматического массивного затвора (так же, как и в чехословацком пистолете-пулемете Холечека мод. 23) состоит в том, что его передняя часть находит перед выстрелом на казенную часть ствола на длину 9,5 см, с охватыванием его даже в самом крайнем положении. Выстрел в пистолете-пулемете «Узи» происходит на выкате затвора (т.е. во время движения затвора вперед), поэтому по сравнению с оружием, где выстрел происходит при неподвижном затворе, в результате наложения разнонаправленных скоростей отката и наката затвора удалось вдвое снизить его массу. Через весь затвор проходит цилиндрический канал для размещения возвратно-боевой пружины с направляющим стержнем.

■ 9-мм стандартная модель пистолета-пулемета «Узи» с металлическим сложенным прикладом, спаренными магазинами и инфракрасной лампой ночного видения

■ 9-мм пистолет-пулемет «Узи» (первого выпуска 1953 г.) с деревянным прикладом и с клинковым штыком

Снизу затвора, в середине, имеются вырезы для зацепления с шепталом спускового механизма в положении «предохранение». Передние вырезы затвора являются боевым взводом и взаимодействуют с шепталом при взводе. Левая и правая стороны затвора имеют углубления для уменьшения сил трения и повышения надежности работы автоматики.

Ударный механизм – ударникового типа, причем роль ударника выполняет сам затвор, в зеркале которого неподвижно крепится боек. В «Узи» есть несколько независимых предохранителей, конструкцию которых Гал позаимствовал в конструкции братьев Куцки ZB-476. Спусковой механизм допускает ведение одиночного и непрерывного огня и снабжен переводчиком-предохранителем, который может занимать три фиксированных положения: переднее обеспечивает ведение автоматической стрельбы (обозначено соответственно буквой А), среднее – одиночной стрельбы (R) и заднее (S) – предохранитель. Неавтоматический предохранитель, совмещенный с переводчиком вида огня, расположен с левой стороны над пистолетной рукояткой управления огнем и во включенном положении стопорит спусковой крючок. Автоматический предохранитель имеет клавишу, размещенную с тыльной стороны пистолетной рукоятки управления огнем, которая постоянно блокирует затвор и шептало спускового механизма и выключается только при полном обхвате рукоятки ладонью руки. В дополнение к этому предусмотрен еще и предохранительный храповик на рукоятке перезаряжания, который служит для предотвращения случайного выстрела при соскальзывании руки с рукоятки во время взведения затвора.

Затворная коробка прямоугольной формы является основным силовым элементом оружия. В передней ее части приварена стальная трубка длиной 9,5 см, в которую вставляется ствол. Она имеет резьбу, на которую навинчивается муфта, фиксирующая ствол. Жесткость коробки увеличена поперечными перемычками, приваренными точечной сваркой к передней и задней частям. С правой стороны находится прямоугольный вырез, являющийся выводным окном для удаления гильз, а с левой стороны ее закреплена передняя антабка для ремня. Зазор между цевьем и затворной коробкой выполняет функции теплоизолятора. Крышка также представляет собой штампованную деталь корытообразной формы. Рукоятка перезаряжания расположена сверху крышки затворной коробки и одинаково удобна для взведения как левой, так и правой рукой. При стрельбе рукоятка перезаряжания неподвижна.

Приемник магазина расположен в пистолетной рукоятке управления огнем. Это защищает его от механических повреждений и облегчает смену магазина в темноте. Снизу на рукоятке смонтирована защелка магазина. В «Узи» используются магазины коробчатого типа емкостью 20, 25, 32 или 40 патронов. Причем, поскольку в магазине патрон располагается под небольшим углом к оси канала ствола, выстрел не сможет произойти до тех пор, пока он не попадет в патронник и ударник не совместится с капсюлем патрона.

Прицельные приспособления состоят из перекидного L-образного диоптрического прицела, рассчитанного на дистанции 100 и 200 м, и стоечной мушки в намушнике. Мушка расположена на основании, ввинченном в намушник. Ввинчивание или вывинчивание основания используется для приведения оружия к нормальному бою. Поскольку при повороте мушки прицельная линия меняется в двух направлениях, точное приведение оружия к нормальному бою может быть чисто случайным.

Конструкция «Узи», предназначавшаяся для производства на неспециализированных машиностроительных предприятиях, отличается простотой и большим количеством штампованных деталей. Затворная коробка представляет собой штампо-сварную конструкцию. И здесь необходимо отметить, что Гал в своем изделии пошел значительно дальше чешских прототипов. На своем собственном опыте зная особенности горно-пустынной местности, где планировалось использовать это оружие, с ее пылевыми бурями и высокой температурой, доходящей летом до + 60 градусов в тени, он постарался сделать работу автоматики пистолета-пулемета «Узи» максимально надежной в этих экстремальных условиях. Поэтому для увеличения жесткости затворной коробки на ее стенках были сделаны две продольные выштамповки, что сразу же повлияло на повышение надежности работы затвора при стрельбе в затрудненных условиях эксплуатации, во время запыления и загрязнения оружия.

Для удобства эксплуатации, разборки и сборки ложа в «Узи» сделана раздельной и имеет деревянные (в ранних выпусках) цевье и приклад. Сзади на прикладе закреплен двумя винтами металлический затылок с задней антабкой для ремня.

К одной из самых необычных особенностей этого оружия можно отнести наличие прилива под стволом для крепления клинкового штыка (хотя за всю историю существования многочисленных войн и военных конфликтов, в которых принимали участие силы обороны Израиля, не зафиксировано ни одного факта использования в рукопашном бою «Узи» с примкнутым штыком.)

В 1953 г. производство первой модели этого оружия с деревянными цевьем и прикладом было налажено в ряде маленьких цехов. За время постановки на производство Гал внес некоторые изменения в конструкцию «Узи». Наряду с быстросъемным деревянным прикладом его оружие получило и оригинальный металлический плечевой упор-приклад, складывающийся под затворную коробку. Теперь оно стало выпускаться двух типов: в пехотном варианте – с деревянным прикладом; для бронетанковых и воздушно-десантных войск – со складывающимся плечевым упором. Новый вариант получил название «стандартная модель».

В следующем, 1954 г. «стандартная модель» пистолета-пулемета «Узи»

официально была принята на вооружение израильской армии под обозначением «9-мм пистолет-пулемет N 2 Mark A». Спустя несколько лет процесс изготовления этого оружия был полностью освоен заводом одной из основных израильских оружейных фирм «Израэль Милитари Индастриз» (IMI) в г. Рамат-Ха-Шарон. Уже первые широкомасштабные боевые действия во время англо-франко-израильской агрессии против Египта в 1956 г. выявили отличные боевые качества «Узи». Огневая мощь, помноженная на высокие служебно-эксплуатационные качества, доказала право на жизнь этого оружия.

■ Узиел Гал – создатель пистолета-пулемета «Узи»

■ Чешские конструкторы-оружейники: слева – Франтишек Куцки, справа – Йозеф Куцки.

Накопление боевого опыта способствовало улучшению эффективности использования «Узи». В «усовершенствованной модели», появившейся в 1960 г., деревянное цевье заменили пластмассовым. Для большего удобства обращения с оружием высота рукоятки перезаряжания была увеличена, и, дабы не перекрыть линию прицеливания, в ней сделали глубокий и широкий паз. С целью увеличения устойчивости пистолета-пулемета при стрельбе было создано приспособление, так называемый спариватель, в который вставлялись два магазина, сочлененные у оснований под прямым углом. При этом неиспользуемый магазин располагался под стволом, способствуя, таким образом, не только сокращению времени на перезаряжание оружия, но и уменьшению увода дульной части ствола вверх при стрельбе автоматическим огнем. После израсходования первого магазина, второй мгновенно вставлялся в приемник, и стрельба продолжалась.

Однако, несмотря на вполне заслуженную славу, пистолету-пулемету «Узи» были присущи и определенные недостатки. Прямая пистолетная рукоятка, выполняющая одновременно и функции приемника магазина, делала это оружие не совсем удобным для инстинктивной стрельбы с одной руки или с вытянутых рук. То же самое можно сказать и об удержании оружия во время стрельбы обеими руками со сложенным металлическим прикладом, хотя ведение огня навскидку характерно именно для малых пистолетов-пулеметов.

Но, несмотря на это, вскоре «Узи» получили широкое распространение, что объясняется простотой их конструкции, хорошей устойчивостью при автоматической стрельбе и использованием одного из самых распространенных пистолетных патронов в мире — 9-мм «парабеллум».

В начале 1960-х годов лицензию на производство «Узи» купили у фирмы IMI бельгийская оружейная фирма Fabrique Nationale d'Armes de Guerre (FN) в г. Герсталь под Льежем и западно-германский концерн Rheinmetall. С начала шестидесятых годов «Узи» стали поступать на вооружение армий и правоохранительных органов многих стран мира, приняв участие практически во всех войнах и военных конфликтах малой интенсивности в 1960—1990-х гг.

В конце 1960-х годов конструктор «Узи» Узиел Гал вышел в отставку в звании подполковника израильской армии. На пенсии он занялся сначала созданием другого образца автоматического стрелкового оружия пехоты – 5,56-мм штурмовой винтовки «Галил», а затем и дальнейшим усовершенствованием своего «Узи». В результате этой работы появились еще более компактные и легкие 9-мм пистолеты-пулеметы «Мини-Узи», «Микро-Узи» и самозарядный пистолет «Узи», но это была уже совершенно другая история...

■ Пистолет-пулемет «Узи». Неполная разборка

Тактико-технические данные пистолетов-пулеметов

Наименование	vz.23	ZK-476	«Узи»
Калибр, мм	9	9	9
Патрон	9x19	9x19	9x19
Масса без магазина, кг	3,08	3,17	3,5
Масса с магазином, кг	3,81	3,74	4,06
Длина со сложенным прикладом, мм	445	-	457
Длина с откинутым прикладом, мм	686	558	640
Длина ствола, мм	284	205	260
Скорость пули, м/с	365	365	390
Темп огня, выстр/мин	600	600	600
Емкость магазина, патр.	24, 40	24, 40	25,32,40
Режим огня	од/н	од/н	од/н

Журнал «Komandos» 4/2000, Краков

ВОЙНА НА КАВКАЗЕ. НОВОЛАКСКОЕ

От переводчика

В сентябре 2004 года совершенно случайно мне на глаза попался польский журнал «Komandos» 4/2000. По стилю он оказался близок к «Солдату удачи», и это заинтересовало. Однако одна из статей, рассказывающая о чеченских событиях, вызвала, мягко говоря, некоторое недоумение. Красной нитью через нее проходит явное сочувствие к бандитам, покусившимся на целостность России. Я решил представить сокращенный перевод статьи на суд наших читателей. Не скрою, меня удивило даже не то, с каким пиететом пишет «Komandos» о бандитах. Поразило другое — насколько изменчиво общественное мнение!

В период 1944–1946 годов я был «поляком». В семнадцатилетнем возрасте с 1-й армией Войска Польского я, украинский хлопец в польской форме, прошел от Луцка через Варшаву и Вал Поморский до Берлина и далеко за Берлин. Имел подофицерское звание. Тогда в Войско Польское были делегированы многие советские военные специалисты, попал с ними и я. Хорошо помню атмосферу дружбы и братской поддержки между русскими и польскими военнослужащими. С помощью России и ценой жизни многих поляков и россиян польские границы простерлись до Одера. Хотя мне впоследствии после стажировки в гвардейской Таманской дивизии и было присвоено звание советского офицера, в душе я навсегда остался польским капралом и сохранил самые теплые чувства о поляках и Польше тех давних времен.

После войны в нелегких условиях восстающей из руин Польши шла напряженная борьба с так называвшимся тогда реакционным подпольем. В том числе и с бандеровскими бандами, пытавшимися утвердиться в польских районах с украинским, да и не только с украинским, населением. Банды эти были столь сильны, что хаживали к своим базам даже в Чехословакию. Тогда никому из советских людей и в голову бы не пришло называть бандеровское отребье повстанцами, поднявшимися против польского «гнета», и проявлять к ним сочувствие. И в этих боях немало россиян в польской форме полегло за интересы польского государства.

Сейчас, видно, все это забыто, коль скоро «Komandos» позволяет себе чуть ли не в оправдательном тоне описывать то, как «борцы за веру» перерезают горло пленным россиянам.

В марте 2000 года я был в командировке в Чечне. Собственными глазами видел надпись на стене полуразрушенного дома: «Свиньи! Приглашаем на горлорезку!» Видно у чеченских «повстанцев» «горлорезка» в порядке вещей. Наверное, это общепринятый бандитский метод. Вскоре после Великой Отечественной где-то в Жешувском воеводстве в бандеровскую засаду попала польская рота поручника Вербицкого. Двадцать оставшихся в живых оказались в плену — всем им отрубили головы.

Теперь я жалею, что не сфотографировал у станицы Красностепновской под Грозным надпись аршинными зелеными буквами: «Хайль Джохар Дудаев!» Обязательно послал бы это фото в журнал «Komandos»! Но кое-какие видеозаписи, где свидетели рассказывают о поведении «благородных горцев» и их щедрооплачиваемых зарубежных наемных пособников, у меня сохранились.

По поводу описываемых якобы имевших место негуманных действиях федералов по отношению к мирному населению хотелось бы попросить поляков вспомнить, как в Померании немецкое население бежало из польских зон оккупации в советские. Или как происходила депортация немцев из Силезии — этому я личный свидетель. Никто тогда и в мыслях не допускал, что нарушаются «права

людей» и т.д. и т.п. Все это воспринималось как справедливое возмездие за то, что творили нацисты...

Итак, к упомянутой статье.

Еще не прекратились бои в Кумадинском и Ботлихском районах Дагестана, как в так называемой Кадарской зоне уже появились предпосылки нового конфликта между отрядами Шамиля Басаева, эмира Хаттаба и российскими войсками.

24 августа

Федеральные войска начали распространять информацию, что вокруг деревень Карамахи, Чабанмахи и Ванашимахи Буйнакского района наблюдается строительство оборонительных сооружений. Эту местность начали называть анклавом ваххабизма и антироссийского сепаратизма. О дальнейшей ее судьбе нетрудно было догадаться из официальных высказываний федеральных властей. Представитель российского правительства В. Михайлов сообщил: «Ваххабизм можно сравнить с раковой опухолью, угрожающей метастазами всему региону. Это движение стало одним из главных средств нарушения государственной стабильности России».

27 августа

В деревню Карамахи прибыли представители дагестанских властей, которые передали местному населению ультиматум: потребовали сдать имеющееся у них на руках оружие и вернуть конституционные структуры власти, ликвидированные в прошлые годы ваххабитским обществом. Тогда весь этот район был провозглашен ваххабитами «зоной шариатского правления».

29 августа

С утра начались бои около деревень Карамахи, Чабанмахи и южнее деревни Доргели. Федеральные войска заняли позиции на высотах к югу от Доргели и на перевале Волчьи Ворота. В боях погиб один солдат, 15 были ранены.

Исламисты, населяющие Кадарскую зону, были спровоцированы к вооруженному выступлению. Вначале в Карамахи вступили небольшие отряды дагестанского ОМОНа и Внутренних войск. Боевики не реагировали. Группа капитана Серажутдина Алиева, подошедшая к мечети в центре деревни, была атакована и разбита. Были убиты 13 омоновцев, живыми ушли только двое, оба были ранены. Несколько позднее на горе Чабан попала в засаду группа разведчиков 22-й бригады спецназа Внутренних войск. Согласно российским источникам, в бою погибли четверо разведчиков, 16 были ранены. На помощь окруженным пришли разведчики 8-го отряда спецназа Внутренних войск, которые в этой операции также понесли потери в людях.

Исламисты заминировали подходы к деревням, а сами деревни оборудовали фортификационными сооружениями. В этой ситуации российское командование отказалось от штурма деревень и вместо этого применило тактику, проверенную в Ботлихском районе, – массовое использование авиации и артиллерии. Непрерывные бомбардировки и ракетно-артиллерийские обстрелы будут длиться больше десяти дней.

После начала операции деревни стало покидать гражданское население – старики, женщины и дети. Все проходили процедуру проверки в фильтрационных пунктах, установленных вокруг этой местности. Тем не менее в окруженных деревнях остались запертыми около 400 женщин и 1.000 детей, которые пребывали там весь период боев.

Федеральные войска обвинили государственные структуры Чечни в том, что они приняли участие в агрессии на Дагестан. Подтвердить это должны были документы, найденные у убитых боевиков, среди которых имелись служебные удостоверения майора службы безопасности Чечни Магомеда Заитханова, сотрудника шариатской службы безопасности И. Рабаданова и сотрудника антитеррористического центра при президенте республики лейтенанта Зелимхана Исаева. Доказательством участия в боях иностранных наемников должен был быть паспорт Малкан Осматовой и ее кредитная карта пакистанского народного банка.

30 августа

В ночь с 29 на 30 августа нанесены авиационные и артиллерийские удары по позициям боевиков на перевале Волчьи Ворота и горах Чабан, Горкаб, Чакиб и Бакли. Начато окружение деревень Карамахи, Чабанмахи, Кадар и Дуранги.

1 сентября

По официальным данным, потери федеральных войск при операциях в Кадарской зоне Дагестана составляют десять убитыми и 69 ранеными. Боевики уничтожили восемь единиц бронетехники. Российская войсковая разведка обнаружила на дагестано-чеченской границе в Новолакском районе концентрацию около 1.000 боевиков. В составе отряда из 300 боевиков, находящегося непосредственно у границы, должны были находиться исламисты из Алжира, Пакистана и Йемена, а также вооруженные таджикские оппозиционеры.

3 сентября

Начата переброска в Кадарскую зону отрядов Внутренних войск МВД России и МВД Дагестана с заданием заблокировать деревни Карамахи, Чабанмахи, Кадар и Дуранги. Исламские боевики обратились к своим сторонникам в Чечне и Дагестане с просьбой о помощи. По данным российской стороны, группировка исламских боевиков в этом районе составляет более 500 человек.

4 сентября

В Буйнакске взлетает на воздух жилой дом, расположенный рядом с домом дагестанских военных. Под развалинами гибнут 64 человека, более 100 ранены. Как информирует пресса: «...о виновниках террористического акта в Буйнакске ничего не известно, но след преступления ведет к ваххабитам».

5 сентября

Разыгрывающаяся в Кадарской зоне трагедия склонила Шамиля Басаева к повторному вступлению со своими отрядами в Дагестан. На этот раз его целью было отвлечь на себя часть российских сил, окруживших Карамахи и Чабанмахи, чтобы дать возможность боевикам выйти из окружения.

«В Новолакское мы вошли в пять

утра пятого сентября, так же как и прошлый раз, обходя пограничные посты, – вспоминает участник этого рейда. – Милиция, правда, оказала на этот раз небольшое сопротивление. Стянули отряды аж из Махачкалы. Мы подавили несколько огневых точек в Новолакском, остатки милиции разбежались вместе со своим командиром, который бросил своих людей и убежал в гражданской одежде. Теперь ему дали титул Героя России».

В 6.30 утра боевики начали обстрел Дома культуры, где находилось 17 омоновцев из Липецка. Стрельба продолжалась до вечера. Один омоновец убит, один взят в плен, шестеро ранены.

Утром 5 сентября моджахеды окружили и разгромили пограничный пост у деревни Тухчар. Гарнизон блокпоста из дагестанских и российских омоновцев погиб. Один из боевиков, который в бою потерял брата, перерезал горло пятерым пленным, что было заснято на пленку. Кассета попала на российское телевидение и была многократно показана в качестве свидетельства зверств исламских фундаменталистов. Этот инцидент происходил следующим образом: боевики, подошедшие к блокпосту, предложили милиционерам сдать оружие и покинуть блокпост. Омоновцы согласились, однако, когда боевики вышли из укрытия, они были обстреляны. Один из них погиб. Боевики в бою убили большинство омоновцев, пять из них попали в плен. Именно этих людей зарезал ножом брат убитого, чтобы отомстить, как потом объяснил, за их вероломный поступок. Казнь заснял, чтобы показать отцу, что отомстил за брата, к чему обязывала его традиция кровной мести.

На территории, занятой в это время федеральными войсками, были организованы отряды народного ополчения. Так как главные силы федеральных войск были в это время заняты в Кумадинском, Ботлихском и Буйнакском районах, боевикам удалось занять достаточно большую территорию. Подошли на пять километров к Хасавюрту, однако штурм города ими не планировался.

Как признаются сами россияне: «Вторжение бандитов в Новолакский район напоминало акт отчаяния. Уже нельзя было рассчитывать на поддержку местного населения. Характер местности не был столь благоприятен боевикам, как в Кумадинском или Ботлихском районах. Помочь чем-либо Кадарской зоне Басаев также не мог – соотношение сил было не в его пользу. Тем не менее боевики вторглись. Создается впечатление, что Басаев, решившийся на столь самоубийственный шаг, был вынужден выполнить чей-то приказ».

7 сентября

Россияне в средствах массовой информации усиливают пропагандистскую войну. По государственному телевидению вечером был показан препарированный киноматериал из Чечни, где кадры из тренировочного лагеря Хаттаба были смонтированы со сценами пыток неопознанных заложников. Комментарий звучал так: «Моджахеды пытают россиян и отрубают им головы, чтобы таким способом добыть деньги на войну в Дагестане».

8 сентября

Командир объединенного командования моджахедов Дагестана эмир Шамиль Басаев в этот день заявил, что его войска взяли под контроль Новолакский район, чтобы помочь женщинам и детям, которых в деревнях Карамахи и Чабанмахи убивают изо всех видов оружия. Однако не планировалось занятие Хасавюрта и Кизляра, в чем обвиняли повстанцев россияне.

Около 15 часов отряды моджахедов захватили две очередные высоты к югу от деревни Дучи. В ходе атаки российских позиций уничтожен танк и две БМП, захвачен грузовик «Урал» с оружием и амуницией. Убиты 12 российских солдат Внутренних войск, около 30 человек на двух бронемашинах отступили к деревне Дучи. В штурме погибли три моджахеда, трое были ранены.

10 сентября

Россияне провели штурм высоты 715,3, господствующей над Новолакским. Штурмовой отряд спецназа состоял из 90 человек. Боевики контратаковали небольшими группами числом до 10 человек. Россияне получили приказ немедленно отступить. Во время отступления попали под огонь собственной артиллерии. Отряд понес большие потери, вернулись только 45 человек. Убитые остались на высоте.

Боевики, уничтожив часть бронемашин, продвинулись на несколько километров вперед и окопались.

В Грозном президент Аслан Масхадов продлил чрезвычайное положение в республике и объявил всеобщую мобилизацию. Российская артиллерия обстреливала территорию Чечни, прилегающую к Кизлярскому району Дагестана.

11 сентября

Боевики сбили боевой вертолет Ми-8, ночью взорвали железнодорожную линию, по которой курсировали поезда с материальными средствами и войсками федеральных сил.

12 сентября

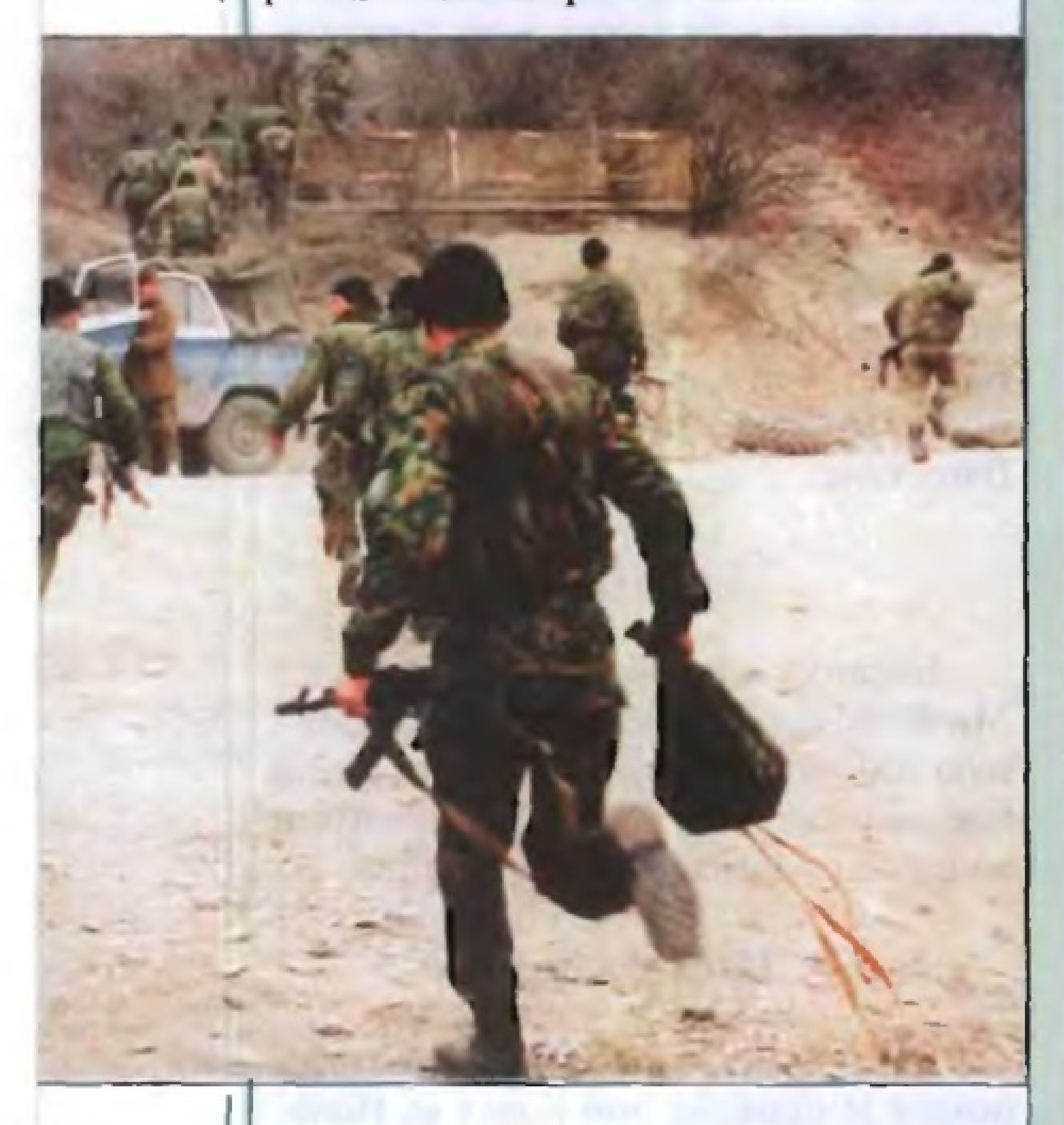
Шамиль Басаев сообщил агентству печати Интерфакс, что вывел из Новолакского района все свои отряды, поскольку задача по оттягиванию российских сил, штурмовавших Кадарскую зону, была выполнена, и боевики оставили деревни Карамахи и Чабанмахи. По его словам, в зоне боевых действий не осталось ни одного из его подчиненных.

Руководители карамахинских ваххабитов Джарулла, Ханипа и Мухтар вместе со своими боевиками лесами прорвались в Чечню.

«Карамахи, Чабанмахи – это проблема исключительно дагестанская, – заявил по возвращении в Грозный эмир Хаттаб. – Россиян многократно предостерегал от вторжения – безрезультатно. Российская армия вступила, окружила деревни, начала их бомбить с самолетов

и вертолетов. Только тогда пришли мы, окружили их войска, и был очень сильный бой, какого я еще никогда не видел. Мы уничтожили очень много бронетехники, много вертолетов, там погибли российские генералы.

Когда мы отходили, россияне обстреляли милицейский пост и сами убили четырех своих дагестанских пленников, которые на них работали. Наши потери в Новолакском были большими, чем в первый раз. Там нас уже ожидали. Место там равнинное, были подтянуты большие силы. В Ботлихе были горы, в скалах с воздуха нам ничего не могли сделать».

После отхода боевиков федеральные войска еще несколько дней вели бои с «духами». Это давало повод для грабежей уцелевшего имущества.

«Российские солдаты умышленно устраивали туалеты в мечетях, мол, вот как мы поступаем с мусульманами, — вспоминает один из дагестанских боевиков. — Потом несколько дней сами жгли уцелевшие дома».

16 сентября

Внутренние войска, поддерживаемые милицией, приступили к очистке территории и ликвидации исламской «пятой колонны». В зоне конфликта каждый бородатый мужчина мог быть признан ваххабитом и расстрелян на месте. Из Дагестана были высланы все чеченцы, не имевшие местной прописки либо получившие ее после 1996 года.

В средствах информации развязана пропагандистская кампания с целью подготовки почвы для новой войны в Чечне. «На территории Британии практически открыто действуют учебные лагеря, где готовят наемников для боевых действий на Кавказе, — сообщает «Солдат удачи» (12/1999). — ...Есть данные, что в подготовке вторжения в Дагестан принимали участие офицеры турецкой разведки... Главари бандформирований получают данные о передвижении российских войск с разведывательных спутников одной из стран НАТО. Поставки оружия, боеприпасов, средств связи и других грузов в Чечню находят свое начало на территории Турции».

Перевод Дмитрия Ширяева.

<u>От редакции</u>

Такая вот статья появилась в журнале «Komandos». Нам кажется весьма символичным, что обнаружил ее в польском издании именно наш корреспондент — оружейный эксперт «СУ» Дмитрий Ширяев. Ему есть с чем сравнивать. Он был участником как освобождения Польши от немецких фашистов, так и освобождения целого региона России от фашистов ваххабитского толка (просим не путать и не отождествлять немецкий и чеченские народы с полными отморозками, которые, прикрываясь своими бредовыми идеями, творили и творят форменный беспредел).

Комментировать эту статью, особенно сейчас, когда случился Беслан, глупо: все эти восторги в адрес «повстанцев» выглядят уж слишком кощунственно. Но есть одно «но».

С самого начала конфликта в Чечне Россия во весь голос говорила о том, что самоопределение Чеченской Республики и действия руководства сепаратистов — вещи абсолютно разные. Не надо было заглядывать далеко вперед, чтобы понять: бандит — он и в Чечне бандит. Это зверь. Зверь в человеческом обличьи. И поступать с ним надо соответственно.

Любое сравнение, как говорится, хромает. Но детоубийц и сравнивать-то не с кем: в человеческой истории (а уж тем более в наш «просвещенный» век) до таких дикостей доходило редко.

Многое в этой ситуации непонятно. Давайте представим себе, когда, к примеру, в Америке, Великобритании или в той же Польше штат, графство или воеводство решат вдруг отделиться, провозгласить свою независимость и начнут физически уничтожать всех «неместных». Или распространять свои взгляды на соседние регионы. Можно с полной уверенностью сказать, что в мятежные области сразу будут введены войска и антигосударственные и антиконституционные выступления мгновенно подавят.

Так в чем же проблема? Они имеют право заботиться о своей безопасности, а мы нет? Или дело в чем-то другом? Может быть, в том, что на территории Польши (как и целого ряда других государств) долгое время активно работали и работают комитеты в поддержку «повстанцев», которые, отрабатывая свои деньги, из кожи вон лезут, чтобы представить в нужном свете бандитские вылазки ваххабитов?

В этой статье много несуразностей, присущих, впрочем, многим подобным публикациям в иностранной прессе. Оказывается, исламисты-ваххабиты, которые во многих дагестанских селах «мирно» выгнали представителей законной власти, строили укрепления и явно готовились к боям, «были спровоцированы к вооруженному выступлению». Удивительное дело: боевики даже не реагировали на появление отрядов ОМОНа и Внутренних войск. Правда, это ничуть не помешало им неожиданно атаковать их и уничтожить.

«Разыгрывающаяся в Кадарской зоне трагедия склонила Шамиля Басаева к повторному вступлению со своими отрядами в Дагестан». Что ж, молодец Басаев, герой! Решил помочь оказавшимся в беде «мирным ваххабитам». Только почему тогда авторы «Komandos» стыдливо ссылаются на каких-то мифических россиян, когда говорят об общеизвестном, что, мол, «Басаев, решившийся на столь самоубийственный шаг, был вынужден выполнить чей-то приказ»? Ведь всему миру известно, что даже в ходе прошедших терактов на Дубровке и в Беслане бандиты действовали строго по инструкциям из-за рубежа — их переговоры по мобильным телефонам с абонентами из некоторых ближневосточных государств были четко зафиксированы?

Читая перевод статьи, невольно удивляешься ловкости журналистов «Komandos», действующих в стиле геббельсовской пропаганды: чем чудовищнее ложь, тем быстрее в нее поверят. Лихо же они переворачивают факты с ног на голову! Оказывается, Хаттаб «многократно предостерегал (россиян. — Ред.) от вторжения — безрезультатно. Российская армия вступила, окружила деревни, начала их бомбить с самолетов и вертолетов. Только тогда пришли мы...» Как говорится, врите, да не завирайтесь. Может быть, польский обыватель и готов дать возможность «запудрить» себе мозги, но любой, кто хоть как-то следил за теми событиями, сразу поймет, где находится истина.

И последнее. Посмотрите на фотографии, на эти просветленные лица «борцов за веру», на их целеустремленность и уверенность в «светлом будущем...» Никогда не поверишь, что эти «ангелы во плоти» способны резать головы живым людям и совершать другие средневековые дикости... Во всяком случае журналу «Komandos», похоже, очень бы хотелось, чтобы это было именно так.